

**Цветков
Олег Владимирович**

ПО ДОРОГЕ РОМАНИЗМА

*«Что было, то и теперь есть,
и что будет, то уже было...»
(Еккл. 3:15)*

ТОМ 1

**«Есть пути, которые кажутся человеку прямыми;
но конец их – путь к смерти»**

(Притчи 14:12)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ПРИМЕЧАНИЕ	4
ПРОРОЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ	5

ЧАСТЬ I «ВСЕ ВЫ – БРАТЬЯ»

Глава 1. Христианское братство	7
Власть и права христианской церкви	9
Глава 2. Отступление папства	11
Папа – глава христианской церкви	11
Папская теократия	14
Папы – «живые Христы» на земле	15
Догмат о непогрешимости папы	17
Папы – «исповедатели и окончательные судьи»	19
Слепое, безоговорочное подчинение	23
Глава 3. Общество отнятых прав	26
Создание культа личности из людей	26
Теория пальцев и головы	28
Несостоятельность теории «о пальцах»	28
Подавление личной совести	29
«Живые Христы, ныне во плоти родившиеся»	33
Несостоятельность учения о «воплощённых Христах»	35
Ещё большие и худшие притязания	39
Служители – господа, члены – рабы	40
Присвоение прав первосвященника – создание мерзости запустения	41
Исповедание грехов	42
Лишённые права защиты	44
Обвинённые без преступления	47
Может ли он жаловаться?	48

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой читатель! Посмотри внимательно на помещённую иллюстрацию. Она изображает Петра Арбуэса, первого великого Сарагосского инквизитора, осуждающего семью еретиков к сожжению (из книги «История инквизиции», Генри Чарльз Ли, 1911-го года издания).

Великий инквизитор стоит перед семьёй еретиков. Над его головою изображён ореол святости. Лицо его полно гнева и отвращения, полно решимости искоренить то, что он считает ересью. Посохом своим он показывает на семью. Отец и мать со связанными руками. Лицо отца спокойно, матери – взволнованно. Сын что-то доказывает, подняв руку к небу, дочь прижалась к отцу, обхватив руками его плечи. Совсем маленький ребёнок в страхе обнял колени матери. Сзади – старуха, испуганно смотрящая на великого инквизитора. А вокруг них стоят монахи, прислужники великого судьи. Два из них почтительно и благоговейно поддерживают за руки самого инквизитора. Лицо одного из них полно гнева, презрения и жестокости, лицо другого, молодого, выражает скорбь. Третий склонился, чтобы забрать с земли отобранные у еретиков ценные вещи. Здесь же лежит найденная у них Библия.

Двое других монахов стоят около семьи. Руки их сложены на груди. Из-под рукавов одежды свисают чётки (нитка бус для счёта молитв и поклонов) и крест. Выражение лиц их скорбное и в то же время невозмутимо спокойное, оно как бы говорит: «Ну что же. Так надо!».

Рядом, на шесте, распятие Христа. Всё это мотивируется Его именем. Распятие отвёрнуто от еретиков, ибо спасения для них уже нет. Участь семьи решена – она подлежит уничтожению. Костры пылают рядом, на них сгорают подобные им.

Страшная картина!

Невольно возникает вопрос: как могли люди, называющие себя христианами, дойти до подобной бесчеловечной жестокости? Как они могли сжигать людей живыми, ссылаясь при этом на религию, которая по своей сущности является полной любви и веротерпимости?

Ответить на эти вопросы и поможет данная книга. Она расскажет, как люди начали идти по этому пути, пока, во дни средневековья, не дошли до ужасов инквизиции.

Эта книга расскажет и о том, как подобная бесчеловечная жестокость, ложно оправдываемая «ревностью по Боге», повторно, усиленно развивается и в наши дни, ибо «*что было, то и теперь есть*» (Еккл. 3:15).

Но Священное Писание на этом предупреждении не останавливается. Оно продолжает дальше: «*И что будет, то уже было*» (там же).

Таким образом, подобное ещё и будет, а отсюда, распознать эту тайну беззакония (2 Фесс. 2:7), это хитрое искусство обольщения (Ефес. 4:14), и научиться бороться с ним, было необходимо раньше, оно необходимо и теперь, оно необходимо и для будущего времени. «Бог воззовет прошедшее» (Еккл. 3:15).

В данной книге будут освещены такие темы как: «Все вы братья», «Благословляйте, а не проклинаяйте», «Проповедуй Слово», «Кесарево кесарю, а Божье Богу» и другие.

Каждая тема будет рассматриваться с трёх сторон:

- 1). Как учит истинное христианство,
- 2). Как учит Римское папство, и
- 3). Как учат ныне те, кто пошёл по его дороге, то есть, по дороге романизма.

Помещённые в книге доказательства основаны на строго документальных данных, наиболее важные из которых помещены в конце книги в виде фотокопий.

Предназначена эта книга не для людей мира сего. Не для тех, кто отвергает Бога. Печали церкви их будут только радовать (2 Цар. 1:20). Она предназначена для тех, кто претендуют на звание христианина, но не живут так, как учил Христос.

Цель этой книги – остановить человека на путях, которые ему кажутся прямыми, но конец которых – путь к смерти (Притчи 14:12). Остановить и вернуть на путь древний и добрый, как и написано: «*Так говорит Господь: остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдёте покой душам вашим*» (Иер. 6:16).

ПРИМЕЧАНИЕ

При составлении данного труда, помимо книг Священного Писания, были использованы и книги Е. Г. Вайт, такие как:

- «Великая борьба» (сокращённо – ВБ);
 - «Желание веков» (ЖВ);
 - «Патриархи и пророки» (ПП);
 - «Пророки и цари» (ПЦ);
 - «Свидетельства для церкви» (СЦ);
 - «Свидетельства для проповедников» (СП);
 - «Избранные Свидетельства» (ИС);
 - «Избранные вести» (ИВ);
 - «Деяния Апостолов» (ДА);
 - «Служители Евангелия» (СЕ);
 - «По стопам Великого Врача» (По стоп. ВВ);
 - «Нагорная проповедь» (НП);
 - «Путь ко Христу» (ПХ);
 - «Христос наш Спаситель» (ХС) и другие её книги.
- А также были использованы следующие книги:

- 1). Генри Чарльз Ли, «История инквизиции», пер. с англ., 1911 г. изд.;
- 2). Ф. Кольба, «История человеческой культуры», т. 2, перевод 1872 г.;
- 3). Дж. В. Дрепер, «История умственного развития Европы», пер. с англ., 1895 г.;
- 4). «Общая история Европейской культуры», т. 5 и 6, «Раннее христианство», издание Бракгауз-Ефрон, С.-Петербург;
- 5). Шиллер, «История отделения Нидерландов от Испанского владычества», 1884 г.;
- 6). И. Геффкен, «История первых веков христианства», 1908 г.;
- 7). М. С. Корелин, «Важнейшие моменты из истории средневекового папства», 1901 г.;
- 8). Востоков, «О Римской церкви», 1857 г.;
- 9). Г. Вызынский, «Папство и священная Римская империя», 1857 г.;
- 10). В. Гладстон, «Рим и папа пред судом совести и человечества», пер. с англ., 1903 г.;
- 11). Н. Кадмин, «Философия убийства», 1913 г.;
- 12). Л. Ранке, «Римские папы, их церковь и государство в 16 и 17 столетиях», пер. с нем., 1842 г.;
- 13). Д. Касицын, «Расколы первых веков христианства», 1889 г.;
- 14). И. А. Фрей, «Земля, где жил Иисус Христос», 1894 г.;
- 15). А. Франс, «Отделение церкви от государства», 1906 г.;
- 16). Ф. Маассен, «Девять глав о свободной церкви и о свободе совести», пер. с нем., 1882 г.;

- 17). Монтескье, «О духе законов»;
- 18). Светоний, «Жизнь 12-ти цезарей»;
- 19). Церен, «Библийские холмы», пер. с нем., 1966 г.;
- 20). М. М. Шейнман, «Папство»;
- 21). М. М. Шейнман, «От Пия IX-го до Павла VI-го»;
- 22). Ф. Фаррар, «Жизнь Иисуса Христа», пер. с англ.;
- 23). Ф. Фаррар, «Первые дни христианства», пер. с англ., 1892 г.;
- 24). И. Р. Григулевич, «Инквизиция», 1985 г.;
- 25). Льоренти, «История Испанской инквизиции», т. 2, 1936 г.;
- 26). Шеллер-Михайлов, «Из истории народных движений», т. 16;
- 27). Э. Соловьёв, «Непобеждённый еретик», 1984 г., Москва;
- 28). А. Штекли, «Томас Мюнцер»;
- 29). А. П. Лебедев, «Эпоха гонений на христиан», 1904 г., С.-Петербург;
- 30). Н. М. Никольский, «История русской церкви», 1983 г., Москва.

Для удобства, после помещённых в данном труде выдержек из вышеперечисленных книг, ставятся в скобках цифровые обозначения; первые цифры соответствуют номеру приведённого выше перечня книг; вторые, после запятой – указывают на страницу в данной книге.

Материалы, подтверждающие отступление в наши дни, взяты непосредственно из библейских бесед, молитвенных чтений, брошюр и других письменных материалов, составленных в том обществе, которое следует по дороге романизма (то есть, по дороге папства).

Излагая факты, автор избегает называть имена личностей и наименование религиозной организации. Борьба идёт не против *«крови и плоти»*, а против *«тьмы века сего, против духов злобы поднебесных»* (Ефес. 6:12); не против личностей, а против их неверных учений и дел (Откр. 2:6).

Ввиду важности и определённой ответственности, автор разрешает переписку данного труда только в его полном объёме, без каких-либо изменений или сокращений.

О. Ц.

Март 1983 г. – Август 1986 г.

ПРОРОЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

В Священном Писании написано:

«Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам» (Амос 3:7);

Поэтому, важнейшие события великого плана спасения, а вместе с ними и истории христианской церкви, были заранее предсказаны в пророчествах, записанных в Библии.

В пророчестве был предсказан не только великий свет Христа, от славы Которого должна была осветиться вся земля (Ис. 9:1-2), но и предсказана великая сила папского владычества, при котором человек сам себя превознесёт *«выше всего, называемого Богом или святынею, так-что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога»* (2 Фесс. 2:4).

Возникает вопрос, а имеются ли какие-либо пророческие основания для возникновения в церкви Божьей последнего времени таких же признаков отступления, которые наблюдались при возникновении средневекового папства?

Предсказаны ли пророчествами для последнего времени озлобленность и обман, присущие папско-католической церкви; предсказано ли превозношение человека до положения Бога?

Для получения ответа, обратимся прежде всего к Христу. Вникнем в Его предупреждения и советы. А Он сказал Своим ученикам (то есть, церкви Своей) следующее:

«Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас; ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: «я Христос», и многих прельстят... и тогда соблазнятся многие; и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь; претерпевший же до конца спасётся» (Матф. 24:4,5,10-13);

Подобные явления совершались на протяжении всех времён, и будут повторяться снова. *«Пророчество это было дано и для последнего времени»* (ЖВ, гл. 69).

Итак, говоря о признаках Своего пришествия и кончины века, Христос указывает на следующие явления:

- 1). люди будут выдавать себя за Христа;
- 2). этим многих прельстят (то есть, привлекут к себе обманом);
- 3). и многих соблазнят (то есть, приведут ко греху, к падению);
- 4). разовьётся дух предательства (то есть, измены, лукавого обмана, оставления в беде, выдача неприятелю);
- 5). возникнет друг ко другу ненависть (то есть, чувство отвращения, омерзения, желания зла);

- 6). восстанут многие лжепророки и прельстят многих;
- 7). умножится беззаконие (то есть, произвольное нарушение Закона Божьего);
- 8). и по этой причине во многих любовь охладает.

При этом, Христос советовал Своим ученикам беречься, чтобы не быть обманутыми и соблазнёнными. Чтобы быть спасёнными, они должны претерпеть, то есть, всё это перенести, перестрадать.

С подобными предупреждениями и советами Христос обратился к Своим ученикам, когда был с ними наедине (*Матф. 24:3*), а поэтому, выше обозначенные отступления, обольщения и соблазны, должны возникнуть в церкви, в среде называющихся Его именем. И, тем более, они должны проявиться в последнее время, накануне Его второго пришествия.

Также и апостол Павел, помимо общего предупреждения о возникновении средневекового папства (*2 Фесс. 2*), предупреждает об особых явлениях, относящихся не просто к последнему времени, а к последним дням, то есть, к концу последнего времени.

«Знай же, – писал он Тимофею – что в последние дни наступят времена тяжкие, ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекишиеся» (2 Тим. 3:1-5).

Подобная печальная характеристика дана не людям этого мира, незнающим Бога, а тем, которые находятся в церковном обществе, имеют вид благочестия, которые всё время учатся, но не могут дойти до познания истины, потому что, *«как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии противятся истине, люди развращённые умом, невежды в вере» (2 Тим. 3:7-8).*

При этом, апостол Павел написал ещё и следующее пророческое предсказание на эти же последние дни:

«Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3:13).

Умножение беззакония в церкви приведёт к охлаждению любви, вследствие чего разовьются зло и обман, и обладающие подобным духом будут не просто успевать во зле, а преуспевать (то есть, особо успевать), вводя в заблуждение и заблуждаясь.

Одновременно с этим предупреждением апостол Павел, в лице Тимофея, дал и определённые наставления для верных и искренних последователей Христа: *«Таковых удаляйся» (2 Тим. 3:5).* А также:

«А ты пребывай в том, чему научен, и что тебе вверено, зная, кем ты научен; притом же ты ... знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен... Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещавай со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням. Но ты будь бдителен во всём, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твоё» (2 Тим. 3:14-17; 4:2-5).

Только посредством Слова Божьего, Священного Писания, возможно понять истину и бороться со злом и обманом, совершаемыми лжеучителями, лжепророками и лжехристами. Только посредством Слова можно сделать различие между истиной и басней, как и написано:

«Не должен ли народ обращаться к своему Богу?... Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:19-20).

А теперь обратим внимание на особые предупреждения, данные на наше время, для церкви последнего периода, со стороны Е. Г. Вайт. В конце девятнадцатого столетия, автор книги *«Великая борьба»*, Е. Г. Вайт, описывая возникновение и ужасы средневекового папства, предупреждала:

«В этих фактах прошлого мы можем видеть отражение грядущей борьбы, ожидающей нас. Изучая их во свете Слова Божьего и Его Духа, мы обнаружим все замыслы врага и те опасности, которых должны избежать желающие быть найденными «без порока в день пришествия Господа»» (ВБ, Введение).

Ей было открыто, что дух Римского папства возникнет в последнее время не только в отступивших протестантских обществах, но и в среде Адвентистского народа, церкви последнего времени. Она писала:

«Методы сатаны направлены к одной-единственной цели – чтобы одни были в рабском положении, в то время как другие могли бы господствовать над ними...»

Деспотизм власти, утвердившейся вследствие того, что люди, злоупотребляя своим высоким положением, стали считать себя своего рода богами, вызывает во мне сильное беспокойство и опасение. Он есть проклятие, где бы и кем бы он ни осуществлялся...»

Дух властолюбия начинает овладевать председателями наших конференций...»

Положение, которое человек занимает, не делает его ни на йоту выше в очах Божьих, для Него ценен только характер.

Благодать, милосердие и любовь Божия были возведены Моисею через Христа. Это был характер Бога. Когда люди, служащие Богу, игнорируют Его отеческий характер, и оставляют достоинство и справедливость в обращении со своими ближними, тогда сатана торжествует, так как ему удалось

привить им свои качества. Они следуют дорогой романизма (то есть, Римского папства)» (СП, гл. 14, ст. «Деспотизм власти»).

Она же предупреждала и о том, что:

«Многие уже начинают понимать, что занимающие ответственные посты не имеют права руководить и управлять разумом и характером людей... Стремление господствовать над народом Божиим вызовет противодействие в народе... Когда тот, кто считает себя представителем Христа, поступает с людьми жестоко, не считаясь с их чувствами, тогда униженные и оскорблённые его отношением либо разорвут цепь, связывающую их, либо будут рассматривать Бога мрачным деспотом» (там же).

Итак, возникновение папского духа в среде народа Божьего, живущего в последнее время, а также вызванное этим противодействие, со всей ясностью предсказаны в пророчестве и вполне определённо подтверждаются фактами наших дней.

А теперь перейдём к детальному разбору этих фактов.

Как уже упоминалось, каждая тема будет рассматриваться с трёх сторон:

- 1). как учит истинное христианство;
- 2). как учит Римское папство, и
- 3). как учат те, кто ныне пошёл по дороге романизма.

ЧАСТЬ I

«ВСЕ ВЫ – БРАТЬЯ»

Глава 1. ХРИСТИАНСКОЕ БРАТСТВО

Основывая Свою Новозаветную церковь, Христос сказал ученикам:

«Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так» (Матф. 20:25-26); «Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются; а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий как служащий» (Лук. 22:25-27).

Присваивать себе славу, купаться в лучах этой славы, господствовать над себе подобными – такова слабость людей, особенно тех, кто обладает какой-то властью.

Цари, князья, вельможи господствовали над народами и властвовали ими, да ещё и благодетелями назывались. Особенно наглядные примеры этого мы видим в истории жизни различных Египетских, Вавилонских, Римских, Иудейских царей. О царской власти написано: *«Где слово царя, там власть; и кто скажет ему: «что ты делаешь?»» (Еккл. 8:4).*

Фараоны Египетские считали себя сынами Бога и заставляли людей поклоняться им и почитать «добрыми богами», которым только и открыта вся божественная воля. Согласно истории, *«каждый фараон считался земным богом, наместником небесного Бога на земле» (19, стр. 395; в отношении цифровых ссылок смотрите примечание в начале книги).*

В таком же самообождении были и цари Вавилонские. Они стремились к высшей славе и почестям, достойным только Бога. Расхаживая по царским чертогам в Вавилоне, Навуходоносор говорил: *«Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!» (Дан. 4:26-27).*

У царей Вавилонских (как и у Медо-Персидских) отмечена одна особенность, свойственная вообще всем тем, кто склонен обожествлять себя – они считали своё управление и все свои решения безгрешными, безошибочными. Вот поэтому-то, даже самые неразумные решения царя нельзя было отменить, *«ибо письма, написанного от имени царя и скрепленного перстнем царским, нельзя изменить» (Есф. 8:8).* *«По закону Мидян и Персов никакое определение или постановление, утверждённое царём, не может быть изменено» (Дан. 6:15).*

Римские Кесари (императоры) называли себя Августами, то есть, достопоклоняемыми, освящёнными. Они требовали себе поклонения и провозглашали себя богами. История Римских Кесарей пестрит названиями: *«божественный Юлий», «божественный Август», «божественный Клавдий»* и т. д.. Пред их статуями приносили жертвы. Им воздвигались храмы и алтари, клялись их именем, совершали в честь их празднества и находили неприкосновенное убежище у подножья их истуканов.

Все Римские Кесари претендовали на верховную, единую власть и считали себя непосредственно связанными с богами. Так, Гай Цезарь говорил: *«единый да будет властитель, царь да будет единый».* А для подтверждения своей власти утверждал, что он разговаривает наедине с самим Богом (18, стр. 112).

Даже царьки в Израиле проявляли подобный же характер властолюбия и желание обожествления. Так, мы читаем, когда Тирияне и Сидоняне, согласившись, пришли просить царя Ирода о мире, *«в назначенный день Ирод, одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и говорил к ним, а народ*

воскликнул: это голос Бога, а не человека. Но вдруг Ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу; и он, быв изъеден червями, умер» (Деян. 12:21-22).

Характерно то, что не он сам сравнивал себя с Богом, а народ. Наказание же получил он. Он дал повод к этому, подобная слава и почесть ему нравились, и он их искал и всячески домогался, не заявляя, однако, об этом открыто.

Народ в подобных случаях бывает обычно обманутым. Цари господствуют над народами, властвуют над ними, домогаются высшей, неограниченной власти над телами и душами людей, и в то же время, при всём этом беззаконии, благодетелями называются. Их злые дела выдаются за добрые.

Таким образом, *«в царствах этого мира высокое положение достигалось путём самовозвеличивания. Считалось, что народы существуют только для блага правящей верхушки. Влияние, богатство образование в значительной степени служили средствам подчинения народа в интересах вождей. Высшие классы должны думать, решать, наслаждаться и править, а низшие – повиноваться и служить. Религия, подобно всему остальному, стала использоваться в интересах власть имущих. Считалось, что народ должен верить и поступать так, как ему указывают сверху. Таким образом, за человеком совершенно не признавалось право думать и действовать по своей воле» (ЖВ, гл. 60 «Закон нового царства»).*

Там же мы читаем и следующие наставления:

«Христос же учреждал Своё Царство на других основах. Он призывал людей не властвовать, но служить, и сильным предлагал сносить немощи бессильных. Власть, положение, талант, образование налагают на обладающего ими дополнительные обязанности служения его ближним. Даже тем, кто занимает самое низкое положение среди учеников Христа, сказано: «Ибо всё для вас» (2 Кор. 4:15).

«Ибо и Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»... Принципы, которым руководствовался Христос, должен стать главным и для членов Церкви, потому что она образует Его тело. Сущность и основа спасения – любовь. В Царстве Христа больше тот, кто следует примеру, который Он дал, и поступает как пастырь Его стада...

В вопросах совести человек должен быть свободным. Никто не должен властвовать над разумом другого. Никто не должен судить за другого или определять чьи-то обязанности. Бог дал каждой душе свободу мыслить и следовать своим собственным убеждениям: «Каждый из нас за себя даст отчёт Богу». Никто не имеет права подавлять личность другого человека. Во всех принципиальных вопросах «всякий поступай по удостоверению своего ума» (Рим. 14:5,12). В Царстве Христа нет насилия, нет принуждения в действиях. Ангелы небесные посещают землю не с тем, чтобы править и требовать поклонения, но как вестники милости, чтобы сотрудничать с людьми в деле возвышения человечества» (ЖВ, гл. 60).

Оставляя Своих учеников, Христос никого из них не поставил старшим над всеми. Вместо того, чтобы ставить одного выше другого, Христос сказал ученикам:

«А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья; и отцем себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос» (Матф. 23:8-10).

Только одно название подходит ко всем, и никому не обидно. Название это: «брат», «сестра». Название это тем ещё хорошо, что оно напоминает нам про Того Отца, по Которому мы все братья и сёстры.

Библия не позволяет пастырям господствовать над паствой. Она призывает и пастырей и паству к взаимному подчинению друг другу. Об этом ясно пишет апостол Пётр в своём соборном послании к христианским общинам:

«Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принуждённо, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду, – и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы.

Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать» (1 Петр. 5:1-5).

Пастыри поставлены не для того, чтобы гнать стадо, а чтобы вести его с любовью и терпением, подавая добрый пример. В управлении, предусмотренном Богом, совершенно нет места насилию, тем более над умами и совестью людей. *«Он никого не угнетает» (Иов 37:23).*

Хотя младшие и должны повиноваться старшим, но это повиновение не слепое, а осмысленное, добровольное (Иоанн. 6:66-69). И если старшие ошибаются, то младшие всегда должны им об этом сказать, поэтому-то они и должны подчиняться друг другу. *«Все вы братья» – сказал Христос.*

Обратим внимание и на то, что апостол Пётр не выставлял себя главным апостолом, он был только *«сопастырь»* (то есть, такой как и все пастырь). Главным же Пастырем (Пастыреначальником), по словам апостола Петра, является только Христос. И стадо принадлежит не пастырям, а Богу. Это – «Божье стадо», и члены его – «наследие Божие».

Так пасли и так поступали скромные христиане, познавшие тайну действительного благочестия. На этих основах была построена христианская церковь.

Обратим теперь своё внимание на власть и права христианской церкви.

ВЛАСТЬ И ПРАВА ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

Обращаясь к уверовавшим, апостол Пётр писал:

«Ибо вы вкусили, что благ Господь. Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Петр. 2:3-5).

«Не сила человека и не власть человека создали церковь Божью, и они не в состоянии также и уничтожить её. Церковь основана не на скале человеческой силы, но на Христе Иисусе – Скале всех веков, «и врата ада не одолеют её»» (ПЦ, гл. 48).

Основанная Христом церковь имеет великую силу, власть и права. О согрешающих в ней Христос сказал:

«Если же согрешишь против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним: если послушает тебя, то приобрёл ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою ещё одного или двух, дабы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Матф. 18:15-18).

«На церковь возложена сила действовать вместо Христа. Церковь – это Божие средство для сохранения порядка и дисциплины в среде Его народа. Господь поручил ей разрешать все вопросы, касающиеся её процветания, чистоты и порядка. На неё также возложена ответственность исключать, т. е. лишать членства тех, кто ведёт себя недостойно, кто своим нехристианским поведением наносит бесчестие истине. И всё, что предпримет церковь в абсолютном согласии с указаниями, данными Богом в Его Слове, будет утверждено на небе» (ИС, т. 3, § 427).

Таким образом, как вопрос членства, так и другие основные вопросы общинной жизни, решает не какая-то отдельная личность, или двое-трое, а церковь, община. Ей принадлежит в этих вопросах решающий голос.

То же право дано и при посвящении служителей. Тогда, когда христианская церковь была уже образована, она принимала самое деятельное, непосредственное участие в поставлении служителей. Без её согласия ни один служитель не был поставлен. Так, мы видим, что с целью избрания апостола вместо Иуды, апостол Пётр обратился к собранию, состоящему примерно из ста двадцати человек. Они-то и принимали непосредственное участие в избрании (Деян. 1:15-26).

И тогда, когда нужно было избрать семь дьяконов, «двенадцать Апостолов, созвавши множество учеников, сказали... Итак, братия, выберите из среды себя семь изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости: их поставим на эту службу... И угодно было это предложение всему собранию, и избрали... их поставили пред Апостолами, и сии помолившись возложили на них руки» (Деян. 6:2-6).

«...Этот шаг был в согласии с планом Божьим...»

Организация Иерусалимской общины должна была служить примером для организации общин во всех других местах, где вестники истины приобрели бы новых обращённых... Хотя группы верующих были рассеяны по большой области, всё же они все были члены одного тела. Все двигались во взаимном согласии и гармонии... «Потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых» (1 Кор. 14:33)» (ДА, гл. 9).

Некоторые пытаются утверждать, что в ветхозаветное время согласия народа на поставление служителей не требовалось, а поэтому и сейчас не требуется. Но посмотрим, что написано в Священном Писании:

«И сказал Господь Моисею, говоря: возьми левитов из среды сынов Израилевых и очисти их... И приведи левитов пред скинию собрания, и собери всё общество сынов Израилевых. И приведи левитов их пред Господа, и пусть возложат сыны Израилевы руки свои на левитов. Аарон же пусть совершит над левитами посвящение их пред Господом от сынов Израилевых, чтобы отправляли они служение Господу» (Числа 8:5-6, 9-11).

Отсюда ясно и определённо видно, что прежде посвящения со стороны Аарона, необходимым было согласие всего общества, выражаемое через возложение рук. Для поставления служителей во все времена требовалось предварительное согласие народа, даже и тогда, когда эти поставления совершались по непосредственному указанию Господа.

«Он желает, чтобы и сегодня церковь во всех своих делах сохраняла порядок и системность, как в древности. Он хочет, чтобы Его дело выполнялось основательно и аккуратно, чтобы Он мог положить на него печать Своего одобрения» (ДА, гл. 9).

О том, что служители христианской церкви избирались с согласия общин, свидетельствует и история. Так, в III-м веке Карфагенский епископ Киприан говорил:

«На епископство возводятся избранные с общего согласия всей паствы... ибо в присутствии народа могут открыться и преступления порочных людей, и заслуга добрых. Таким образом, только то

избрание может быть совершенно справедливо, которое происходит с общего голоса и суждения всех» (8, ч. 2, стр. 2).

К тому же требовалось, чтобы избираемый епископ имел доброе свидетельство даже от внешних, то есть, состоящих вне церкви (1 Тим. 3:7).

Большие поучения мы можем извлечь и из случая обращения и посвящения Савла.

Когда уверовавший Савл в трепете и ужасе сказал: «Господи! Что повелишь мне делать?», то Господь сказал ему: «Встань и иди в город, и сказано будет тебе, что тебе надобно делать» (Деян. 9:5-6).

«В донесении об обращении Савла нам показаны важные принципы, которые мы никогда не должны забывать. Савл был приведён в непосредственное присутствие Христа... Он остановил его на его пути и изближил в его грехе; когда же Савл спросил: «Господи, что повелишь мне делать?», то Спаситель свёл вопрошающего иудея с Его общиной, дабы он там мог узнать волю Божию относительно себя самого... Он (Христос) имеет всю власть на небе и на земле, но со всем этим Он считается с теми средствами, которые Он Сам учредил для просвещения и спасения людей; Он направляет грешников к общине, которую Он сделал источником света для мира... Христос есть источник, а община – канал, по которому изливается благодать» (ДА, гл. 12).

Это же мы видим и в случае посвящения Савла:

«В Антиохии, в тамошней церкви, были некоторые пророки и учителя... Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их» (Деян. 13:1,2).

«Прежде чем эти апостолы были посланы миссионерами к язычникам, они были торжественно посвящены с постом и молитвой через рукоположение для служения Богу. Таким путём они получили от общины полномочия... Рукоположение... являлось лишь обрядом назначения на определённую должность и заверением полномочий для этой должности. К делу Божьему была приложена печать общины» (ДА, гл. 16).

Таким образом:

«Когда Павлу вначале было открыто Божественное намерение относительно его личности Самим Спасителем, то он сейчас же после этого был приведён в связь с членами вновь организованной общины в Дамаске. И теперь, когда данное это Божественное поручение должно было быть полностью приведено в исполнение, Святой Дух, вновь свидетельствуя общине, что Павел является избранным сосудом для возведения Евангелия среди язычников, поручил ей посвятить его и его сотрудника...

Бог сделал Свою общину на земле носителем света и через неё Он открывает Свои намерения и Свою волю. Он не даёт никому из Своих служителей опыта, который был бы независим от опыта самой общины или находился бы в противоречии с ним; также Он не даёт отдельному человеку познание Своей воли относительно всей общины, в то время как вся община, тело Христа, остаётся в неведении. В провидении Своём Он приводит рабов Своих в тесную связь с Его общиной, чтобы они были менее самоуверенными и питали больше доверия к другим, которыми Он руководит для распространения Своего дела...

Господь облёк Свою общину в особую силу и власть, пренебрегать и презирать которые никто не вправе, ибо поступающий так презирает глас Божий» (ДА, гл. 16).

Имея этот ценный опыт, Павел познал, что «община никогда не должна быть приведена под контроль человеческой власти».

В то время как он взывал к Богу о руководстве, он «всегда был готов признать авторитет, исходящий от тела единой общины. Он чувствовал, что нуждается в совете, и когда возникали важные вопросы, он с удовольствием представлял их общине и объединялся с братьями, чтобы просить Бога о мудрости для принятия правильных решений... Вместе с Петром он учил, что все, находящиеся в общине, должны «подчиняться друг другу» (1 Петр. 5:5)» (ДА, гл. 19).

Все важные вопросы, касающиеся жизни и вероучения общины, разрешались не одними Апостолами, а совместно, в союзе с общиной, при её непосредственном участии.

Когда возник спорный вопрос об обрезании язычников, то решили послать Павла и Варнаву с некоторыми ответственными мужами общины в Иерусалим, чтобы представить это дело пред Апостолами и пресвитерами. Как же был разрешён этот спорный вопрос?

«Апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела. По долгом рассуждении...» (Деян. 15:6-7). Слова «по долгом рассуждении» говорят о том, что люди могли высказывать различные мнения. Выступавшие при этом Апостолы не навязывали своих понятий, а предлагали их обсудить всему собранию. «Я полагаю» – говорил Иаков (Деян. 15:7-20).

В рассуждениях и решении принимали участие не только Апостолы и пресвитеры, но и другие члены церкви, как и написано: «Тогда Апостолы и пресвитеры со всею церковью рассудили... Апостолы и пресвитеры и братия» (ст. 22,23).

Слово «братия» означает братство, община, общество.

Таким путём они пришли к единодушию и согласию (ст. 25).

Таковы многосторонние права общины и ими пренебрегать нельзя никому. Мы имеем такое предостережение:

«Чем больше ответственность, возложенная на человеческое существо, и чем больше его возможность повелевать и контролировать, тем больше вреда он может нанести, если не будет тщательно следовать пути Господню и не будет действовать в согласии с решениями общего органа верующих, которые были приняты при общем совещании» (ДА, гл. 19).

В следующей главе мы и будем разбирать тот вред, который произошёл, когда права общины были пренебрежены, а полноту власти присвоили себе отдельные личности.

Глава 2. ОТСТУПЛЕНИЕ ПАПСТВА

Апостол Павел в своём втором послании к Фессалоникийцам пророчески предсказал великое отступление, которое должно было наступить вследствие господства папской власти. Он писал, что день Господень не наступит, пока *«не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так-что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2:3-4)*. И дальше апостол предостерегал братьев о том, что *«тайна беззакония уже в действии» (ст. 7)*.

«Ещё в тот ранний период христианской веры он видел как самым неприметным образом в церковь вкрадывались такие заблуждения, которые приготавлили путь к развитию папства».

К чему же привело развитие *«тайны беззакония»?*

Остановим своё внимание на главных пунктах великого отступления папства.

ПАПА – ГЛАВА ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

«Одно из самых главных учений римской церкви состоит в том, что она считает папу видимым главой всемирной церкви – Христа, наделённого высшей властью над всем духовенством по всей земле... Бог в Своём слове не сделал ни малейшего намёка на назначение какого-либо лица быть главой церкви! Это учение о папской верховной власти идёт вразрез с учением Священного Писания...»

Приверженцы римской церкви обвиняют протестантов в ереси и в самовольном отделении от истинной церкви. Но подобные обвинения скорее падают на них. Именно они отвергли знамя Христа и отступили от веры, однажды преданной святым» (ВБ, гл. 3 – «Отступление»).

Как же удалось Римскому папе захватить верховную власть в церкви и утвердить её за собой?

Как уже и отмечалось, тайна беззакония развилась постепенно. По свидетельству истории, *«общины постепенно утрачивали свою власть, мало-помалу сосредоточивавшуюся в руках епископов, из которых епископ Римский стал затем претендовать на особое право управления».* При этом Римские епископы ссылались на то, что это право им дал сам апостол Пётр посредством, как они утверждали, рукоположения первого Римского епископа, а тот затем рукоположил другого и т. д.. Таким образом, через апостольскую преемственность они (Римские епископы) и получили главенствующее положение в христианской церкви.

Таким образом, история католической церковной иерархии является историей тройного отречения: сначала община передала все свои полномочия в руки пресвитеров, пресвитеры – епископам, и, наконец, епископы Латинской (Римской) церкви признали своим главою одного из своей среды – папу.

История свидетельствует: *«то, что произошло в христианской церкви, можно сравнить с обществом, в котором члены отказались бы от своих прав в пользу правления; правление, в свою очередь, передало бы свои полномочия председателю, и притом настолько, что ни члены общества, ни даже члены правления не сохранили бы совещательного голоса и не пользовались бы ни влиянием в распоряжении капиталами, ни контролем, а председатель мог бы сказать про себя: «я олицетворяю собою общество».*

Термин «папа» (от греческого «папас» – отец) применительно к епископу Рима впервые встречается в памятнике (надписи) 303 г.. С чётко сформулированными претензиями на первенство Римского епископа выступили епископы (папы) Инокентий I-й (402-417 годы) и Лев I-й (440-461 годы). С V-го века название «папа» окончательно закрепляется за Римским епископом.

В древнем Риме был широко распространён культ бога Аттиса. Его вдохновенный жрец в Риме назывался «папас». Подобно ему и Римский епископ стал называться «папа» и носить тиару.

Духовенство завладело христианской церковью и даже заменило её. Епископ один является преемником Апостолов, верующий же совершенно ступеньвается. Одни епископы участвуют в решении вопросов и высказывают свои мнения. Апостольская власть, передаваемая, как думали, через рукоположение, поглотила власть общины. Первоначального равенства более не существует. Отныне церковь является лишь орудием в руках правящих ею. Последние получают свою власть уже не от общины, а в силу духовного наследования, путём передачи власти, восходящей по прямой линии от Апостолов. А отсюда, сама община уже не имеет права низлагать своих служителей.

Как правило, возвышение одних происходит за счёт унижения других. И чем выше поднимаются одни, тем униженнее становятся другие. Согласно истории, первое правило, начертанное Римско-католической церковью, гласило: *«Апостольское звание – всё, права народа – ничто».*

С тех пор Римская церковь главным принципом провозгласила смирение и подчинение, которые ставились выше самых великих даров. Клир (священнослужители) является подателем всякой благодати, он – посредник между Богом и верующими. Покорность церкви, а затем епископу становятся высшим долгом христианина.

Ещё со второго века епископы Римской церкви стали провозглашать её самой великой, самой древней, самой славной церковью, а себя самих стали провозглашать епископами над епископами, наставляющими всех прочих служителей церкви.

Стоящие во главе больших церквей епископы стали писать специальные послания, читаемые в собраниях верующих, которые служили как бы продолжением апостольской литературы (4, т. 6, чт. «Рим и христ.»).

Таким образом, вся власть перешла в руки Римского епископа, который стал называться главою церкви и первосвященником, а в дальнейшем и наместником Сына Божьего на земле.

В выступлениях папы Льва I-го (440-461 годы) папа объявлялся только как представитель Апостола Петра. Гелазий I-й (492-496 годы) начал называть других епископов в своих письмах не братьями, а сынами. Симах в 498 году первый поставил такое правило, что Римский епископ, кроме Бога, не имеет другого судьи над собой. Папа же Инокентий III-й (1161-1216 годы) стал сам себя именовать «Заместитель Христа», «Заместитель Бога». Следующие за ним папы утвердили, что их власть «простирается на все народы и на все царства... в качестве главы и владыки всех земных царей и всех владычествующих народов» (из буллы папы Павла III-го, 1534-1549 годы). Ещё раньше его, в праздник юбилея 1300 года, папа Бонифаций VIII-й явился в императорском облачении, перед ним несли два меча в знак его духовного и светского господства над вселенной (9, стр. 110).

Итак, начав с представительства Апостола Петра, папство перешло затем на замещение Христа и даже на владычество над всеми владыками.

Как уже и было отмечено, в своих начальных претензиях на власть папство ссылается на Апостола Петра, выставляя его главным над Апостолами. В присяге на верность папе произносились и произносятся следующие слова: «Веруем и исповедуем, что Иисус Христос поставил св. Петра начальником Апостолов и главою вселенской церкви, и что Он даровал ему первенство во всей вселенной. Ещё веруем и исповедуем, что Римский верховный первосвященник, законно избранный, есть истинный преемник св. Петра, и что он имеет ту же власть, то же самое достоинство и то же первенство в церкви вселенской».

Первенство Апостола Петра папство пытается доказать следующими текстами Священного Писания:

- 1). «Паси овец Моих» (Иоан. 21:15-17);
- 2). «Утверди братьев твоих» (Лук. 22:32);
- 3). «Ты – Пётр, и на сём камне Я создам Церковь Мою» (Матф. 16:18).

Власть же Петра, а отсюда и свою власть, папство основывало на тексте:

«И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Матф. 16:19).

Теперь разберём, оправдывают ли эти ссылки претензии папства.

Слова «паси овец Моих» были сказаны Петру после его отречения и покаяния, они были как бы восстанавливающими его в прежнем Апостольском положении. Паси овец поручено было не только Петру, но и всем христианским пастырям (1 Петр. 5:2; Деян. 20:28).

«Спаситель не вверил работу Евангелизации лично Петру. Позже, повторяя слова, сказанные Петру, Он прямо применил их к церкви. Христос сказал эти слова двенадцати Апостолам как представителям тела верующих» (Е. Г. Вайт).

Слова «утверди братьев твоих» так же, как и в первом случае, относятся не только к Петру, но и ко всем служителям (Деян. 14:22, 15:40-41, 18:23; 1 Фес. 3:2; Откр. 3:2).

«Пётр вновь был восстановлен на апостольское поприще, но честь и власть, полученные им от Христа, не давали верховного права над братьями. Это положение было хорошо объявлено Христом, когда Пётр спросил: «А он что?». Он ответил: «Что тебе до того? Ты иди за Мною» (Иоан. 21:19-22). Пётр не получил чести быть главой церкви» (ЖВ, гл. 85).

Что же касается слов «на сём камне» (Матф. 16:18), то это так же относится и к Христу (1 Кор. 3:11; Ефес. 2:20). Пётр (как камень) клался на фундаментальный камень (Христа), и так создаётся постройка церкви.

«Пётр не был скалой, на которой была основана церковь. Врата ада одолевали его, когда он отречатся от Своего Господа. Церковь была утверждена на Том, Кого не могли преодолеть врата ада» (ЖВ, гл. 43).

Кроме этого, в Антиохии Пётр проявил явное лицемерие (Гал. 2:14).

«Это проявление слабости со стороны тех, которые были руководителями, произвело крайне болезненное впечатление на пришедших к вере язычников. Общине угрожало разделение. Но Павел заметил разрушающее влияние, которое исходило от несправедливости, причинённой общине двуличной ролью Петра, и открыто порицал его...

Бог, знающий конец ещё от начала, допустил это проявление характерной слабости Петра, дабы испытанный апостол убедился, что в нём самом не было ничего такого, чем он мог бы гордиться. Даже

самые достойные люди могут заблуждаться в своих мнениях, когда предоставлены сами себе. Бог также видел, что в будущем некоторые будут настолько обольщены, что станут требовать для Петра и его мнимых последователей те высокие преимущества, которые принадлежат только Богу. И это сообщение о слабости апостола должно служить свидетельством того, что он был способен ошибаться, и того факта, что он никоим образом не был выше других апостолов» (ДА, гл. 19).

«За сотни лет до пришествия Спасителя Моисей направил взоры людей к Скале спасения Израиля. Псалмист воспевае твердыню спасения своего; и Исайя пишет: «Так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утверждённый: верующий в него не постыдится» (Псал. 61:7; Ис. 28:16). Сам Пётр, будучи вдохновляемый Духом Святым, применяет это пророчество Исайи к Иисусу. Он говорит: «Ибо вы вкусили, что благ Господь. Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устройте из себя дом духовный» (1 Петр. 2:3-5).

«Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3:11), «И на сём камне – сказал Иисус – Я создам Церковь Мою». Пред лицом Бога, всех небесных существ, пред невидимыми силами ада Христос обосновал Свою церковь на живой скале. Эта Скала – Он Сам – собственное Его тело, ломимое и терзаемое за нас. И против церкви, основанной на Скале, врата ада были бессильны...

Если бы Иисус дал одним больше силы, а другим меньше, то тогда они бы так часто не спорили между собой, кто из них больше. Они подчинились бы требованию Своего Господа и возвеличили бы того, кого избрал Он.

Вместо того, чтобы ставить одного выше другого, Христос сказал ученикам: «Вы не называйтесь учителями... и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос».

«Всякому мужу глава Христос». Бог, Который покорил всё под ножи Спасителя, «поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть тело Его, полнота Наполняющего всё во всём» (1 Кор. 11:3; Ефес. 1:22-23).

Церковь зиждется на Христе, Который является её основателем; она должна слушаться Иисуса как своего руководителя. Она не может зависеть от человека или управляться им... И не может довериться в управлении ни одному ограниченному существу. Твёрдая скала, на которую мы можем положиться, есть живое присутствие Христа в общине. На эту опору могут положиться и самые слабые, и те, которые думают, что они сильны, но на самом деле они слабы, если не поспешат опереться на Христа. «Проклят человек, который надеется на человека». Господь есть «твердыня, совершенны дела Его». «Блаженны все, уповающие на Него» (Иер. 17:5; Втор. 32:4; Псал. 2:12)» (ЖВ, гл. 45).

«Об учениках нам известно, что после чудесной сцены преображения Христа они «никого» не видели как только «одного Иисуса». В этих словах заключается тайна той жизни и силы, которые характеризовали историю первой общины» (ДА, гл. 6).

Из всего приведённого здесь мы имеем основание противостоять учению Римско-католической церкви, пытающейся доказать, что Пётр был главою христианской церкви.

«Все папы, утверждающие, что они являются последователями Петра, не имеют для такого притязания ни одного библейского основания. Ничто в жизни Петра не поддерживает убеждения, что он стоял, как представитель Всевышнего, выше своих братьев. Если бы те, которые принимают за последователей Петра, следовали его примеру, то они постоянно были бы довольны стоять на одинаковой ступени со своими братьями» (ДА, гл. 19).

Итак, главою церкви, твёрдым в надёжном её основании, является Христос, но не Апостол Пётр и никакие другие апостолы, и ни папы.

Так понимали не только христиане первых веков, но и истинные реформаторы всех веков.

Основываясь на Священном Писании, и Гус и Виклиф одинаково отвергали власть папы. Виклиф не признавал папство божественным учреждением и говорил, что церковь не нуждается в видимом главе, она может управляться сама, без папы и кардиналов.

«Единство церкви, по мнению Гуса, вовсе не заключается в папе. Такое единство, зависимое от видимого, временного, смертного главы, он называет ложным, наружным единством. Истинное, внутреннее единство церкви заключается в невидимом её главе Иисусе Христе, которого не надобно каждый раз искать в Риме, ибо Он присутствует на каждом месте и наполняет собою церковь».

Гус говорил, что стремление к ложному, наружному единству, сосредоточенному в одном лице, не только не противодействовало появлению ересей и расколов, но напротив, вызывало их и умножало их число. По мнению Гуса, все епископы и пресвитеры суть такие же наследники апостолов и учеников Христа как и папы, и кардиналы. Все служители церкви имеют одинаковую власть, и потому все резервации (права) папы, все его прерогативы (исключительные преимущества) не имеют никакого значения. Гус не признаёт первенства Петра перед другими апостолами, первенства, на котором основывали свою власть папы. Он говорит, что Иисус Христос не предоставил ни Петру, ни какому-нибудь другому из апостолов власть над миром или какой-либо страной... Гус относит слова «на сём камне» (которые были постоянным фундаментом для пап) к самому Христу и говорит, что Иисус Христос есть камень, на котором основана церковь» (9, стр. 199-202).

Как уже и было упомянуто, «все подвластны искушению и способны совершать ошибки».

«Посредством какого-нибудь одного человека сатана может извратить любую истину; это удаётся сделать и посредством двух человек, имеющих общую точку зрения; однако, когда он имеет дело с несколькими людьми, его уловки оказываются мало эффективными» (СП, стр. 62).

«Если эта власть, которую Бог поручил Своей общине, будет приписана одной личности, и этот человек возьмёт право, чтобы обсуждать и решать дела для других душ, тогда истинный библейский путь будет извращён» (СЕ, ст. «Дух независимости»).

Что же касается ссылки папства на рукоположение первых Римских епископов апостолом Петром, то на это нет твёрдых доказательств, да и к тому же, когда потеряна истина, когда произошло отступление, тогда само рукоположение, даже от Апостолов, не имеет никакого существенного значения. Иуда был рукоположен Самим Христом, но после предательства его рукоположение ничего не значило.

«Потомственность Авраама была доказана не родственными связями, не именем, но уподоблением характера. Таким образом и апостольская наследственность основывается не на передаче церковных сил, но на духовном родстве. Жизнь, управляемая апостольским духом, верой и настоящим учением – это есть истинное доказательство апостольской наследственности. Это делает людей преемниками первых учителей Евангелия» (ЖВ, гл. 51).

ПАПСКАЯ ТЕОКРАТИЯ

Кроме вышеописанного, в своём личном превозношении Римские епископы оправдывались теократической формой правления и заявляли, что по принципу единогласия все епископы должны подчиняться Римским епископам (папам).

Папа Николай I-й (858-867 годы) был первым из Римских пап, начавшим особенно усиленно проводить идею так называемой *«вселенской теократической папской монархии»*. Между прочим он писал: *«Выше папы нет авторитета и никто не может его судить, привилегии апостольского престола даны ему Богом, а не собором»*.

Ссылка на теократию (правление Бога) была только прикрытием честолюбивых притязаний папства на всемирное господство, и не только над церковью, но и над государством, и не только над телами, но и над душами человеческими. Под завесой теократии папство, практически, создавало автократию (то есть, личное управление, самодержавие), и при этом с самыми жестокими формами правления.

Создание папской теократии означало отвержение Господнего правления. Истинные последователи Иеговы никогда на это не шли. В своё время *«Израильский народ предложил Гедеону, чтобы он был их царём, и потомки его. Это предложение являлось явным нарушением принципов теократии. Бог был Царём Израиля, и ставить человека на престол означало с их стороны отвержение своего божественного Монарха. Гедеон понимал это. Его ответ свидетельствует о том, какими чистыми и благородными были его побуждения: «Ни я не буду владеть вами – сказал он – ни мой сын не будет владеть вами; Господь да владеет вами»» (III, гл. 53).*

Но, к сожалению, Римские папы подобными чистотой и благородством не обладали. Они всеми силами добивались для себя высшей власти.

Наиболее ревностным создателем папской теократии был Григорий VII-й. Он выдвинул законченную программу папской теократии, то есть, установления верховной власти папы в церковных и светских делах. Свою программу он сформулировал в 1075 году в так называемом *«диктате папы»*. Само название говорит о многом. В этом документе выдвигались следующие положения: Римская церковь основана Самим Богом и непогрешима; только Римский папа зовётся вселенским; только он один может низлагать епископов и восстанавливать их, издавать новые уставы, утверждать новые епархии; папа – выше всех властей, и все князья лобызают папе ноги; он может низлагать императоров, освобождать подданных от присяги; он может отменить любое решение и никто ему не судья.

«Епископы при своём рукоположении присягали быть во всём подчинёнными папе и обязанными давать ему отчёт. Они связывали себя в отношении к нему слепым повиновением и давали обещание всевозможными средствами преследовать и гнать всех, которые сопротивлялись его повелениям, особенно еретиков м схизматиков (раскольников).

Любимой поговоркой Григория был десятый стих 48 главы пророчества Иеремии, который он излагал так: «проклят, кто удерживает меч Его от крови!»» (2, стр. 98-99).

Григорий VII-й вмешивался не только в церковные, но и в государственные дела разных стран. Он добивался всемирного господства папы. Мы читаем что *«он умер с глубоким убеждением в правоте своего дела. «Я любил справедливость и ненавидел неправду, поэтому я умираю в изгнании» – говорит папа на смертном одре. Но история не согласилась с Григорием VII-м, не признала его страдальцем за правду, не дала ему названия «вечного», несмотря на грандиозность его замыслов и на выдающиеся свойства его личности. Сама идея положить в основание политического строя нравственную силу, построить общество на началах справедливости, всегда будет составлять высокий идеал человеческих стремлений. Но Григорий VII-й проповедовал теократический (папский) деспотизм, самый ужасный из всех деспотизмов, потому что он поработничает самое святое, самое дорогое для человека – его разум и чувства. Когда идеалы Григория VII-го осуществились, к счастью для человечества не надолго и не вполне, то свобода совести была объявлена ересью, а свобода слова – безбожием. Борцы за истину и правду тогда*

сжигались папами на кострах, и та справедливость, за которую умер в изгнании Григорий VII-й, оказалась великой неправдой» (7, стр. 93-94).

В дальнейшем, видным представителем папской теократии был папа Иннокентий III-й (1198-1216 годы). Он настойчиво добивался признания за папством первенствующей роли в церковных и светских делах. Папская власть – писал он – подобна солнцу, а императорская – луне, которая светит лишь отражённым светом солнца. О своей власти этот папа говорил: *«мы поставлены Господом над народами и царствами, чтобы вырывать и разрушать, а также созидать и насаждать».*

Очень характерной в смысле истории развития папских притязаний является булла (постановление) папы Бонифация VIII-го от 18 ноября 1302 года. *«В ней со всею резкостью выставлены положения о том, что главенство над всею христианскою церковью предоставлено Господом Св. Ап. Петру и его преемнику – папе; что ему вручены два меча, т. е., и духовная, и светская власть, причём последняя должна вполне подчиняться первой; что светские государи подчинены папе, который может назначать их и низлагать с престолов, самого же папу никто на земле судить не может и он даёт отчёт только Богу. Булла заканчивается заявлением, что папская власть имеет происхождение Божественное и «подчинение римскому епископу всякого человеческого создания безусловно необходимо для спасения»» (10, стр. 43).*

Все последующие борцы за папскую теократию утверждали, что папская власть – высшая в мире.

При этом забывалось, что *«Спаситель наш, Господь Иисус Христос, признал и утвердил различие между областью правления гражданской и духовной. Ни в одном из своих наставлений Он не внушал, что духовная власть могла когда-либо заявлять право на употребление физической силы и контролировать в надлежащей ей сфере власть, которая одна ответственна за внешний мир, порядок и безопасность» (10, стр. 30).*

Но вернёмся теперь к значению самого слова «теократия», то есть, «правление Бога».

Да, Бог обладает высшей властью, Он правит всем, Его собственное правление – теократическое, Он творит всё, что хочет, и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: «что Ты сделал?» (Псал. 113:11; Дан. 4:29,32).

Согласно Иов. 37:23 *«Он велик силою, судом и полнотою правосудия»*, но заметим при этом – *«Он никого не угнетает».*

Теперь подумаем, может ли человек обладать всемогущей Божественной властью, и что происходит, когда он пытается ею обладать?

Несмотря на то, что Христос предоставил Своей Церкви и служителям определённые права, они не равносильны Его собственным правам теократического правления. Ведь никому из людей Бог не поручал такой власти, при которой человек творил бы всё, что хочет, а все живущие на земле перед ним ничего бы не значили; чтобы никого не было противящегося руке его, и никого, кто бы мог сказать ему: «что ты делаешь?». Это право во всей его полноте принадлежит только Богу!

Мы уже видели, к чему приводили попытки людей – императоров и прочих, обладать всеобъемлющей властью. Приводили к злоупотреблению, к насилию. Когда народ Израильский во дни судей захотел иметь царя, Господь предупредил их о том, что цари поработят их и они восстанут от их власти. Поскольку цари претендовали на высшую власть (Еккл. 8:4), Господь поставил народу на вид, что, избирая себе царя из людей, они этим отвергают Самого Господа, чтобы Он не царствовал над ними, ибо, как скал Христос, *«никто не может служить двум господам» (1 Цар. 8:7,8,16-18; Матф. 6:24).*

Свою высшую, неограниченную, власть Господь не доверил ни одному человеку, поэтому всякие претензии человека на подобную власть есть незаконное желание уподобиться Богу.

Стремление установить теократическую форму папского правления привело к тому, что Рим отнял нравственную и умственную свободу у всякого, кто становился членом его вероисповедания, *«так что, наконец, в той половине христианского мира, которая именуется католической, от религии Иисуса Христа не осталось ничего, кроме инога, кроме какой-то азиатской монархии; ничего инога, кроме непреодолимого деспотизма, кроме бездны религиозного рабства, однообразного как смерть, безмолвного как могила» (10, стр. 16 и 60).* Вот к чему привели попытки людей установить теократическое папское правление на земле.

ПАПЫ – «ЖИВЫЕ ХРИСТЫ» НА ЗЕМЛЕ

Папы не ограничились только властью епископа над епископами, им показалось даже мало быть *«наместниками Христа на земле»*, они не остановились и на теократической форме правления, но они стремились к ещё большей власти и славе. Пророчество предсказывало, что отступление приведёт к тому, что человек греха будет выдавать себя за Бога (2 Фес. 2:4), и это исполнилось с поразительной точностью.

Иезуит Фабер писал: *«Римский епископ – третье воплощение Христа».* Он же писал: *«Папа есть Христос на земле»...* Дальше этого уже невозможно идти в бесчинстве богохуления (ст. «Дух Римского папского царства», «Голос истины», № 12, 1927 г., стр. 18-21).

Уже папа Григорий II-й (715-731 годы) понимал, что он приобрёл. *«Весь Запад – пишет он к иконоборцу Льву Исаврянину – обратил внимание на нашу святость и смотрит на нас как на Богов земных».*

«В приветствии, которое было поднесено папе Льву XIII-му в 1687 году по случаю десятилетия его папства, говорится: «Блаженный отец! Ваши слова всегда истинны, всегда священны, и мы принимаем их во всякое время с тем же благоговением, с каким мы принимаем изречения Самого Бога» (там же).

В предисловии к трудам папы Пия IX-го написано: *«Принимайте, как бы от рук ангелов, этот божественный том ангелоподобного Пия IX-го, самого достопочтенного и наиболее почитаемого из всех пап, предвозвещённого отца народов. Он – живой Христос, он – голос Бога, он – сама протестующая природа, сам Бог, который осуждает» (10, стр. 180).*

Вот до чего можно прийти в превозношении смертного, ничтожного человека!

Папы считают, что они управляют тройным царством – на небе, на земле и в чистилище (в ознаменование чего и стали носить тройную тиару, то есть, три возвышающихся одна над другой короны).

Характерно при этом, как отмечает история, что в *«ссылках папы на Священное писание он слишком дерзновенно прилагает к самому себе те весьма возвышенные изречения, которые относятся к нашему Спасителю. Папа Пий IX-й, например, слова Иисуса Христа (Иоан. 18:9), применил к себе. «Я – говорит он – заместитель Иисуса Христа, а потому имею право употребить его собственные слова: «Отец мой, тех, которых Ты дал мне, не погуби!»». К нему относятся и такие возгласения: «Храни, Иисус мой... то стадо, которое Бог вверил Тебе и мне!». А также: «Кто за меня, тот за Бога». Без всякого колебания он применяет к себе и слова Иисуса Христа «Кто не со Мною, тот против Меня» (Матф. 12:30). Слова ап. Фомы, когда тот вызвался сопутствовать своему Божественному Учителю на Голгофу: «пойдём и мы умрём с Ним» (Иоан.11:16), папа также использовал к себе. Обращаясь к собравшимся он говорит: «Вы в нынешнее утро своим прибытием к подножию папского престола уподобляетесь тем верным последователям Иисуса Христа». В 1871 году, принимая членов общины «Дщерей Марии», он сравнил их посещение с состоянием Марии и её спутниц при кресте Христовом, и затем прибавил: «Я на своей Голгофе не претерпеваю тех страданий, какие претерпел Иисус Христос на Своей, и только до некоторой степени можно сказать, что вы видите во мне образ всего того, что действительно совершалось с Божественным Лицом Искупителя». Подобных примеров можно привести много. Вот в какой особой близости воображал себя папа в отношении к Самому Господу» (10, стр. 186,188-190).*

Известный католический кардинал Белармин писал: *«Все имена, какие Библия приписывает Христу и которые указывают на Его власть над церковью, одновременно с этим приписываются и папе» (Белармин, «На основ. авторит. Советов», кн. 2, гл. 17).*

Кроме этого, папа позволяет себя сравнивать с такими Библейскими личностями как Давид, Иов и т. д.. Он очень часто, и всегда с одобрением, выслушивал, когда его называли *«великий папа, наивеличайший государь, непогрешимый владыка веры и нежнейший отец человеческих душ»*, и т. д. (10, стр. 206).

История отмечает необузданное самовосхваление пап. Например, о папе Урбане VIII-м мы читаем: *«Как-то раз ему представили возражение из древних папских уставов: он ответил, что изречение живого папы должно значить более, чем постановления сотни умерших.*

Решение римского народа, чтобы никогда более не воздвигать папам статуй при их жизни, он опроверг словами, что это решение не может иметь силы в отношении к такому папе, как он.

Ему хвалили поведение одного нунция (посланника) в затруднительных обстоятельствах. Он возразил, что нунций действовал по его инструкции» (12, стр. 180).

Таким образом, всю славу, почёт и власть папы брали на себя.

Очень интересен процесс избрания папы кардиналами.

Избрание происходит путём тайного избрания большинством голосов кардиналов из числа присутствующих. Для провозглашения какого-либо кардинала папою требуется в пользу избираемого две трети голосов. Как только подобное количество набрано, тотчас один из кардиналов громко произносит имя избранного. Сидевшие вместе с ним кардиналы сразу же отступают от него, показывая этим, что их равенство с ним прекратилось. Затем избранный папа садится на приготовленное кресло и немедленно кардиналы подходят к нему по одиночке и совершают первое ему поклонение, состоящее в целовании и двукратном обнимании его. Затем папа, надев на себя папские отличия, восходит на церковный престол и садится посреди его. Тогда кардиналы совершают ему вторичное поклонение, целуя его туфли, перчатки на руках и обнимая его. В это время певчие поют: *«Се, великий священник»*. После этого на голову папе надевают митру, и он садится на другой церковный престол. Тогда певчие поют гимн *«Тебя, Бога, хвалим»*. Во время сего пения сидящие по чинам кардиналы совершают третье, вышеописанное поклонение папе.

Затем совершается ещё одно поклонение всех присутствующих в церкви служителей. При этом кардиналы, преклонив колена, целуют папские туфли и перчатки папы; патриархи же, архиепископы и епископы целуют туфли и колени его; аббаты и духовенство прикладываются только к папским туфлям (18,19, ч. 2-л).

Таким образом, даже в процессе избрания папы мы наглядно видим последовательное превознесение избранного в папы над прочими кардиналами и служителями.

Если при вторичном поклонении папе певчие поют: *«Се, великий священник»*, то уже при третьем поклонении поют: *«Тебя, Бога, хвалим»*.

Действительно, он возвеличил себя выше всех. И какая огромная разница при сравнении его с простой и смиренной жизнью Христа и Его истинных Апостолов!

Но думать о Римском папе, как о первом посягнувшем называть себя «живым Христом», будет неверным.

В книге *«Расколы первых веков христианства»*, Д. Касицина, (1889 г. изд.), сообщается о том, что во втором веке в христианских общинах появился некий учитель, фригиец Монтан. Он заявил, что должен вести христиан к истине и собирать рассыпавшихся в единое стадо. Его последователи признавали в нём *«такое же вочеловечение Бога как и в Иисусе Христе»*. *«Монтанисты прямо величали самого Монтана Утешителем, Параклетом»* (то есть, Духом – Утешителем, обещанным Христом).

«Апостолы, получив Духа Утешителя, прославляли Господа, ... а Монтан славил себя только одного и говорил, будто он – Отец Вседержитель и обитающий в Отце Дух», сообщает нам история. Характерно и другое, то, что монтанисты хвалились *«о наступлении нового откровения, и притом высшего, чем то, которое дано в Ветхом и Новом Заветах»* (13, стр. 47,50,51). *«Они даже отрицали апостольские установления; они издавали новые заповеди христианской жизни, себя они считали последними, и потому главнейшими, пророками, носителями окончательного откровения Бога, нового и неоспоримого»* (4, т. 6, стр. 270,271).

А ведь подобные возгласы слышны и теперь!

Незадолго до появления Монтана, Апостол Иоанн написал следующее предупреждение Церкви Христовой:

«Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1 Иоан. 4:1).

Таким образом, ко времени провозглашения Римских пап *«живыми Христами»*, Церковь Господня уже имела борьбу с подобными явлениями.

Дерзновенно утверждая о воплощении в них Христа, папы, отсюда, взяли на себя ж другие особенности Господа - безгрешность, а так же взяли на себя и право окончательного суда, принадлежащего только Богу.

ДОГМАТ О НЕПОГРЕШИМОСТИ ПАПЫ

В 1870 году Ватиканский собор, созванный папой Пием IX-м, вынес следующее решение:

«Учим и определяем как догмат Божественного откровения (догмат означает истинное, непреложное, вне всякой критики учение), что Римский Первосвященник, когда говорит с кафедры, то есть, когда, исполняя свою обязанность пастыря и учителя всех христиан, в силу своей верховной апостольской власти, определяет учение веры или нравственности, которое должно быть содержимо всею церковью, по божественному содействию, обещанному ему в лице блаженного Петра, обладает тою непогрешимостью, какою Божественный искипитель желал, чтобы была одарена Его церковь, когда она определяет учение веры или нравственности. А посему, таковые Римского первосвященника определения сами по себе, а не по согласию церкви, непреложны» (10, 24,25).

Подобному же учат и в православной церкви. Один из видных священников этой церкви в *«Материалах для общей исповеди»* пишет: *«Священник, стоящий на амвоне, стоит как бы на камне, отваленном от дверей гроба Господня, и не может быть без пользы слово благовествования со святого места. Самое убогое слово с амвона всегда учит об истинах православия»* (стр. 5).

Перед принятием догмата о непогрешимости папа Пий IX-й оказывал давление на епископов – участников собора, добиваясь от них согласия на провозглашения догмата о непогрешимости папы. Он называл епископов, выступающих против этого догмата, ослами и предателями. Однажды, рассердившись, он в припадке гнева даже наступил ногой на преклонившего перед ним колени кардинала и затем поднял его за ухо.

Папские нунции (дипломатические представители папы) получили указание папы публично поносить тех епископов, которые отвергают догмат о папской непогрешимости.

Интересно, что из 766 прелатов (епископов) съехавшихся на Ватиканский собор, во время принятия голосованием догмата о папской непогрешимости присутствовало только 585 человек, остальные уехали – они не были согласны с этим догматом, но и не желали голосовать против него. После провозглашения этого догмата было объявлено: *«...кто этому осмелится противоречить, тому да будет проклятие (анафема)»*. Но несмотря на запугивания, из присутствующих при голосовании двое всё же голосовали против этого догмата (20, 140).

Наибольший противник папского догмата о непогрешимости был авторитетный католический богослов, немецкий священник К. Дедлингер. После отказа признать постановление Ватиканского собора, он был исключён из церкви, и вместе с другими немногими противниками решения собора образовал старокатолическую церковь, существующую и поныне (21, 18).

Как видим, даже и при обширном обмане и насилии находятся, однако, искренние, протестующие люди, хотя их и было всегда немного.

Учение о непогрешимости пап выдавалось как *«догмат Божественного откровения»*, то есть, как новое Божественное откровение, новый свет. Отсюда, для определения папской истинности и непреложности какого-либо учения не требовалось согласия церкви или соборов, ибо, по вышеизложенному решению, они были непреложны уже потому, что исходили от Римского первосвященника.

Следует отметить, что хотя в 1870 году было вынесено соборное догматическое решение о непогрешимости пап, но ещё задолго до этого папы уже считали себя непогрешимыми. История отмечает: *«Папы поддерживали в продолжении почти тысячи лет свои претензии на догматическую непогрешимость»* (10, 19). Католические епископы заявляют, что *«папа всегда обладал непогрешимостью»*. Католикам внушали и внушают, что *«ими руководит непогрешимый папа, а не личный разум, всегда доступный заблуждению»* (10, 92,129). Поэтому от всех католиков требовалось и требуется, чтобы они признавали безошибочность пап.

Таким образом, *«воля и приговор одного человека для половины христианского мира решает, в чём должна состоять её религия»* (10, 149).

«Если он (папа) обращается за советом, то по своей собственной воле; если же ему не угодно советоваться, то ни один в мире человек не имеет права привлекать его за это к ответу. Никто в мире, никакое общество, не связано так мало, как он, обязанностью слушать и повиноваться».

Даже католические кардиналы упрекали пап в том, что *«они избирали служителей не для того, чтобы с ними советоваться о том, чего требовали от них обязанности, а чтобы получить их согласие на то, к чему стремились их страсти»*. При этом кардиналы считали, что *«такие злоупотребления верховной властью были главным источником всего зла»* (12, 135).

Во время соборов было строго запрещено кому-либо говорить слово «предлагаю», ибо предлагать мог только папа. О папе Сиксте V-м написано, что *«никто при нём не имел даже совещательного голоса, не говоря уже о решающем»* (12, 317,429).

Характерно то, что сами папы довольно редко говорят о своей собственной непогрешимости, но всегда с одобрением выслушивают, когда другие называют их непогрешимыми.

Вместе с понятием о непогрешимости пап распространилось и учение о непогрешимости самой католической церкви. Ещё в одиннадцатом столетии папа Григорий VII-й провозгласил непогрешимость Римской церкви. *«Среди его предложений было одно, которое поясняло, что церковь никогда не заблуждалась и, согласно священному Писанию, никогда не будет заблуждаться»* (ВБ, гл. 3).

Подобные догматы (о непогрешимости папских решений и непогрешимости церкви) связывали совесть верующих.

Кроме этого, подобные догматы приводят к очень плохим последствиям. Историк Дрепер пишет:

«Непогрешимость никогда не может исправиться, и как же ей исправляться, когда она не может быть неправой! Рим никогда не отказывается от своих мнений и никогда не уступает, каковы бы ни были их следствия» (3, т. I, стр. 462).

При непогрешимости не может быть сознания своих ошибок и их исправления.

Посмотрим теперь, подтверждает ли Священное Писание папские догматы о непогрешимости.

Слово Божие учит:

«Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы» (Еккл. 7:20);

«...нет человека, который не грешил бы...» (3 Цар. 8:46);

«Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас... Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас» (1 Иоан. 1:8,10);

Давид молился:

«...не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих» (Пс. 142:2);

И Апостол Иаков ясно и определённо писал:

«Ибо все мы много согрешаем...» (Иак. 3:2);

Желая как-то оправдать догмат о непогрешимости пап, католики ссылаются на то, что по решению Ватиканского собора провозглашена не общая безгрешность пап, а безгрешность, безошибочность его учений, решений, наставлений *«когда говорит с кафедрой»*, то есть, когда он выполняет свои обязанности главы церкви. Посмотрим и с этой стороны.

Для ясности зададим себе вопрос, имели ли ученики Христа, Апостолы, какие-либо ошибки в своих понятиях и решениях? Да, имели. Приведём несколько примеров.

Иаков и Иоанн, ввиду непринятия самарянами, сказали:

«Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошёл с неба и истребил их, как и Илия сделал?».

Но каково же было их изумление, когда в ответ они услышали спокойный обличающий голос Христа:

«не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришёл не губить души человеческие, а спасать» (Лук. 9:54-56).

Апостолы Христовы имели злой дух соперничества; они спорили между собой, кто из них будет больше в Царствии. Они горячо рассуждали о первенстве. Подобный дух не угоден Христу.

Апостолы ожидали Царствия Божия на земле уже в их время и мечтали о воцарении Христа и избавления от Римского ига. А поэтому, смерть Христа была для них неожиданностью:

«...а мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло» – говорили ученики Христа после Его распятия (Лук. 24:21).

Даже и после Его воскресения *«...они, сошедшись, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки,*

которые Отец положил в Своей власти; но вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1:6-8).

И здесь мы видим их неправильные понятия о Царстве Божьем.

Или вот, ещё один пример:

«В первые годы возвещения Евангелия среди язычников некоторые из руководящих братьев в Иерусалиме, державшихся своих прежних предубеждений и старых привычек, не поддержали от всего сердца Павла и его товарищей... Они пытались в человеческой мудрости обременять работу многими ненужными ограничениями...» (ДА, гл. 38).

Чтобы угодить иудеям, Апостол Иаков с другими руководящими братьями Иерусалимской общины, дали Апостолу Павлу совет:

«Сделай же, что мы скажем тебе: есть у нас четыре человека, имеющие на себе обет; взяв их, очистишь с ними и возьми на себя издержки на жертву за них, чтоб остригли себе голову, – и узнают все, что слышанное ими о тебе несправедливо, но что и сам ты продолжаешь соблюдать закон» (Деян. 21:23-24).

Справедлив ли был их совет?

Ответ может быть только один:

«Не Дух Божий внушил им этот совет, но напротив, это был плод трусости». Павел уступил им, *«но он не был уполномочен Богом идти так далеко в своих уступках, как они этого требовали»* (ДА, гл. 38).

Итак, из всего этого мы видим, что Апостолы, ученики Христа, и те имели ошибки в своих понятиях и решениях. Тем более, их имели Римские папы. Даже некоторые из пап, ещё до решения Ватиканского собора, признавали нелепость тезиса о папской непогрешимости. И действительно, о какой непогрешимости может идти речь, когда история знает множество пап-преступников? В 1522 году папа Адриан VI-й заявил:

«Известно, что верховный первосвященник может грешить даже в предметах, касающихся веры... было много первосвященников-еретиков, каким ещё недавно оказался Иоанн XII-й» (20, 139).

«Никто из апостолов и пророков никогда не претендовал на безгрешность» (ДА, гл. 55).

«Те, кто занимают положение, могут заблуждаться, самые мудрые могут ошибаться, сильнейшие могут спотыкаться» (ПП, гл. 53).

Поэтому, догмат о папской непогрешимости не имеет твёрдых оснований, он основан на лжи и стремлении к самовозвышению. Безгрешным является только один Бог.

«Само заверение человека в том, что он без греха, является доказательством того, что так говорящий уже далёк от истины. Человек может только потому так говорить, что он не имеет истинного представления о безграничной чистоте и святости Бога и каким должен стать тот, кто находится в гармонии с Его характером. Он так думает о себе, потому что он не имеет настоящего понятия о чистоте и возвышенной любви Иисуса, о коварстве и порочности греха. Чем больше расстояние между человеком и Христом, чем несовершеннее его понятие о Божественном характере и требованиях, тем праведнее он будет казаться для себя в своих собственных глазах» (ВБ, гл. 27).

Нам никогда не мешало бы помнить следующий совет:

«Нам нужно многому научиться и многое, многое, очень многое оставить. Только Бог и небо свободны от ошибок. Те, кто считает, что им никогда не придётся отказаться от усвоенных ими взглядов, что им никогда не предоставится случай изменить своё мнение, будут разочарованы. До тех пор, пока мы упорно будем держаться своих собственных идей и мнений, мы не сможем достичь того единства, о котором молился Христос» (СП, гл. 1, стр. 22).

«Наша наибольшая сила – это когда мы чувствуем и признаём наши ошибки ... Люди смертны, они могут искренно верить и всё же иметь много ошибочных представлений и много недостатков в характере...»

Смелость мужчин и женщин подвергаются большому испытанию, когда они сталкиваются лицом к лицу со своими грехами и должны искренно признать их. Сказать: «Да, эта ошибка должна быть отнесена на мой счёт», требует силы внутреннего принципа, что, к сожалению, в мире встречается очень редко. Но тот, кто имеет смелость искренно сделать это, одержит победу над собой и самым реальным образом закроет дверь перед врагом» (СЦ, т. 4, с. 336).

Римские папы не остановились только на догмате о своей безгрешности, они претендовали и претендуют на положение исповедателей и окончательных и безошибочных судей.

ПАПЫ – «ИСПОВЕДАТЕЛИ И ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ СУДЬИ»

Слово «исповедать», применительно к грехам, означает «признать». Поэтому исповедь – это устное, искреннее и полное признание своих грехов.

Согласно порядка, существующего в истинной христианской Церкви от самого начала, исповедание грехов существует в следующем виде:

- 1). тайные грехи, которые исповедуются только пред Богом (Пс. 18:13);
- 2). явные грехи пред отдельным человеком, исповедуемые только пред ним и Богом (Матф. 5:23-24);

3). грехи пред обществом, требующие и общественного исповедания.

Все грехи исповедуются перед Богом через Иисуса Христа, потому что Он является единственным Посредником между грешником и Богом, как и написано:

«Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех...» (1 Тим. 2:5,6).

Он является Ходатаем, как и написано:

«...если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, Праведника: Он есть умилоствитель за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Иоан. 2:1,2).

Таким образом, *«личные грехи должны исповедоваться Христу – единственному Посреднику между Богом и человеком... Всякий публичный грех должен исповедоваться публично» (По стоп. ВВ, стр. 215).*

Но поскольку Римские папы возомнили себя равными Христу в силе и правах, они взяли на себя и права принимать все исповедания от грешников (в том числе и о тайных грехах), а затем разрешать вопрос виновности. Для этой цели в католических церквях существуют закрытые кругом места для духовника, наподобие будочки, с боковым низкорасположенным оконцем, у которого прихожане припадают на колени, исповедуясь.

С какого времени и почему возникло публичное учение и практика исповедания грехов?

Согласно истории, с 1210 года учение об исповедании всех грехов священников, было поставлено папством как догматическое, то есть как обязательное и неотъемлемое.

Папа Иннокентий III-й подтвердил на Лютеранском соборе в 1215 году католическое учение о ежегодной устной исповеди, и это сильно распространило влияние духовенства как на дела государственные, так и на дела семейные (2, 103). *«Тогда тайная исповедь объявлена была обязательным правилом для церкви» (2, 105).*

Но подобные понятия существовали в Римской церкви намного раньше. Введены они были, как писали, для усиления *«строгости церковной дисциплины»* после гонений со стороны Римского кесаря Деная и возникновения в III-м веке так называемой «Новоцианской ереси».

Римские епископы учредили в церкви должность пресвитера-духовника с тем, чтобы он принимал тайную исповедь в тайных грехах и вёл надзор за открытым прохождением покаяния. Стали учить, что *«грехи должно открывать не только Богу, но и тем, которые могут исцелить наши раны и грехи»*. Поэтому грешник должен *«не стыдиться открыть свои грехи священнику... И тогда, если тот даст какой-либо совет, должен следовать ему, даже и в том случае, если духовный врач нашёл, что болезнь должно изложить пред лицом всей церкви, чтобы и другие могли назидаться»*. При этом нужно было исповедовать перед священником не только греховные дела, тайные и явные, но и мысли. Об этом учили так: *«Те, которые не сделали никакого важного преступления, а только лишь помыслили о нём, исповедуют однакож это с болезнью и искренностью пред священниками... раскрывают совесть свою, излагают пред ними бремя души своей, ищут спасительного врачевства, хотя малым и не опасным ранам» (15, стр. 206-208).*

Через подобное постановление церкви «люди потеряли понятие о существовании небесного храма и действия Христа в нём, их внимание было обращено на самозванного заместителя, действующего на земле. В то время как Христос на небе прощает грехи, священник говорит, что это же самое он делает на земле. Христос ходатайствует за грешника; это же самое сделать пытается и священник...»

В таком виде, в полном смысле слова, папство сделалось соперником Христу... Оно, стараясь основать ветхозаветную веру, стало учить, что человек может придти к Богу только через посредника священника. Таким образом, отвели людей от Бога дальше, чем когда-либо раньше...

Что было следствием этого? Люди прилепились к Римской церкви и отступили от небесного храма и его Священника» («Искупление», 5,7,8).

Папство при этом пыталось оправдаться ветхозаветным служением священства, но когда Христос пришёл и отдал Себя в жертву, тогда, как и писал Апостол Павел, Христос отменил первое, чтобы поставить второе (Евр. 10:9), *«ибо Христос вошёл не в рукотворённое святилище ... но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие» (Евр. 9:24)*. Поэтому Апостол Павел приглашает всех *«входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путём новым и живым ... имея великого Священника над домом Божиим» (Евр. 10:19,21)*.

«Когда Христос вознёсся, чтобы начать Свою работу в небесном храме, на церковь была возложена обязанность возвещать эту новую весть всему миру. С того времени должно было прекратиться жертвоприношение на земле. Обряд жертвоприношения уже устарел. Также и левитское священство уже потеряло своё значение. Завеса разодралась, и людям открылся новый, живой путь. Человек получил возможность свободно приходить к Богу, и мог смело являться к престолу благодати без человеческих посредников. Весь народ получил царственное священство, и с того времени ни один человек не должен быть посредником между человеком и Богом. Путь к Богу был открыт для всех» («Искупление», стр. 6,7).

Из всего этого мы видим, что взяв на себя власть и права Великого Священника, и оправдываясь при этом ветхозаветным служением священников, папство отменило второе, утверждённое Христом, и возвратило первое, Им отменённое, и этим оно закрыло новый и живой путь, открытый Христом для всех людей. Это означает практический отказ от Христа, как Ходатая и Умилоствителя за грехи наши, ибо

всякое требование исповеди грехов пред священником – это посягательство на право, принадлежащее только Христу.

Так от Христа была отнята ежедневная жертва (*Дан. 8:11; 11:31*) и создана мерзость запустения в христианской церкви, о чём предсказано было ещё в пророчестве Даниила (*от редактора: смотрите «Примечание редакции» на стр. 338*).

Между Богом и человеком может быть только один посредник – Христос (*1 Тим. 2:5*), но никто из людей, кем бы они сами себя ни считали, и как бы сами себя не величали.

Но на этом посягательства папства не окончились.

Поставив себя посредниками между Богом и людьми, взяв на себя право выслушивать все грехи от исповедующихся, папское духовенство взяло на себя и право окончательных судей, решающих вопрос вечности для каждого человека.

Тот же Ватиканский собор, принявший догмат о непогрешимости папы, подтвердил и учение о папе как о верховном судье верующих.

Вот текст этого решения:

«Ещё мы учим и провозглашаем, что папа есть верховный судья верующих и что во всех делах, подлежащих церковному рассмотрению, можно обращаться к его суду. Решение же апостольского престола, выше которого власти нет, никто не может подвергать пересмотру и никому не дозволяется произносить суд относительно его приговора» (10, стр. 28,29).

Право окончательного судьи папство пытается оправдать словами Христа, обращёнными к Апостолу Петру:

«и дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Матф. 16:19).

В католическом представлении власть папы и католического священника настолько велика, что она предписывает Небу, как оно должно судить. Так, папа Иоанн III-й писал следующее:

«Небо допускает, чтобы земля давала ему предписания, каким образом оно должно судить. Раб – судья на земле, и Господь утверждает на небе тот приговор, который он произносит на земле» (Из пастырского послания от 02.11.1911).

Оказывается, не папа должен подчиниться Богу, а Бог папе!

В своих выступлениях папы заявляли:

«Всё, что разлучает Римский понтифик (папа), разлучает не человек, а Бог, так как папа по своему положению не простой человек, а истинный Бог» (Декретарий, то есть, решение, папы Григория IX-го).

Антониус, архиепископ Флоренский, заявлял:

«Власть папы больше, чем какого-нибудь сотворённого существа; она некоторым образом простирается на небе, земле и в аде, так что ею оправдываются слова, которые говорил Давид: «Всё положил под ноги его»».

А Латеранский собор объявил, что *«вся власть на небе и на земле передана тебе (папе)» (Приложение к «Маслине» за 1912 год, стр. 105).*

Так из первоначального наместника святого Апостола Петра папа превратился затем в наместника Христа, наместника Бога и, наконец, занял богоподобное положение.

«Небо и земля, живые и мёртвые, земная и загробная жизнь – всё от него стало зависеть. Папа Иннокентий III-й не сомневается сказать, что всё, что он делает, делает через него Сам Бог. Толкователи папской теории прибавляют: папа имеет неограниченную власть Бога, его решение делает излишним всякие доказательства. Притом, они предлагают вопрос: можно ли апеллировать (жаловаться высшему на решение низшего) на папу к Богу? И отвечают отрицательно, ибо у Бога и папы общий суд – нельзя же апеллировать на папу к нему же самому» (9, стр. 96-97).

Ввиду таких мнений, Рим приписывает спасение не Богу, а церкви в лице папы и папских священников. Определения же и суды папы окончательные и изменению не подлежат.

«Таким образом, даже тогда, когда приговоры и решения папы не представляют ручательства в своей непогрешимости, они безапелляционны, непреложны и имеют значение раз и навсегда постановленного приговора; воспрещено кому бы то ни было рассматривать их, обсуждать и судить, и все верующие, духовенство и миряне, в отдельности или в совокупности, без исключений и оговорок обязаны и повиноваться и исполнять их, потому что никто не может уклониться от этого правила католической веры без опасения для своего спасения» (10, стр. 29).

В конечном итоге, вера католика заключается в словах: *«я верю в папу».*

«Папу никто на земле судить не может, и он даст отчёт только Богу» (из буллы, то есть, постановления, папы Бонифация VIII-го от 18 ноября 1302 года).

Из этого истекает, что *«вся судебная власть церкви совмещается в папе... Он – судья ... судья единственный, верховный и конечный» (10, стр. 43,124,150).*

В сочинениях монаха Грациана, вошедших в канон (правила) Римской церкви, написано:

«Если папа уличается в том, что он не радит о своём, и ближних своих, спасении, что он ... целые народы толпами влечёт за собой на самое дно ада ... то и в этом случае никто из смертных не может осуждать его преступлений, потому что он, имея право судить всех, сам никем не должен быть судим» (8, ч. I, стр. 289).

«Только деспотия и безответственность азиатских сатрапов могли сравняться с этой властью папы творить всё ему угодное, не подчиняться ничему, стать выше всех судов и осуждений. Естественно, что эти неслыханные, взятые папством на себя права, это отсутствие предела возможностей для честолюбия, похоти и разнузданности породили неслыханные преступления и пороки» (11, стр. 25).

Когда католикам указывают на явные незаконные дела пап, они обычно отвечают так:

«Нас упрекают за поведение пап. Какое дело нам – католикам – до поведения пап, и на каком основании можно делать нас за него ответственными?» (10, стр. 18).

При этом таковые забывают или не желают знать об общей ответственности церкви (И. Нав. 22:20; 1 Кор. 12:26).

Свою безграничную власть папы пытались оправдать необходимостью сохранения единства церкви. Но на самом деле произошло совершенно обратное. История отмечает, что:

«именно тогда, когда папство создало железный кодекс, сковывающий кольцом повиновения всю христианскую паству, когда «всемирный папа» воздвигся как «наместник Христа», не отвечающий ни перед кем за свои деяния, но сам дающий ответ за всех на страшном суде – именно тогда восстал дух высшего бунтарства в народе, и он ломал все цепи влияния католического духовенства и искал собственных путей религиозной жизни» (11, стр. 24).

Но вернёмся к тексту, из которого папы и католические священники взяли на себя право окончательного суда над человеком, право на вынесение приговора, которому должны подчиниться не только все люди на земле, но и Небо, и Бог.

Слова о связывании и разрешении (Матф. 16:19), обращённые к Петру, относятся, в лице его, ко всей церкви. Это ясно и определённо объяснил Сам Христос в Матф. 18:18. Обращаясь к церкви, Он сказал: *«Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе».*

Но подобные решения церкви должны выноситься с выполнением всех указаний Христа, высказанных Им по отношению к грешникам (Матф. 18:10-18). При этом, как отмечает Христос, решение церкви может быть утверждено Богом только тогда, когда она собирается во имя Христа, когда Он будет посреди них (Матф. 18:19-20).

От Иисуса Христа церковь получила своё начало; от Него непосредственно исходит её власть, достоинство и значение. Следует заметить, что Иисус Христос не говорит *«во имя Петра»* или *«во имя Павла»*, но *«во имя Моё»*. Этим Он хочет показать, что где верующие собираются во имя Христа, по воле Христа, при исполнении всех Его правил относительно согрешивших, и вообще членов церкви; где они собраны для действительного блага церкви – там Он присутствует среди них как Руководитель и непогрешимый Наставник. Только при абсолютном согласовании с волей Христа приговор церкви будет утверждён на небе. Если же церковь собирается во имя своих целей и ставит не Христа, а человека (священника) посреди себя на первое, центральное место – их приговор небом не признаётся и не утверждается.

Мы знаем, что довольно часто те, кого осуждало церковное общество, были оправдываемы Богом, и наоборот, кого люди хвалили и превозносили, те не были одобряемы Богом. Израильский народ, поверив ложным обвинениям старших, осудил Навуфея, но Бог его оправдал (3 Цар. 21:11-19). Иудеи, по наущению священников, осудили Христа и потребовали Его смерти, но это было явной несправедливостью и Небо не судило Его так же, как судило общество (Деян. 2:23-24,36). Церковный инквизиционный суд определял других как еретиков, и их сжигали, но эти «еретики» были святыми людьми в глазах Неба (Откр. 17:6). Подобных примеров можно привести много.

Следует отметить и то, что великие реформаторы средневековья, такие как Гус, Виклиф, Лютер, категорически высказывались против тайной исповеди перед священниками, а также и взятого ими права окончательно вязать и решать.

Гус, например, говорил, что:

«никакой священник, ни даже сам папа, не может простить грешника, если прежде не простит его Сам Бог» ... «Таким образом, Гус только условно признаёт за церковь власть вязать и решать: церковь отпускает грехи на столько, на сколько это согласно с предварительным определением Божиим. Согласно с духом своего учения, он настаивал в этом вопросе особенно на необходимости внутреннего сокрушения. Оба реформатора (Гус и Виклиф) не считали тайную исповедь безусловно необходимой для спасения и утверждали, что для этого довольно внутреннего искреннего покаяния, сердечного сокрушения о грехах» (9, стр. 208,209).

Если мы считаем себя протестантами, то понимаем ли так, как понимали этот вопрос великие реформаторы средневековья?!

Ко всему этому, мы должны ещё иметь в виду и то, что церковные решения носят не окончательный, а предварительный характер. Как и писал Апостол Павел:

«Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1 Кор. 4:5).

Об этом тексте мы читаем следующие объяснения:

«Мы никогда не можем знать то, что скрыто в другом сердце и, сознавая свою собственную греховность, не можем поэтому судить и других, так как сами не безгрешны».

Смертные люди могут составлять своё личное мнение только судя по внешности; один Господь, Которому известны все тайные побуждения каждого поступка и намерения, и обходящийся с каждым с неопикуемой нежностью и состраданием, может верно осветить и решить дело каждой души» (НП, стр. 192).

«Чистый, благородный металл в настоящее время настолько тесно смешан с неблагородным, низкопробным металлом, что только одно всевидящее око безграничного Бога может произвести точный и безошибочный отбор» (ИС, т. 2, §8).

«Кто берёт на себя право судить и порицать своих ближних, тот незаконным образом отнимает это право у Творца» (ПП, гл. 33).

Учитывая то, что окончательный суд принадлежит Богу, Апостол Павел писал:

«Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема; маранафа» (1 Кор. 16:22).

Последние слова означают: «да будет отлучён, Господь наши грядёт», то есть, да будет отлучён до пришествия Господа. Пришествие же Господа окончательно определит, насколько церковное решение было правильным.

Итак, Священное Писание запрещает людям брать на себя право окончательного суда, как это сделали католические священники, ибо это право принадлежит только Богу.

«Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить: а ты кто, который судишь другого?» (Иак. 4:12).

Может возникнуть вопрос: для чего папство ввело тайную исповедь пред священником и взяло на себя право окончательного суда?

Ответ простой: тайная исповедь давала возможность священникам проникнуть во внутреннюю сокровенную жизнь каждого человека и доставляла им непосредственное влияние на самые сокровенные пружины сердца. Через подобное нововведение члены католической церкви, падая на колени у ног священника, давали ему право рыться в их самых сокровенных мыслях. Право же окончательного суда ставило верующего католика в положение полной зависимости от служителей; и то, и другое вело к порабощению папством не только тел, но и душ человеческих» (Откр. 18:13, последн. ч.).

После столь высокого превозношения Римских пап, кого стала проповедовать католическая церковь, внешне называющая себя христианской?

Приводим точный и ясный ответ истории:

«Вместо чистого, беспримесного проповедования Господа Иисуса распятого, кроме Которого апостолы никого не хотели проповедовать народам (1 Кор. 2:2), писатели и проповедники Латинской церкви по большей части стали проповедовать своего папу» (8, ч. 1, стр. 439).

СЛЕПОЕ, БЕЗОГОВОРОЧНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ

История отмечает, что с провозглашением непогрешимости пап миру было провозглашено *«непогрешимое, то есть, в сущности, божественное право повелевать, и абсолютная, то есть, безусловная обязанность повиноваться»*. Подобное решение требовало *«слепого повиновения от половины христианского мира» (10, стр. 169,137).*

«Глава католической церкви требует от всех католиков полного, безусловного повиновения всему, что ему будет благоугодно решать» (10, стр. 33).

Католикам *«открыто и гордо объявляют, что они обязаны папе, под страхом лишиться вечности, безграничным повиновением не только в деле веры и нравственности, но и во всём, что касается дисциплины и управления в церкви в целом мире» (10, стр. 31).*

До какой степени это повиновение распространяется, можно судить по словам кардинала Беллармина, известного писателя Римской церкви, который ещё в начале XVII-го столетия, возвышая достоинство папы, утверждал, что:

«если бы папа запретил исполнять добродетели, а, напротив того, приказал совершать пороки, то церковь обязана верить, что порок есть добро, а добродетель зло» (8, ч. 1, стр. 238).

Подобного папа требует не только от рядовых членов церкви, но и от всех служителей. Все они должны чувствовать полную подчинённость папе и его превосходство.

Кардинал Кастан постановил, что *«церковь родилась рабыней святого Петра и его преемников, и не имеет права распоряжаться»*.

Как уже раньше было отмечено, первое правило, начертанное католической Римской церковью, гласит: *«Апостольское звание – всё; права народа – ничто»*.

«Основной закон Римского католицизма гласит прямо: преклоняйся пред иерархией (священноначальниками), повинуйся папе... Ты должен быть подчинён папе и ему одному повиноваться! Не вера во Христа, но подчинённость церкви является здесь главным делом».

Ввиду этого, по свидетельству истории *«обращённый римский католик не какого-либо из прав лишился, но все их терял» (10, стр. 15).*

Его лишали права избирать служителей, он не имел права им в чем-либо возражать, его обязанность была только в одном – слепо повиноваться священникам, слепо и беспрекословно.

Им всё время внушали, что это должно делаться во имя «общего блага» (10, стр. 123), а также «для славы Божьей» (10, стр. 161). Им всё время внушали и внушают, что «папа много мудрее всякого отдельного человека». А поэтому «люди должны отдаться под покровительство несравненно более мудрого, чем они сами» (10, стр. 169). При этом утверждали, что слова папы – «это слова отца, и потому они священы в глазах его любящих чад» (10, стр. 159), и т. д.

Всеми этими заверениями папство пыталось и пытается успокоить совесть людей и заставить их слепо подчиняться ему, но, по свидетельству истории, «никакие клубы фимиама, возносимого рвением или лестью, или даже любовью, не в состоянии скрыть ужасную истину от взоров человечества» (10, стр. 169).

А истина эта в том, что если «Христианская цивилизация поставляла перед собой задачу обеспечить права каждого, то римское папство не имеет иной цели как уничтожить все эти права и установить непреодолимый деспотизм исключительно централизованной власти» (10, стр. 143).

«Мы имеем перед собой папу, епископов, священников и народ. Священники присваивают себе неограниченную власть над верующими; епископы поступают точно так же относительно как священников, так и верующих, а папа царит над всем» (10, стр. 142).

Совсем другое мы видим в устройстве первой христианской общины. «Все вы братья» – учил Христос. Истинные Апостолы не требовали слепого повиновения себе, они призывали всех к рассуждению: «Я говорю вам, писал Апостол Павел, как рассудительным; сами рассудите о том, что говорю» (1 Кор. 10:15, также 11:13).

Даже после слов пророков от церкви не требовалось слепого подчинения, но рассуждение – насколько справедливо они говорят. «Пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают» – учил Апостол Павел (1 Кор. 14:29).

Вот этого рассуждения и были лишены рядовые члены католической церкви; от них требуется не рассуждение, а слепое, безоговорочное подчинение.

«Собственное суждение не признаётся в католической церкви... Существенно только суждение священников, суждение папы ...»

Декреты, и иные принятые папским престолом положения разрушают нравственную ответственность, подводя подкопы под индивидуальную свободу, и стремятся вытравить всякую нравственную и интеллектуальную силу ... Они отвергают единственное право человека на свободу мысли и слова во всех различных формах её правления» (10, стр. 88).

Таким образом, требуя слепого повиновения своим приказаниям и решениям, папы, по меткому выражению историка, «хотели заставить людей отказаться от употребления своих собственных глаз» (10, стр. 85).

Вот это и есть духовное рабство, это и есть нравственное убийство (10, стр. 14, 169).

Именно против этого выступали все протестанты средневековья. Они боролись за религиозную свободу, и эта борьба проявлялась, прежде всего, в борьбе против человеческого авторитета, в данном случае – папского («слово «авторитет» означает свидетельство или мнение известного человека, принимаемое слепо, на веру, без проверки и рассуждений» – В. Даль).

Упомянем некоторых из этих средневековых борцов с безграничной папской властью.

«Арнольд Брикский в 1147 году возбудил римлян к освобождению от папского господства, и за это был сожжён живым; Пётр Вальд (1160 год), а спустя два века Иоанн Виклиф (в 1360 году), открыто провозглашали, что папское правление есть порабощение церкви» (8, ч. 1, стр. 293).

Протестовали даже некоторые из католических священников. Так, в начале XI-го века епископ Герберт, смотря на беззакония папы, спрашивал: «Не антихрист ли он?». Он говорил о папе, как о «человеке греха» и как о «тайне беззакония» (3, т. 2, стр. 832).

Даже проникнутые благоговением к папскому сану мужи восставали против власти Римских епископов. Так, Бернард, Кляроваллийский аббат, в 1153 году осмелился писать к папе Евгению III-му следующее:

«Учись председательствовать по примеру пророков, не столько для того, чтобы повелевать, сколько для того, чтобы заниматься тем, что требует время. Учись, что тебе нужен посох, а не скипетр, чтобы исполнять дело пророка... Пётр не мог тебе дать того, чего сам не имел; что имел, то дал: попечение о церкви. Но дал ли господство? Внемли ему: «Не господствуйте над наследием Божиим, но подавайте пример стаду – говорил он, а чтобы ты не думал, что это сказано по одному смиренному, слушай глас Господа в Евангелии: «Цари господствуют над народами ... а вы на так ...». И неужели потому, что ты именуешься верховным первосвященником, в самом деле ты верховный? ... Очень ошибаешься, если считаешь себя верховным» (8, ч. 1, стр. 293-294).

Подобные голоса протестов и сейчас ещё не потеряли своей силы и значения.

Так развилась предречённая Апостолом Павлом тайна беззакония (2 Фес. 2:3,4,6,7).

Слово «тайна» означает сокрытое, неизвестное. «Тайна беззакония» – это то дело, которое, по сути своей, является незаконным, но для большинства людей это сокрыто, неизвестно. Люди могут даже почитать это не незаконным, а наоборот – святым, нужным, хорошим, богоугодным делом. Для них незаконная сущность закрыта, и поэтому является тайной.

Как мы видим, развиваясь постепенно, папская власть дошла до господства, до обожествления человека, до культа личности. Римского папу стали считать *«верховным главой», «высшим судьёй в церкви», «единым, высшим, первым епископом христианского мира», «стражем и государем всякой святости», «наместником Бога на земле», «святейшим отцом», «царём священников», «живым Христом»,* и т. д.

А всё прикрывалось и прикрывается общими фразами, наподобие: *«кто-то должен быть старшим», «кто-то должен быть главным», «кто-то должен обладать верховной, главенствующей властью».* И люди поверили, и, отстранив Христа от верховной власти в церкви, поставили человека, и стали на него смотреть и ему подчиняться как Христу. А этот смертный человек, папа, стал внушать людям, что только через его служение люди могут получить прощение и спасение.

Но существует и другая тайна – тайна благочестия. Тот же Апостол Павел, который предупреждал о тайне беззакония, писал и о тайне благочестия: *«великая благочестия тайна: Бог явился во плоти» (1 Тим. 3:16).*

Христос, будучи Сыном Божиим, будучи Богом, унижил Себя до положения человека, даже раба. Родился Он в бедной семье, работал вместе с отцом простым плотником, затем был презираем, поругаем, избиваем, и, наконец, как раб, как злостный преступник был приговорён к самой мучительной казни – распятию на кресте. Он совершенно не был достоин этого, Он был чист и безгрешен. Почему же Он должен был погибнуть как самый страшные грешник? Почему Он должен был унизиться до такого состояния?

Всё это делалось во имя благочестивых чувств – спасения падшего, негодного, достойного смерти человечества! И этого многие не понимают.

Таким образом, *«тайна благочестия»* заключается в том, что Бог до того унижился, что стал человеком. *«Тайна же беззакония»* состоит в том, что человек сам себя возвышает до Бога. С одной стороны мы видим Христа, отказавшегося от Своей славы; с другой стороны мы видим антихриста, ищущего своей славы.

Истинная христианская религия не признавала и не может признавать господство человека над наследием Божиим. Она же решительно отвергает и всякое принуждение в делах совести.

Даже Бог никого не принуждает. О Нём мы читаем:

«Вседержитель! мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия. Он никого не угнетает» (Иов 37:23).

«Бог не подавляет ничью волю или суждение. Ему не угодно рабское послушание» (ВВ, гл. «Первое великое обольщение»).

Сам Господь призывает людей не к слепому повиновению, а к рассуждению, повиновению по долгу совести, убеждения (*Ис. 1:18; Пр. 8:12; Иов 34:4*).

Таким образом, христианская церковь, основанная как добровольное, братское общество, с наличием признания определённых прав и достоинств даже самого наименьшего члена, скрепляемое любовью и искренностью во взаимных отношениях, где все, взаимно подчиняясь друг другу, стремились к достижению возвышенной, святой цели, была превращена папством в общество рабов, слепо и безоговорочно подчиняющихся священникам, возглавляемых Римским папой.

Таким образом, *«обращённый римский католик не какого-либо из прав лишается, но все их теряет» (10, стр. 15).* Члены католической церкви полностью утратили и абсолютно лишились нравственной и умственной свободы, предоставив всё на чужой произвол. И как уже упоминалось, *«от религии Иисуса Христа не осталось ничего иного, кроме какой-то азиатской монархии; ничего иного, кроме непреодолимого деспотизма, кроме бездны религиозного рабства, однообразного как смерть, безмолвного как могила» (10, стр. 60).*

А теперь переходим к следующей главе, в которой будет разбираться положение общества, служители и члены которого в наши дни пошли по дороге романизма, то есть, Римского папства.

Глава 3. ОБЩЕСТВО ОТНЯТЫХ ПРАВ

Ещё в древнее время Иов писал:

«Если я пренебрегал правами слуги и служанки моей, когда они имели спор со мною, то что стал бы я делать, когда бы Бог восстал? И когда бы Он взглянул на меня, что мог бы я отвечать Ему? Не Он ли, Который создал меня во чреве, создал и его, и равно образовал нас в утробе?» (Иов. 31:13-15).

Иов был человеком, обладавшим великой властью, он был князем, но он, при всём этом, признавал права малых (слуг и служанок), даже и тогда, когда они с ним имели спор (что он также допускал). Он понимал, что все – как он, так и они – были равными перед Богом по созданию и рождению, а поэтому и одинаковыми правами обладали.

Имея глубокое чувство ответственности перед Творцом, Иов боялся пренебрегать правами людей; он знал, что права предоставлены каждому Самим Богом, и пренебрегать ими означало пренебрегать Богом.

Бог *«не смотрит и на лица князей и не предпочитает богатого бедному, потому что все они дело рук Его» (Иов 34:19).*

Таким образом, *«нам принадлежит всё то, что связано с нашей личностью. Никто не может полностью утратить своей индивидуальности. Каждый должен поступать в соответствии с голосам своей совести» (СП, гл. 15, ст. «Наше личное»).*

«В своей совести душа должна оставаться свободной. Никто не должен господствовать над разумом другого, рассуждать вместо другого или навязывать свою волю» (ЖВ, гл. 60).

«Иисус Христос требует уважать права каждого человека, права людей как членов общества и как христиан должны быть приняты во внимание» (По стоп. ВВ, стр. 445).

«За каждого человека уплачен бесконечный выкуп, и он, будучи наследием Божьим, имеет определённые права, лишать которых его никто не должен» (СП, гл. 11, ст. «Что значит быть христианином»).

И *«Всеобщая декларация прав человека»* гласит:

«Все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью, и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» (Статья 1).

Здесь подтверждаются те же основы, о которых говорил Иов в древности и которые проводил Христос в Своей жизни и учении.

А теперь посмотрим, сохранились ли права членов в том обществе, которое, облекаясь ныне в громкое название верности и свободы, практически, и в учении, и в делах, пошло по дороге Римского папства.

К этому напомним, что на фасаде здания Тулузской инквизиции во Франции был помещён герб с изображением голубя, который нёс в клюве масличную ветвь мира. Под ним слова: *«Твои селения»*. А внутри, в здании, совершались страшные суды инквизиции. Оттуда исходило как бы влияние злого духа, убивающего спокойствие горожан и распространяющего заразу убийства, доноса и злобы. Таким образом, и герб, и слова на фасаде здания были прямой противоположностью тому, чем являлся этот страшный для народа дом.

Можно прикрываться громкими фразами, выставляя себя голубями мира, несущими масличную ветвь, но чтобы узнать, действительно ли это так, надо заглянуть за фасад, увидеть, что делается внутри.

И вот тогда, довольно часто, то, что снаружи выглядит красивым, внутри оказывается полным всякой нечистоты. Белый голубь с масличной веткой мира в клюве оказывается чёрным, каркающим вороном.

СОЗДАНИЕ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ ИЗ ЛЮДЕЙ

Великий Господь наш и Бог, являясь Творцом всего и всех нас, достоин восхваления и поклонения. Об этом говорит и великое благовестие первой ангельской вест:

«убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его; и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод» (Откр. 14:7).

И если первая ангельская вест нам показывает на Единственного, Кто достоин славы и поклонения, то третья ангельская вест (Откр. 14:9-11) запрещает воздавать славу и поклонение кому-либо другому, кроме Господа.

И как своевременна эта вест на наше, последнее время, когда так много появилось претендующих на подобные почести, в том числе и из людей мира религиозного.

Официальное, общее понятие слов *«культ личности»* означает: *«слепое преклонение перед авторитетом какого-либо деятеля, чрезмерное преувеличение его действительных заслуг, фетишизация (особое, граничащее с обожествлением, почитание) имени этой личности».*

Применительно же к религиозной жизни, создание культа личности связано с присвоением человеком той славы и поклонения, почитания и благоговения, которые принадлежат только Богу.

Первым зачинщиком присвоения Божьей славы и поклонения был Люцифер.

«Люцифер осмелился добиваться славы, принадлежащей только одному Творцу. Вместо того, чтобы привлечь внимание всех небесных существ к Богу, как главному центру их любви и почитания, он стремился покорить их себе, чтобы таким образом они верно служили ему» (ПП, гл. 1).

При этом отмечается и ещё одна особенность Люцифера, о которой пишет пророк Исайя:

«Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своём: «взойду на небо, выше звёзд Божьих вознесу престол мой, и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» (Ис. 14:12-14).

Наряду со стремлением захватить Божественную власть, он отличился ещё и тем, что при этом «попирал народы». Слово «попирал» говорит о том, что он не считался с правами других, он унижал их, попирая ногами, пытаясь поставить себя владыкою над своими ближними, равными ему по творению. И этим он пренебрёг законом равных прав; по творению все равны (братья), и нет ни одного выше другого (Матф. 23:8). Он стремился господствовать над творением Божьим, стремился покорить их себе.

Этот дух и стремление Люцифера после проявляли многие люди. По этому же пути домогания Божественных почестей и попрания прав народа пошло папство, по этому же пути, к большому сожалению, ныне пошли и некоторые другие религиозные общества, в том числе и то, которое возникло в нашей стране.

Нечто подобное уже и раньше наблюдалось в Адвентистском народе, что вызвало серьёзные предупреждения и обличения. В одной специальной весте, адресованной Генеральной Конференции АСД в 1901 году, говорилось:

«Должно произойти немедленное обновление. Продолжать эту конференцию и закончить её так, как и предыдущие конференции, и с теми же порядками, да сохранит нас Бог! Господь да помешает этому, братья! ... Господь требует изменения ... Соответственно свету, который я получила, здесь находится небольшое кружок, и в середине этого круга есть некто подобный царю, подобие царской господствующей власти. Господь не шутит, когда говорит: «Я желаю, чтобы здесь было изменение ... Здесь находится небольшой трон и царь сидит на нём, а все остальные – его подчинённые ... Господь желает, чтобы этот комитет, который так долго управлял работой, был освобождён от его ответственности».

То, что было раньше, мы видим и теперь в обществе, отошедшем от основ адвентизма, от основ христианского учения. Здесь также находится небольшой кружок, и посредине этого круга есть некто, подобный царю, подобный царской господствующей власти, а все остальные – его подчинённые. Разница только в том, что правление современного «царя», то есть, религиозного руководителя, отличается от правления 1901 года своим более деспотическим и жестоким характером, в чём мы убедимся ниже.

С чего же началось это правление одного человека над всеми остальными в церкви?

С того же, с чего началось правление папства. Община потеряла свою власть и права, которые сосредоточились в руках одного человека, который стал требовать полного и безоговорочного подчинения прежде всего себе, а также и всем, им поставленным, служителям.

Интересен, и в то же время печален, тот факт, что оправдания такие же, как и у папства. Выставляется теократический образ правления. Они пишут:

«Управление церковью ... Христос совершает по принципу теократии ... на основе единоначалия, осуществляемого через старших служителей церкви ...» («Основы истины», ч. 1, §10 – Теократия Сына Божьего в царстве благодати в лице служителей, стр. 33).

В связи с этим, они практически отстранили членов церкви от избрания и поставления служителей.

Некоторые стали утверждать, что в ветхозаветное время согласия народа на поставление служителей не требовалось, Бог Сам назначил колена Левино, а поэтому, по принципу теократии, и сейчас не требуется. От членов же церкви, по отношению к служителям, требуется полное и безоговорочное подчинение.

Но посмотрим, что написано в Священном Писании.

«И сказал Господь Моисею, говоря: возьми левитов из среды сынов Израилевых, и очисти их ... и приведи левитов пред скинию собрания, и собери всё общество сынов Израилевых. И приведи левитов их пред Господа, и пусть возложат сыны Израилевы руки свои на левитов. Аарон же пусть совершит над левитами посвящение их пред Господом от сынов Израилевых, чтобы отправляли они служение Господу» (Числ. 8:5,6,9-11).

Таким образом, даже при непосредственном указании воли Божьей на поставление левитов для служения, прежде посвящения со стороны Аарона необходимо было согласие от всего общества, выраженное через возложение рук сынов Израилевых на левитов.

Итак, для поставления служителей во все времена требовалось предварительное согласие народа, то есть, общины, церкви, даже и тогда, когда эти поставления совершались по непосредственному указанию Господа.

Отсюда, ссылка на «теократию» для оправдания произвольной власти служителей – несостоятельна.

Для оправдания подобной власти служителей над церковью, помимо ссылки на теократию, была выдвинута новая теория, так называемая

ТЕОРИЯ ПАЛЬЦЕВ И ГОЛОВЫ

Построена эта теория на 12-й главе 1-го послания Апостола Павла к Коринфянам, где церковь сравнивается с телом. Хотя Апостол Павел и не пишет ничего о пальцах, но составитель данной теории добавил это от себя, чтобы выделить ту мысль, что палец совершенно беспомощный, ибо не может видеть (он же глаз не имеет), не может слышать (он же ушей не имеет), не может вкус понимать (он же не имеет рта). Всё это за них делает голова, а пальцы только исполняют то, что голова решает. Пальцы – это рядовые члены церкви, а голова – служители. Являясь пальцами, члены церкви не могут ни контролировать, ни обличать вестников, ибо подобных «дарований» пальцы не имеют, а поэтому только голова может понимать, что плохо, и что хорошо, потому что она может и видеть, и слышать, и вкус понимать.

Автор этой теории с возмущением писал, что *«не стали делать различия между служителями и членами церкви ... Палец стал мнить о себе, что он, кроме осязания, может и видеть, и слышать, и вкус понимать, и т. д.»* (Уроки «Неемия», беседа № 2).

По мере развития данной теории, в дальнейшем «пальцев» лишили и этой возможности – осязать. В «Молитвенных чтениях» за 1970 год, № 8 – «О страхе Божьем», осуждаются уже те пальцы, которые *«возгордившись, возомнили, что они могут и видеть, и слышать, и осязать, и обонять, и определять вкус»* (стр. 108).

Так «палец» лишился и единственного, ранее оставленного ему, права на слепое осязание. Он остался без всяких прав, а отсюда и оказался в абсолютной зависимости от головы. *«Как бывает беспомощно тело без головы ... так беспомощны и члены церкви без пастырей»*, писал автор данной теории (Беседы «Цепи тьмы», урок № 5, Заключ. примеч.).

Правда, спустя несколько лет, с целью прикрытия этого, явно не христианского учения, появились и такие высказывания о «пальцах»:

«В духовном отношении каждый член является тоже здоровым и полноценным телом, имеющим духовные глаза, уши, уста и т. д.»

Но после этих слов помещено следующее добавление:

«... действующим, однако, в свою меру, под руководством головной части в лице Сиона» («Лицо Авессалома сегодня», стр. 40).

Таким образом, «палец», практически, так и остался бессмысленным, безглазым, бездушным, ибо упомянутые духовные глаза, уши, уста, и т. д. – не его собственные, а служителей, так как он находится «под руководством Сиона», а отсюда, не может иметь ни собственного суждения, ни собственного мнения.

Невольно вспоминаются меткие слова Гладстона, который на подобные же претензии папства отвечал:

«Мы не можем, конечно, отказаться от употребления своих собственных глаз» (10, стр. 86).

Так люди превратились в чужую тень, в бездушные машины, механически выполняющие волю других, в автоматов, в духовных карликов. От цельной человеческой личности остался только один, совершенно бесправный, палец! Как здесь не вспомнить папство, которое учило: *«Апостольское звание – всё; права народа – ничто»*.

После этого, что можно сказать о правах таких членов? Какими правами могут обладать те, которые полностью зависимы от служителей и обязаны во всём проявлять к ним полное послушание и подчинение? У них нет никаких прав!

Создавая словесную декорацию, пошедшие по дороге романизма пишут о церкви, что она – жена Христа, царица, тело Его, сосуд Его полноты (Беседы «Цепи тьмы», урок 44). Но поскольку служители у них претендуют на главенствующее и господствующее положение в церковном обществе, они учат, что церковь, как слуга, раба, должна смиренно вести себя пред старшими служителями (на чём мы ещё подробнее дальше остановим своё внимание). Вот именно, исходя из последнего положения, у членов церкви, практически, осталась только одна обязанность, обязанность (как писал составитель учения о «пальцах» в той же беседе) – *«повиноваться и бояться»*.

Мы имеем следующее предупреждение:

«Это не является Божьим намерением, чтобы какой-либо человек отдал свой разум и свою волю под контроль другой личности и, таким образом, стал орудием в его руках. Никто не должен позволить, чтобы его индивидуальность была поглощена другой личностью. Никто не должен полагаться на человека ... Его управлением должен быть Бог. Обладая человеческими достоинствами, данными Богом, человек должен находиться под управлением Самого Бога, а не какой-либо личности» (СИ, стр. 242).

Бог же никогда не принуждает ни нашу волю, ни совесть, поэтому:

«никто не должен позволять себе быть машиной в суждениях других ... Оставайтесь личностью, которой создал вас Бог, и не будьте ничьей тенью» (По стоп. ВВ, стр. 456).

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕОРИИ «О ПАЛЬЦАХ»

Теперь разберём теорию «о пальцах» поглубже, чтобы понять всю её несостоятельность.

Во-первых, сравнение члена церкви с пальцем – это чисто человеческое добавление к словам Апостола Павла (с таким же успехом можно добавить, и толковать, о спине, груди, ногтях, волосах, и т. д.).

Павел ничего не писал о пальцах. В 12-й главе 1-го послания к Коринфянам он упоминал только о ноге, руке, ухе, глазе, обонянии, голове, и вообще – о теле.

Он проводит ту мысль, что, как человеческое тело в целом, вместе с головой, руками, ногами и т. д., мертво само по себе, если в нём не пребывает дух жизни, так и тело церковное, вместе с головой, мертво, если не будет напоено и движимо Духом Божиим (1 Кор. 12:4-13). Дух Божий является движущей силой для каждого члена церкви: для глаз и ушей, для рук, для ног и т. д..

Таким образом, всё тело церкви, как и каждый отдельный член этого тела, по словам Апостола Павла, подчиняется Христу как Главе, но не человеку, и движется действием Святого Духа, посылаемого от Него.

И действительно, благословенное, единство достигается не слепым, полным подчинением какому-либо одному человеку, ибо для всех ясно, что он может ошибаться, а Христу, Его учению, Его истине.

«Не сила человека и не власть человека создали церковь Божью... Церковь основана не на скале человеческой силы, а на Христе Иисусе – Скале всех веков» (ПЦ, стр. 394).

А отсюда:

«Тайна единения заключается в равноправии верующих во Христе, а причиной всех разделений, разногласий и распрей является удаление от Христа. Христос – это центр, к Которому должны устремляться все люди, потому что, чем ближе мы приходим к этому центру, тем теснее мы сплавиваемся друг с другом в чувствах, мыслях и любви, возрастая в характере в образ Иисуса» (ИВ, т. 1, стр. 376).

В отношении же взаимоотношений членов церковного тела, Апостол Павел дал ясное разъяснение, что одно без другого не может быть, *«дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге» (1 Кор. 12:25).*

По теории людей, о пальце должна заботиться голова, потому что сам по себе он немощный и ни к чему не способен. По словам же Апостола Павла, все члены должны одинаково заботиться друг о друге.

И действительно, когда соринка попадает в глаз, разве не палец извлекает её? Когда вестники согрешают, разве не «пальцы» – простые члены (исходя из их понимания), движимые Духом Божиим, в большинстве случаев обличают их, помогая избавиться от засорения?! Так было, есть, и будет.

Не будет лишним напомнить ещё и о том, что по учению того же автора теории «пальцев», члены церкви должны друг за другом наблюдать, и в случае каких-либо отклонений от учения докладывать служителям (о чём мы подробно будем говорить в следующих главах).

Но, что же выходит?! Наставить человека, сомневающегося в учении, или обличить вестников, рядовой член не может, потому что он на это не способен, так как он не может видеть, не может слышать, не может вкус понимать. Он – бессмысленный, он – беспомощный, он – «палец». А вот когда он пойдёт к служителю с доносом на действительные, или мнимые, сомнения другого, то у этого «пальца» вдруг обнаруживаются глаза: он доносит вестнику, что заметил ненормальности в брате, или сестре. Но как он мог заметить, ведь палец глаз-то не имеет?!

У «пальца» обнаруживаются уши, он доносит, что слышал несогласия. А как он мог слышать, ведь палец ушей не имеет! У «пальца» обнаруживается язык: он может сообщить вестнику, и даже определить, что слышанное им противоречит проводимому вестниками учению. Странно, как же он мог это понять, ведь вкус-то он не понимает – «палец» же не имеет языка, да и говорить он не может: ведь палец даже рта не имеет!

Наставить брата, может быть даже и сомневающегося в учении, или обличить служителя, если он ошибается, простой член церкви не может, потому что он – «палец», без глаз, ушей и рта. А вот вестнику донести (да ещё и тайно) он может. У него уже появилось для этого всё: и глаза, и рот, и уши, и мозги. Он и видит, и слышит, и соображает, и сообщает.

Как это нелогично и неразумно получается!

И, наконец, ещё один довод, показывающий всю несостоятельность теории «пальца» как члена церкви, находящегося в полной зависимости и безоговорочной подчинённости голове, то есть, служителям. Апостол Павел писал:

«Все мы предстанем на суд Христов ... Итак каждый из нас за себя даст отчёт Богу» (Рим. 14:10,12).

По теории же «пальцев», рядовые члены церкви отвечать ни за что не будут, ведь они же, будучи «пальцами», рассуждать не могут, а отсюда, и отвечать им ни за что не придётся. Отвечать будет за всё «голова». Но это не так! Каждый будет давать отчёт перед Богом за свои дела, потому что каждому Бог дал разум и способности отличать добро от зла.

ПОДАВЛЕНИЕ ЛИЧНОЙ СОВЕСТИ

В их литературе мы читаем:

«Свобода совести есть общечеловеческое проявление, общегуманное, как свойство психики каждого отдельного человека, каждого индивидуума ... Совесть, свободная совесть, есть сердечное чувство, соединённое с убеждением человека как свободной личности, а не единицы стадного положения» («Откр. Письмо», № 6, стр. 19). Написано громко!

В беседах *«Борьба за свободу совести со зверем и образом его»* о последствиях зависимости личной совести от общественной написано следующее:

«Ныне существует ложное, сузубо противоречивое, крайне извращённое, антибиблейское понятие о том, что человек сам по себе, вне общества и независимо от него, не имеет никаких прав и свобод... Такими выводами и понятиями ... полностью игнорируются Богом данные права и свободы человека как разумной, сознательной, морально-ответственной личности, а следовательно, игнорируется и сам человек как личность и его человеческое достоинство, игнорируется и его личная ответственность пред Богом... И тем самым, человек, созданный по образу Божию, обезличивается, превращается в бессмысленное, безвольное, стадное существо, целиком и полностью зависящее от посторонней ... воли» (Беседа № 10 – «Свобода сов. личн. и обществ.», вступит. примеч.).

В этой же серии бесед написано:

«Враг всякой правды и истины, враг Бога и народа Божьего ... навязывает человеку какую-то общественную совесть» (Серия 5-я, «Нимрод», беседа 6, стр. 42).

Судя по самому заглавию бесед, на этой почве и идёт борьба.

Мысль предельно ясна: общественная совесть не может доминировать, превосходить личную совесть каждого человека.

Все эти слова представляют красивый фасад, наружный вид здания, и предназначены, как видно, для внешних, но теперь посмотрим, что же творится в самом здании – внутри.

В той же серии бесед (*«Борьба за свободу совести»*) тот же автор пишет, что когда уверовавшие по личной совести, люди вступают в церковь, то тогда они *«нормируются и контролируются уже общецерковной совестью» (Серия 5-я, «Нимрод», беседа 5, стр. 38).*

Вы в недоумении? Но это так написано в беседах, так есть.

По только что изложенному, личная, свободная совесть человека существует до вступления в церковное общество. Когда же человек становится членом церкви, то тогда уже его личная совесть нормируется и контролируется, а отсюда – умалется и, можно сказать, поглощается общественной, общецерковной совестью.

Тогда зачем же было там же так много писать о сохранении неприкосновенной, и даже вышестоящей личной совести человека, находящегося в обществе? Это было написано, как и отмечалось, для внешних, для внутренних же – совсем иное, противоположное. При этом автор осудил сам себя своими же словами и выводами, ибо он сам писал, что это есть *«ложное, сузубо противоречивое, крайне извращённое, антибиблейское понятие»*. И что подобное совершает *«враг всякой правды и истины, враг Бога и народа Божьего»*...

Следует напомнить, что подобные действия по умалению личной совести Гладстон определил как *«порабощение человеческой совести» (10, стр. 60).*

Если ещё вспомнить теорию «пальцев», тогда становится отчётливо видимым церковное общество действительно бесправных и порабощённых, обезличенных и обездоленных людей, превращённых в стадо.

Служители хвалятся, что их общество есть свободное общество. Да, в определённой степени с ними можно согласиться, ибо они действительно свободны, но только от чего? Они являются обществом свободных от всех прав людей! Члены общества не имеют никаких прав, они их лишены.

В связи с *«общецерковной совестью»*, возникают ещё несколько вопросов, которые необходимо разрешить.

- 1). Кто создаёт эту *«общецерковную совесть»*?
- 2). Имеет ли право церковь доминировать над личной совестью человека?
- 3). Откуда исходят подобные учения о доминирующем, то есть, господствующем, преобладающем положении общецерковной совести над личной совестью?

Итак, кто же создаёт эту *«общецерковную совесть»* в том обществе?

Она создаётся служителями, вернее – старшим служителем, которому все должны всецело доверять и безоговорочно подчиняться как главе церкви.

Он учил, что от членов церкви *«требуется безусловное вникание и полное послушание, без всякого сомнения, страха и ропота» (беседа «Борьба со зверем и образом его за свободу совести», № 2, Заключ. прим.).*

Они (члены) имеют полную зависимость от служителей (*беседа «Домостр. благ.», № 32 и «Мол. чтен.» № 5 за 1978 г.*), ибо *«световой капитал церкви и сама церковь – плод их (служителей) трудов и борьбы» (7-е мол. чтен. за 1973 г.)*. Одновременно заметим, что о Христе здесь и речи не идёт, служители заменили Христа. Особо выделялось, что:

«тайны Своей воли, сокрытой в Его Слове, Господь открывает, во-первых, апостолам и пророкам, которых Он приблизил к Себе, как высших в церкви, и уже на основании их учения (заметьте – не Христова, а их, людей), главенства и руководства (опять-таки людей!), всё здание церкви, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе» (7-е мол. чт., 1973 г.)

Что же касается членов церкви, то как уже упоминалось, они должны *«всегда и во всём слушаться» служителей (6-е мол. чтен. за 1976 г.)*. Они не имеют права *«спорить со служителем, вступая с ним в словопрения, полемику» («Основы церковного порядка», стр. 53).*

Противление служителям есть хула на Духа Святого, что уже не прощается (8-е мол. чтен. за 1976 г.).

Итак, члены церкви должны иметь полное послушание без всякого сомнения, полную зависимость от служителей, которые и создают церковь. В таком положении, для личной совести не остаётся никакого места. Всё должно быть подчинено совести церковной в лице совести старших служителей.

И кто посмеет сказать, на основании голоса своей совести, что-либо противоречащее им, если таковому выносятся после этого приговор как похулившему Святого Духа, а отсюда – погибшему навсегда, ибо ему уже нет прощения?!

Из всего этого мы видим, как церковь, и общецерковная совесть, создаются служителями.

Теперь переходим ко второму вопросу: имеет ли право церковь, и тем более служители, доминировать над личной совестью человека, члена церковного общества?

На этот вопрос мы имеем непосредственный и ясный ответ:

«Гус проповедовал ... что воспринятые разумом истины Священного Писания должны управлять совестью; другими словами говоря, что только Бог, говорящий через Библию, а не церковь через духовенство, является единственным руководителем» (ВБ, гл. 6, «Гус и Иероним»).

Об этом же говорил и Виклиф в Англии. Вот его слова:

«Не церковь, говорящая через папу, а только голос Божий, говорящий чрез Его Слово, является единственным истинным авторитетом... Каждый человек, исследуя её (Библию), должен познать в ней свой долг и обязанности» (ВБ, гл. 5).

Эту же мысль подтверждал и Лютер в Германии:

«Я не могу подчинить свою веру ни папе, ни собору, ибо это ясно как день, что они сами заблуждались и противоречили друг другу ... если всё это не будет предоставлено на рассмотрение моей совести, пленённой Словом Божьим, то я не могу и не отрекусь, ибо опасно для христианина говорить против его совести ... Не принуждайте мою совесть, которая пленена и окована узами Священного Писания ... Там, где затрагиваются вечные интересы, Бог не желает, чтобы один человек подчинялся другому. Ибо такое подчинение в духовных вопросах является настоящим поклонением, а оно должно принадлежать только Единому Творцу» (ВБ, гл. 14).

Таким образом, мериллом, контролем личной совести является только Бог, говорящий через Своё Слово, то есть, Библия и только Библия, но не церковь в лице своих служителей.

«В деле совести большинство не имеет силы» (ВБ, гл. 4, «Протест князей»).

В отношении же попыток подчинить, поработить личную совесть человека, члена церкви, мы имеем следующие предупреждения:

«Всё, что предпринимается в отношении укрепления руководства, показывает, что люди стремятся захватить власть, чтобы управлять совестью людей; однако Бог не поддерживает их в этом направлении и голос, который они имеют в деле Божьем, не есть голос Бога. Они оказались совершенно недостойными занимать место мудрых руководителей, ибо они направляют свою энергию на то, чтобы лишить людей их прав в угоду своему личному благополучию» (СП, гл. 11, ст. «Пагубное влияние неосвящённых руководителей»).

«Он (сатана) выставляет себя спасителем людей, благодетелем всего человечества и, таким образом, ловко ведёт свои жертвы к гибели ... Он прилагает свои усилия к тому, чтобы ограничить религиозную свободу и сделать верующих людей духовными рабами.

Организации и учреждения, не будучи сдерживаемы силой Божьей, будут исполнять указания сатаны, направленные на то, чтобы подчинить совесть верующих человеческому авторитету; при этом их коварство и обман будут сокрыты под маской ревностной заботы об истине и расширении царства Божьего» (СП, ст. «Под чьим знаменем?»).

Какое серьёзное предупреждение! Как обманчивы действия сатаны! Выставлять себя благодетелем и спасителем всего человечества, призывать к борьбе за свободу совести, прикрываться ревностной заботой о деле Божьем, а на самом деле, через подобные внешние действия подчинить личную совесть верующего человеческому авторитету и сделать его духовным рабом! Это страшное преступление!

«Кто стремится к тому, чтобы сделаться совестью для своих сограждан, тот становится даже выше Бога» (СЦ, т. 2, ст. «Воспитание работников», стр. 352).

«Во время первого пришествия Христа на нашу землю те, кто составлял синедрин, управляли совестью людей по своей воле. Таким образом, души, за которые Христос отдал Свою жизнь, чтобы освободить их от ига сатаны, вновь оказались во власти обманщика, но уже в другой форме» (СП, ст. «Деспотизм власти»).

«Противники истины распространяют свою власть, контроль на совесть, и подпадающие под их господство души не обладают достаточной смелостью и независимостью духа, чтобы поступить согласно своему личному голосу совести и долга ... Человек сам решает вопрос своего спасения и поэтому он должен сам лично исследовать Священное Писание. Как бы ни были сильны его убеждения, с какой бы доверчивостью он не относился к тому, что его духовный наставник знает истину – всё это не будет и не должно быть его основанием ... Самой первой и высочайшей обязанностью каждого разумного человека является долг изучать Священное Писание и с его страниц узнать, что такое истина ... С Божественной

помощью мы должны формировать наше самостоятельное мнение, так как мы ответим перед Богом за себя» (ВБ, гл. 37).

«Меня сильно огорчает тот факт, что люди управляют совестью своих братьев. Уйдите с дороги и не мешайте Богу совершать Свою работу» (СП, ст. «Нельзя управлять совестью своих ближних»).

Итак, всякие попытки людей умалить личную совесть человека, управлять ею, поставить её под контроль человеческий (в том числе и общецерковный), есть дело сатаны, дело противника истины. Направлены же они на то, чтобы захватив скипетр власти, поработить других. И всё это, как уже и отмечалось, скрывается под маской заботы о расширении Царства Божьего, прикрывается громкими фразами о спасении людей и о облагодетельствовании всего человечества.

Личная совесть человека должна всегда находиться на своей определённой высоте, даже и в случае нахождения человека в церковном обществе. Личная совесть – это бдительный страж, который должен постоянно находиться на своём ответственном посту, чтобы предупреждать о грозящей опасности, могущей возникнуть как в личной, так и в общественной жизни. Личная совесть истекает из личной ответственности каждого человека перед Богом, и подобная совесть не мешает обществу, а наоборот, оздоравливает его и укрепляет.

Бесспорно, каждый христианин должен ценить сообщество верующих, должен стремиться к согласованности действий, к общему возрастанию в истине, должен с уважением обращать внимание на советы и суждения своих братьев, тем более служителей. Но при всём уважении к церковному обществу и к служителям, совершенно недопустимо, чтобы даже у самого наименьшего члена общества его личная совесть подпала под власть и контроль человеческий. Никто не должен быть лишён Богом данного права на свободу личной совести, руководимой Словом Божьим, никто не должен потерять своей индивидуальности.

«Бог так установил, что никто не является абсолютно независимым от своих братьев», но в то же время, «никому не дано право управлять разумом и совестью своего ближнего» (Е. Г. Вайт).

А теперь подумаем, что было бы, если бы сатане повсюду удалось поставить личную совесть верующего под норму, под контроль церковного общества?

Если бы сатане удалось сделать это, и этим подменить личную совесть общецерковной, и через это подчинить члена церкви полностью и безоговорочно руководству церкви, тогда никогда никаких реформаций в церкви не было бы. Члены из мыслящих людей превратились бы в роботов, механически и слепо исполняющих все хотения старших.

Именно ввиду голоса своей личной совести ученики Христа не согласились с иудейским синедрионом. Викилф, Гус, Иероним, Лютер и другие, по велению своей личной совести протестовали против учений католической церкви, а отсюда, и против папства.

О Гусе история говорит следующее:

«Он пришёл к убеждению, что единственный глава церкви – Христос, что единственный авторитет в религиозных вопросах – Священное Писание и верующая совесть, которая не может подчиняться никакой внешней силе ... Поэтому, он не мог подчиниться Констанцскому католическому собору, решения которого считались непогрешимыми и которым нужно было слепо повиноваться. «Если собор утверждает, что у тебя один глаз, – говорили Гусу, – то и тогда ты должен ему верить без всякого колебания». «Отрекись от истины, я изменяю совести», – возражал Гус, и это было не пустой фразой. Религиозная совесть была для него важнее самой жизни, и Гус не согласился даже на формальное отречение, потому что оно было для него тяжелее смерти» (7, стр. 149).

Вот чем была для Гуса его личная совесть, а чем для нас является наша совесть?

За отстаивание свободы личной совести, за несогласие с доминирующей общецерковной и даже соборной совестью, Гус погиб на костре. Но дым Констанцкого костра не мог задушить великие принципы, провозглашенные Гусом. Борьба за право свободы личной совести продолжалась дальше. Так было во все века, так есть и теперь.

Личная совесть человека должна оставаться неприкосновенной даже и тогда, когда он делается членом церкви. Как уже и было отмечено, *«в своей совести душа должна оставаться свободной» (ЖВ, гл. 60). «Каждый должен поступать в соответствии с голосом своей совести» (СП, гл. 15), «только сатана и воодушевлённые его духом люди принуждают совесть людей» (ДА, гл. 60).*

Имеются следующие виды рабства: физическое, моральное и интеллектуальное (умственное). Ещё один вид рабства заключается в бесполезной попытке соблности Закон только своими собственными силами. Упомянув об этих видах рабства, Е. Г. Вайт пишет:

«Христос пришёл освободить людей. Он сказал: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня ... проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы» (Ис. 61:1). Он учил, что все люди – братья, сыновья одного Отца, и посему равны перед законом, равны в гражданских правах ... Он освободил нас от оков духовенства, вмешивающегося в светские дела, провозгласив абсолютную независимость личности в религиозных вопросах, и обещал послать Духа истины, чтобы Он наставлял каждого человека на всякую истину» (Е. Г. Вайт, «Вотчмен», 1 мая 1906 г.).

Те, кто везде и во всём безоговорочно должны слушаться своих служителей, те, у которых личная совесть подменяется общецерковной, безусловно находятся как в моральном, так и в интеллектуальном рабстве. Но, как написано там же: *«Вполне спасённые будут совершенно свободными людьми».*

И, наконец, третий вопрос: откуда исходит подобное учение о доминирующем положении общецерковной совести над личной совестью человека?

Ответ следующий:

«Учение о том, что Бог дал церкви право господствовать над совестью ... является одним из самых закоренелых заблуждений папства... Первый шаг в начале великого отступления и был сделан в том, чтобы дополнить авторитет Божий авторитетом церковным» (ВВ, гл. 16).

Вот, оказывается, откуда истекает подобное учение о том, что личная совесть должна нормироваться и контролироваться общецерковной! Это самое закоренелое заблуждение папства. Действительно:

«Идёт ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своём, и возвращается ветер на круги свои ... Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чём говорят: «смотрите, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас» – писал Соломон (Еккл. 1:6,9,10).

Возможно даже, что современные учителя, умаляя личную совесть членов церкви, может быть и не подозревают, что этим повторяют заблуждение папства. Но факт остаётся фактом.

И так же как папам, этого им показалось мало. Для создания ещё большего личного авторитета и укрепления своей власти, для ещё большего порабощения членов церкви и подчинения их себе, они пошли дальше, по той же дороге, по которой шли Римские папы. И как это ни печально, как ни страшно, они провозгласили себя *«живыми Христами»*, ныне во плоти родившимися.

«ЖИВЫЕ ХРИСТЫ, НЫНЕ ВО ПЛОТИ РОДИВШИЕСЯ»

«Живые Христы, ныне во плоти родившиеся», появились не сразу. После требования полного послушания и подчинения вестникам, от членов церкви стали также требовать и благоговейного отношения к ним. Так, в беседах *«Исторические сети и цепи тьмы»*, в беседе № 2, в главных мыслях написано:

«Каждый из нас должен благоговейно, с благодарностью относиться к служителям Слова, трудами которых мы стали тем, чем и являемся, помня, что нечем нам хвалиться» (стр. 24).

Что же означает слово *«благоговеть»*?

«Благоговеть» означает *«страшиться и покоряться, смиряться в ничтожестве своём перед высшим, оказывать кому-либо безусловное уважение и повиновение, раболепствовать; признавать и безмерно ценить чьи-либо достоинства»* (В. Даль, «Толковый словарь»).

Вот такую, высшую степень почительности, стало требовать к себе руководство церковью от простых членов и всех нижестоящих служителей.

Но имеют ли право люди требовать к себе от других благоговейного отношения?

Нет! Ни один человек, ни даже никакой ангел, не имеет права требовать к себе благоговейного отношения.

«Только Ему (Христу), а также и Богу, принадлежит служение и благоговение» (ПП, гл. 1).

Это ясно подтверждается Священным Писанием. Екклесиаст учил:

«Познал я, что всё, что делает Бог, пребывает вовек; к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить; и Бог делает так, чтобы благоговели пред лицом Его» (Еккл. 3:14).

«Вседержитель! мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия. Он никого не угнетает. Посему да благоговевут пред Ним люди, и да трепещут пред Ним все мудрые сердцем!» (Иов. 37:23,24).

Когда Иоанн пал к ногам Ангела, чтобы поклониться ему, то Ангел сказал ему:

«смотри, не делай сего; ибо я – сослужитель тебе, и братьям твоим пророкам ... Богу поклонись» (Откр. 22:9).

Только Богу принадлежит благоговение и связанное с ним поклонение.

«Боящиеся Господа! восхвалите Его. Всё семя Иакова! прославь Его. Да благоговевает пред Ним всё семя Израиля!» (Псал. 21:24).

Да, люди с мудрым сердцем, боящиеся Господа, благоговевуют перед Богом, остальные готовы благоговеть перед человеком, славить и восхвалять творение вместо Творца. В этом отношении мы имеем следующие предупреждения:

«Из людей, призванных на служение, нельзя делать идолов; нельзя смотреть на них с суеверным благоговением» (СП, ст. «Подвластные Христу»).

«Когда уста восхваляют и превозносят греховного человека, выражая ему своё беспредельное восхищение и преданность, которых достоин один только Бог, тогда духовные силы, торжественным образом посвященные Богу, отдаются на служение прелюбодеев» (СП, ст. «Нежданые гости»).

«Возвышен должен быть только один Господь. Пусть каждый человек находится на своём месте и не стремится проникнуть туда, где должен быть Бог» (СП, стр. 393).

Претензии руководства церкви на благоговейное отношение со стороны членов церкви, их домогание славы и восхваления, наглядно показывают на то, что люди стремятся занять место Бога. При

этом, подобного восхваления не просто ожидали от людей – его требовали. Так, одному брату было предъявлено следующее обвинение:

«В общении и контактах с душами ... наглядно обращал внимание всех на себя, а не на истину в вестии настоящего времени, и не на орудия вестии, через которые он и сам познал истину, и от которых был полностью зависим ...» («Послание...», стр. 84).

Этот брат должен был обращать внимание людей только на орудия вестии, то есть, на старших служителей и на те учения, которые они проводили, и при этом, он должен был находиться в полной зависимости от них. Здесь нет даже и намёка на то, что надо обращать внимание на Бога и от Него находиться в полной зависимости. Всё и во всём заменил человек. Вот до какого открытого требования превозношения и восхваления может дойти человеческое тщеславие!

И при этом, подобное самовосхваление пытались как-то оправдать, ссылаясь на Апостола Павла, на то, что он хвалил сам себя, и что похвала самого себя не греховна, потому что это делается во славу Божию (*беседа № 14 из «Исторические сети и цепи тьмы»*).

Посмотрим теперь, а как сам Павел отнёсся к этому. Он писал: *«Я дошёл до неразумия, хвалясь» (2 Кор. 12:11)*. Итак, подобное дело он определил как неразумное. А всякое неразумное дело примером для подражания служить не может. И того, кто пытается неразумному делу подражать, можно ли считать разумным?

Слово Божие порицает самохвальство. Оно поставлено на одну ступень с неправдой, блудом, лукавством, корыстолюбием, злобою, завистью, убийством, злонравием, злоречием, клеветой, гордостью и прочими пороками и непотребствами человеческими. Самохвальство является плодом превратного ума, плодом непотребства (то есть, ненужного, непригодного, см. Рим. 1:23-31).

«Они знают, – пишет Апостол Павел, – праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют» (ст. 32).

Оправдание же тем, что хвалить самого себя можно, потому что это делается во славу Божью, так же неосновательны. И даже больше: все, хвалящие самих себя, отнимают этим славу от Бога. Таким образом, своими действиями они не славят Бога, а бесславят Его.

К этому же нужно заметить и одну характерную особенность. Поощряя хвалить служителей, они, в то же время, другим строго запрещают хвалить самих себя, ибо, как они пишут, нечем им хвалиться.

Вот она, неодинаковая мера: одна для себя, и совсем иная для других! Разве простые члены не найдут причины хвалить себя, оправдываясь тем же, что они это делают для славы Божьей?! А если им нельзя хвалиться, то тогда нельзя и другим, нельзя никому – это будет справедливо. У Бога одна мера ко всем, а не разная, как у людей. Восхвален должен быть только один Бог.

«Каждый, истинно принимающий Христа верою, будет ходить в смирении сердца. Он не будет стремиться к самовосхвалению, но будет восхвалять Христа как Того, на Ком зиждется упование вечной жизни» (ИВ, т. 2, стр. 269).

«В своём служении мы не должны выставлять перед людьми самих себя, но должны стараться, чтобы во всей полноте был явлен Христос» (ИВ, т. 1, стр. 221).

«Никогда не хвалите и не возвышайте самих себя» (ИВ, т. 1, стр. 228).

Но на требовании восхваления и благоговейного отношения к старшим служителям, «орудиям вестии», дело не кончилось.

В брошюре «Встреча – I» была помещена следующая мысль, что в лице вестии и вестников, служителей церкви в нашей стране, действует Сам живой Бог, Которого можно видеть, слышать и осязать руками своими (стр. 100).

Здесь намёк не на духовного Христа, а на буквального. Как и Христос говорил Своим учеником, после Своего воскресения:

«Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это – Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» (Лук. 24:39).

В 1970 году о проводимом старшим служителем учении было написано следующее:

«Возвещается весть Свидетеля Верного и Истинного, в которой Сам Христос устно и письменно учит народ Свой, а человек противится... не соглашается с тем или иным положением, учением, требованием этой вестии» (5-е молитв. чтение, 1970 г., «О страхе Божиим», стр. 99-100).

Таким образом, преподающий учение служитель – это «Сам Христос, устно и письменно учащий народ».

А в 1972 году эта мысль была высказана со всей ясностью и определённой. В «Молитвенных чтениях» за 1972 год, № 2, «Радость о Господе», стр. 59-61 написано следующее:

«Можно прямо сказать – история буквального рождения Христа во плоти ... повторяется с поразительным подобием ... в лице орудий вестии – ангела церкви ... Точно повторилось ныне буквальное рождение Христа» (смотрите в приложении фотокопию № 1).

Под «орудием вестии – ангелом церкви» имеется в виду старший служитель церкви.

Слова «буквальное рождение», «во плоти», в данном случае, исключают всякое толкование о духовном рождении, ибо прямо и непосредственно указывается на буквальное рождение во плоти.

Молитвенное чтение, в котором помещена эта весть о повторном, буквальном рождении Христа во плоти в наше время, называется *«Радость о Господе»*, и не столько о Том, Который родился в Вифлееме около двух тысяч лет тому назад, сколько о том, который родился теперь. Не правда ли, удивительная история? И удивительна она, прежде всего, тем, что подобное учение возникло в христианской, протестантской церкви. Но Христос предупредил и об этом – читайте *Матф. 24:4,5*.

Цель подобного возвещения о новом воплощённом Христе ясно высказана ими же самими:

«необходимо чувствовать полную зависимость от Христа в лице вестников Его, проявлять полное послушание им» (5-е молитв. чтен. за 1973 г., стр. 136).

В ожидании того, что подобные новые, и столь странные, учения вызовут во многих несогласие, была предпринята попытка как-то оправдать эту теорию о нынешнем повторном, буквальном рождении Христа во плоти. Для этого были помещены следующие объяснения: Христос воплощается в служителях (*8-е молитв. чтен. за 1973 г., «Повторность опытов борьбы прошлого», стр. 59*);

Христос овеществлялся в теле Давида и других (*2-е молитв. чтен. за 1973 г., «Причины страданий», стр. 62*).

В *10-м молитвенном чтении за тот же 1973 год («Об уверенности и верности»)* было помещено следующее:

«Христос ... «сошед» как Логос, Слово, весть, всегда овеществлялся в избранные человеческие орудия Его вести и «проповедовал» ... Он, Христос, ходил ногами Ноя, Авраама, Моисея, Давида, пророков, ап. Павла и многих других, говорил их устами, совершал дело Своё их руками, овеществляясь в них, в этих немощных человеческих орудиях» (стр. 116).

В брошюре же *«Проповеди», выпуск 6-й, «Очищение церкви»,* дано следующее объяснение о Христе, что Сын Божий в то время работал *«как Бог – Слова, Логоса, в лице Его земного овеществления в личности Иисуса из Назарета, Который имел законное право на марку Христа-Помазанника» (стр. 12)*. И ещё: *«Сын Божий воплотился в тело Иисуса, сына Марии» (2-е молитв. чтен. за 1973 г., стр. 46).*

В этих объяснениях бросается в глаза одна аналогия (сходство), а именно: Христос, как Логос, Слово, весть, овеществлялся в Ное, Аврааме, Моисее, Давиде и других. И в таком же виде, то есть, как Логос, Слово, Он овеществлялся в личности Иисуса из Назарета, Сына Марии. Значит все они равны – и Ной, и Авраам, и Моисей, и Давид, и Иисус, Сын Марии, и во всех их одинаково овеществлялся, воплощался, Христос.

«Сын Божий воплотился в тело Иисуса, Сына Марии» – пишут они. Из этого объяснения истекает, что Христос был Сам собой, а Иисус, Сын Марии – сам собой. Христос только воплотился в тело Иисуса, как воплощался в тело Моисея, Давида, Апостола Павла и других, в том числе и в тела современных *«орудий вести»*.

В последующие годы в их церковной литературе неоднократно упоминалось учение о *«воплощённых Христах»*. Так, например, в *«Молитвенных чтениях» за 1982 год, в 6-м чтении,* после упоминания Моисея, Давида, Младенца – Сына Марии, написано: *«Христос, овеществляясь во всех этих праведниках, был «гласом вопиющего в пустыне» (стр. 5)*. А в *7-м чтении, за тот же год,* повторяется та же мысль, что *«Господь Бог на земле овеществляется в служителях Слова» (стр. 26).*

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕНИЯ О «ВОПЛОЩЁННЫХ ХРИСТАХ»

Прежде чем разобрать, насколько справедливы вышеизложенные понятия о *«воплощённых Христах»*, мы должны разобрать значение самого слова *«воплощаться»*.

Обратимся к объективному и всеми признаваемому *«Толковому словарю» В. Даля, 1880 года издания.* Там даётся следующее объяснение:

«Воплощаться – это принять на себя плоть, облачиться в тело, в вещественный образ (отсюда – «Воплощённый Бог»).

Подобное же значение имеет и слово *«овеществляться»*.

Согласно Священного Писания, *«Бог явился во плоти» (1 Тим. 8:16).* Иосифу было сказано:

«не бойся принять Марию, жену твою; ибо родившееся в ней есть от Духа Святого; родит же Сына, и наречёшь Ему имя: Иисус» (Матф. 1:20,21).

Таким образом, Христос не воплотился в Иисуса, Сына Марии, а, родившись во плоти от Духа Святого, был назван Иисусом. Поэтому Его можно было видеть очами, рассматривать и осязать руками (*1 Иоан. 1:1*). Христос родился Иисусом, но не воплотился в Иисуса, это большая и существенная разница. И подобное явление Бога во плоти ничего общего не имеет ни с Моисеем, ни с Давидом, ни с какими другими *«орудиями вести»* как в прошлом, так и в настоящем времени. Бесспорно, Христос работал через них, наставлял и вразумлял их, но не воплощался в них.

Если допустить мысль, что Христос воплощался в тела многих личностей, то неминуема и другая мысль, что Он мог так же свободно выходить из тел этих личностей при тех или иных обстоятельствах, например, при их смерти, чтобы потом воплотиться в тела других личностей.

Учить тому, что Христос воплотился в Иисуса, Сына Марии, и этим отделять Христа от Иисуса, означает, что Христос мог отделиться от Иисуса, Сына Марии, а отсюда, на кресте умер не Христос, а

только Иисус, Сын Марии. Ибо Христос отделился от него, чтобы воплотиться потом в Апостолах и других личностях.

Подобное понятие приводит к заблуждению, которое имел Магомет, который учил, что при распятии людям только представилось, что они распинают Мессию, но *«они не убили Его, нет, Аллах вознёс Его к Себе»* (Коран, сура 4). Они распяли Иисуса, Сына Марии, но не Христа, Который, по вышеизложенному понятию, был в то время отделён от Иисуса и вознесён к Богу.

Подобное понимание было ещё до Магомета, в среде так называемых гностиков (приверженцев религиозно-философского учения, возникшего в первые века на почве христианства, иудейства и языческой мифологии Востока. Само слово *«гностицизм»* означает *«познание»*. Приверженцы этого учения хвалились своими особыми, наивысшими, как они считали, познаниями). И вот, эти гностики, как мы читаем, *«проводили различие между Иисусом, Который страдал как человек, и Христом, Который лишь временно жил в нём»* (6, стр. 83). Это же понятие гностиков подтверждает и *«Словарь иностранных слов»* Михельсона, 1865 года издания, стр. 155.

К тому же интересно отметить и то, что, по словам упомянутой истории, основатель учения гностиков выдавал себя за Христа, за Бога (6, стр. 80).

Вот, оказывается, откуда истоки учения о *«воплощённых Христах»!*

Да, история действительно повторяется, и повторяется с поразительным подобием, как пишут повторители этого учения в наше время, но только не история буквального рождения Христа во плоти, а история посягательств людей на положение Христа и Бога! И эта повторность истории приносит для нас не радость, а великую печаль и горе.

Мы не можем, подобно гностикам и Магомету, и другим, уже современным учителям, отделять Иисуса от Христа. Ибо, согласно Священному Писанию, мы знаем, что Сын Божий родился Иисусом (Матф. 1:21), жил Иисусом, распят Иисусом (Матф. 27:37,46; 28:5), воскрес Иисусом (Матф. 28:5,6) и вознёсся Иисусом (Матф. 28:16). И после вознесения Он для учеников Своих был Господь Иисус (Деян. 7:59; 8:16; 9:28; 10:20; 19:17). И в пришествие Его на облаках небесных Он останется с тем же именем – *«Господь Иисус»* (Откр. 22:20).

Итак, Христос неразрывно связан с Иисусом. И после Своей Голгофской жертвы Он не воплощался ни в ком другом, как не воплощался и до жертвы. Бог явился во плоти человеческой один раз, но не много раз, как понимают некоторые.

К тому же надо иметь в виду и то, что Иисус Христос не согрешал ни в чём (1 Петр. 2:22; 1 Иоан. 3:5), в то время как все остальные *«воплощённые Христы»*, как и все люди, согрешали и согрешают (3 Цар. 8:46; 1 Иоан. 1:8), а отсюда, и не могли, и не могут быть Богами, пришедшими во плоти.

Теперь обратим внимание на то, считали ли себя патриархи и Апостолы *«воплощёнными Христами»*, как пытаются их выставить теперь пошедшие по дороге романизма учителя, чтобы оправдать своё собственное превозношение до положения Бога?

Кем считал себя Авраам? *«Я прах и пепел»* – говорил он (Быт. 18:27). *«В нём не было никакой самонадеянности, ни хвастовства своей праведностью ... Будучи сам грешником ...»* (ПП, гл. 12).

А Моисей? Он был пророком, избранником Божиим, имел с Богом непосредственное общение, но как только он, вместе с Аароном, присвоил себе силу и славу Божию, сказав народу: *«разве нам из этой скалы извести для вас воду?»*, он потерял право войти в обетованную землю (Числ. 20:10,12). *«Моисей и Аарон ... выставили себя вместо Бога, как будто в их бранных человеческих телах и заключалась эта сила»* (ПП, гл. 37).

И можно ли после этого утверждать, что в Моисее воплощался Христос?!

Подобное утверждение прямо противоположно действительности. Если бы Моисей был воплощённым Христом, тогда его притязания на Божью славу и силу были бы вполне естественны и не предосудительны; ведь говорил же Христос, Сын Божий, когда жил на этой земле: *«дана Мне всякая власть на небе и на земле»* (Матф. 28:18). Но Моисей не был *«воплощённым Христом»*, а посему и был осуждён за присвоение, хотя и в опрометчивости, силы и славы Божьей.

«Если дети Божьи, особенно те, которые занимают ответственное положение, допускают, чтобы слава, принадлежащая Богу, присваивалась ими, тогда сатана торжествует. Он одержал победу. Это как раз то, что погубило и его. Таким методом он приводит многих к гибели» (ПП, гл. 37).

А был ли Давид *«воплощённым Христом»*? Какого мнения он был о себе?

«Беззакония мои я всегда сознаю, и грех мой всегда предо мною... Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» – писал Давид (Псал. 50:5,6).

Как видим, даже и намёка нет на то, чтобы он считал себя *«воплощённым, овеществленным Христом»*. Посмотрим теперь на Апостола Петра: а какого мнения он был о себе?

«Когда Пётр входил, Корнилий встретил его и поклонился, падиши к ногам его. Пётр же поднял его, говоря: встань; я тоже человек» (Деян. 10:25,26).

«На Востоке существует обычай преклоняться пред властелином и сановником ... Корнилий, преисполненный благоговением пред посланным ему Богом учителем, пал к ногам апостола и поклонился ему, Пётр же испугавшись, поднял военачальника со словами: «Встань, я тоже человек»» (ДА, гл. 14).

Как видим, и Апостол Пётр не считал себя «воплощённым Христом», и даже испугался, когда ему со стороны язычника Корнилия были оказаны знаки благоговения. Он категорически отказался их принять, указав, что он такой же человек, как и Корнилий.

Но были в то время и такие, которые учили, как и теперь, к сожалению, некоторые учат, что боги могут приходить в образе человеческом. Это были язычники, не знающие истинного Бога. После того, как Апостол Павел исцелил человека, не владеющего ногами, «народ ..., увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря ... боги в образе человеческом сошли к нам ... Жрец же идола Зевса ... хотел вместе с народом совершить жертвоприношение» (Деян. 14:11,13). Как же отозвались на это Апостолы Павел и Варнава?

«Апостолы ..., услышавши о сём, разодрали свои одежды и, бросившись в народ, громогласно говорили: мужи! что вы это делаете? и мы – подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу живому» (Деян. 14:14,15).

«Несмотря на ясное объяснение апостолов, что они не божественного происхождения, и усилия Павла направить мысли народа к Истинному Богу, как единственному существу, достойному обожания, было всё же почти невозможно удержать язычников от исполнения их намерения принести жертву. Их вера, что эти мужи в действительности являлись богами, была настолько сильна, и их воодушевление было настолько велико, что только лишь после сопротивления они поняли своё заблуждение» (ДА, гл. 18).

Какая противоположность с современными «апостолами»! Те сопротивлялись с тем, чтобы их не считали богами, эти – домогаются подобного положения; те говорили, что они «подобные всем человеки», эти же выставляют себя за «Христов», ныне буквально во плоти родившихся!

И, наконец, приведём ещё одно сильнейшее доказательство из Священного Писания против посягательств людей выдавать себя за воплощённых Христов. Апостол Павел писал:

«... Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего. Потому отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем ... потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения» (2 Кор. 5:15,16,19).

Это место Священного Писания ясно показывает всю несостоятельность и ложность теории «воплощённых и овеществлённых Христов» в тех или иных людях.

Как и в наше время, во дни Апостола Павла было много таких, которые выдавали себя за «Христов-Спасителей»: Иуда, Февда, Бар-Кохба и др.; история насчитывает таких более шестидесяти. Апостол же Павел прямо пишет, что после того, как действительный Христос был во плоти, затем умер и воскрес, и находится на Небе пред Отцом Небесным как Первосвященник и Ходатай, как Примиритель, после этого истинные христиане уже никого не признавали и не хотели знать как «Христов, пришедших во плоти». Хочется надеяться, что и вы, дорогой читатель, разделяете мнение Апостола Павла.

Попытка людей выставить вышеупомянутые слова Апостола Павла как намёк на необходимость знать вестевые проявления Христа, с одной стороны являются извращением ясного и прямого смысла предупреждения Апостола, а с другой стороны, нисколько не умаляют самой сущности – непризнание других «Христов, пришедших во плоти». Это предупреждение остаётся в той же силе.

Неверны и толкования о «Сыне Божьем» и «Сыне Человеческом» в попытках оправдать учение о «воплощённых Христах». Объясняют, что под «Сыном Божьим» имеется в виду Христос в небесной плоти (в которой Он и придёт при Своём втором пришествии). До этого же Он приходил как «Сын Человеческий», приходил с определёнными вестями, овеществлённый в человеческой плоти тех или иных личностей. И, переходя на наше время, пишут:

«Он проявляет Себя в лице вестей ... но эта небесная весть овеществляется в человеческие орудия, и поэтому, в данном случае, Христос проявляет Себя как Сын Человеческий» («Проповеди», выпуск 3, «Вестевые дни», стр. 49,50).

Да, Христос называется и Сыном Божьим и Сыном Человеческим, но это всё пишется с большой буквы, ибо относится к одной и той же Личности, к Богу. Люди же, человеки – это другие личности, и смешивать себя с единой Личностью Христа, каким бы именем Он не назывался, никто не давал права.

Если мы признаём Сына Божьего как Сына Человеческого, то есть, если мы понимаем, что Христос, будучи Богом, унился до положения человека, и во имя нашего спасения стал как человек, как Сын Человеческий, то мы осознали великую благочестия тайну (1 Тим. 3:16). Но если мы понимаем, что сыны человеческие могут выставлять себя «Христами», «Богам», тогда мы находимся в великой тайне беззакония (2 Фесс. 2:3-7), и этим решаем вопрос своего спасения, а отсюда, и вечности.

Теорию воплощения Христа в людях, слугителях, пытаются оправдать ещё двумя текстами Священного Писания, а именно: *Иов 33:6* и *Псал. 81:6*.

Из книги Иова берутся слова Елиуя, обращённые к Иову: «Вот я, по желанию твоему, вместо Бога. Я образован также из брения». Здесь текст не ясен. Во-первых, Иов совсем не имел желания, чтобы Елиуй был вместо Бога. И во-вторых, первая часть текста не соответствует второй части. Если он вместо Бога, то при чём тут «образован из брения»? Для ясности обратимся к непосредственному переводу с еврейского на русский (см. Библию Венского издания). А там написано: «Вот, и я, как и ты, от Бога; из глины сделан и я». Всё ясно! Подобный перевод составители теорий о «воплощённых Христах» имеют, но, как видно, не пожелали дать тексту ясность, ибо она их не устраивает.

Что же касается второго текста, Псал. 81:6, «Я сказал: вы – боги», то для ясности прочтём весь псалом:

«Бог стал в сонме богов; среди богов произнёс суд. Доколе будете вы судить неправедно и оказывать лицепрятие нечестивым? Давайте суд бедному и сироте; угнетённому и нищему оказывайте справедливость. Избавляйте бедного и нищего, исторгайте его из руки нечестивых. Не знают, не разумеют, во тьме ходят; все основания земли колеблются. Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы. Но вы умрёте, как человеки, и падёте, как всякий из князей. Восстань, Боже, суди землю; ибо Ты наследуешь все народы» (Псал. 81).

Под «богами» здесь подразумеваются судьи, которым великий Судья Бог дал власть суда. Но эти «боги» (судьи) были неправедные, лицемеры, ходили во тьме и так же умирали, как и все смертные человеки.

В непосредственном переводе с еврейского это место (Псал. 81:6,7), звучит более ясно:

«Я сказал было: вы боги, и сыны Всевышнего все вы. Напротив того, вы умрёте, как человеки, и падёте, как всякий из вельмож».

Перед действительным Богом они были ничто.

«Да постыдятся все, служащие истуканам, хвелящиеся идолами. Поклонитесь пред Ним, все боги» – писал Давид в другом Псалме (96:7).

Таким образом, и эти тексты никак не оправдывают теорию «воплощённых Христов».

Как уже упоминалось раньше, Римские папы домогались не только почитания их «Христами», но и те тексты, которые в Священном Писании прямо относились к Христу, они приписывали себе. Подобное же мы видим и здесь: пишут и усиленно внушают членам церкви мысль, что «*Всякое слово о Христе и всякое пророчество всегда овеществлялось и овеществляется в Его орудиях*», а далее, подтверждая это, пишут: «*Будем любить тех, кто «прежде возлюбил нас» (1 Иоан. 4:19), трудом и заботой которых мы с вами, дорогие, есть то, что есть (1 Кор. 15:16)*», применяя текст 1 Иоан. 4:19 не к Христу, как оно есть по тексту послания, а к людям – служителям, ибо по их учению «*световой капитал церкви и сама церковь – плод их трудов и борьбы*» (Молитв. чтен. за 1973 г., 5-е – «Церковь Христа и Его народ» и 7-е – «О дост. любви», стр. 126,43,48).

Старший служитель данного общества часто применял к самому себе слова Христа, сказанные в связи с признанием Христа Мессией: «*Блажен, кто не соблазнится о Мне*». Пророчества, указывающие на Христа, например, связанные с буквальным пребыванием Христа-Младенца в Египте – «*Из Египта воззвал Я Сына Моего*» (Матф. 2:13-15), он также применял к самому себе.

Применяются к современным служителям и многие другие тексты, непосредственно относящиеся к Христу. Это Ис. 9:6, Иоан. 1:14, 1 Тим. 3:16 и другие.

Это дополнительные доказательства попыток людей присвоить себе то, что принадлежит Господу. Но это тщетные попытки. Никто из этих людей не может доказать, что и они, подобно Христу, как о Нём написано в пророчестве и совершилось в жизни, «*родились от девы*» (Ис. 7:14; Матф. 1:23). Никто из них, подобно Христу, не может быть назван Спасителем и Господом (Лук. 2:11). Никто из них не может доказать, что, подобно Христу, они не имеют греха (Ис. 53:9; 1 Петр. 2:22), «*ибо нет человека, который не грешил бы*» (3 Цар. 8:46). Никто из них, как было сказано в пророчестве и совершилось в жизни Христа, не был распят на древе и не пролил своей невинной крови для искупления всего мира, так, чтобы после, пролежав три дня в могиле, воскреснуть. Никто из них не был взят на небо, чтобы быть там пред Отцем Небесным Первосвященником за грешников (Ис. 53:12; Лук. 24:6-8; 1 Кор. 1:13; 1 Тим. 2:5,6).

Если бы это могло быть так, как эти люди пытаются утверждать (что всякое слово о Христе и всякое пророчество овеществляется в них, людях), тогда Христу, Сыну Божьему, не нужно было бы и приходить на эту землю для искупления многих, ибо за Него эту работу могли бы сделать грешные люди – «*воплощённые Христы*». Но такого не было и быть не может.

«Очень часто случалось, что религиозные вожди, осыпанные похвалой и преклонением, теряли свою зависимость от Бога и становились самоуверенными. И в результате они старались завладеть сознанием людей, которые бы больше доверялись им, чем Слову Божию. Дело реформы часто задерживается, так как приверженцы её лелеют в себе подобный дух. И Бог желал предохранить дело реформации от подобной опасности. Он желал, чтобы на этой работе лежала не человеческая печать, а Божья» (ВБ, гл. 8).

«Так говорит Господь: проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой» (Иер. 17:5).

При этом нельзя надеяться ни на какого человека, ибо все они имеют тленную плоть и все могут ошибаться, как и написано:

«Не надейтесь на князей, на сына человеческого, в котором нет спасения. Выходит дух его, и он возвращается в землю свою» (Псал. 145:3,4).

Это же подтверждает и пророк Исайя:

«Перестаньте вы надеяться на человека, которого дыхание в ноздрях его: ибо что он значит?» (Ис. 2:22).

Касаясь учения «о воплощении», мы должны заметить, что, если в общехристианском масштабе оно впервые появилось во втором веке по Р. Хр., то касательно Адвентизма, подобное учение впервые

появилось в конце прошлого столетия со стороны энергичного и способного служителя доктора Келлога. Эти учения были им изложены в книге *«Живой храм»*, где он проводил понятия о воплощении Бога в человеке. *«Бог во мне, – заявил он, – и всё, что я делаю, это делает Бог»*. Поэтому, как он писал: *«Каждый поступок человека становится поступком Бога»*.

Сообщая об этих учениях Келлога, проповедник АСД Левис Волтон добавляет следующие интересные особенности:

«Те, кто принимал идеи Келлога, казалось, воспринимали настроение агрессивного Евангелизма. Эти люди быстро превращались во враждебно настроенных, если с ними не соглашались ... Религиозные ошибки были вводимы как новый свет ... Чтобы добиться поставленной цели, Келлог и его последователи использовали некий удивительный психологический фактор. Собрания часто проходили по ночам, когда слушатели были утомлены и едва могли самостоятельно размышлять. Длительные ночные беседы, которые проводил доктор Келлог, были одним из самых эффективных средств для достижения цели. Его бесконечные выступления смущали умы тех, на кого он стремился оказать влияние» (Л. Волтон, «Омега», изд. «Ревью энд Геральд», стр. 25,77,91).

Но в своих понятиях в то время Келлог ещё не дошёл до *«воплощённых Христов»*.

С его *«новым светом»* большинство АСД не согласились, что вызвало с его стороны большое недовольство и отход.

Е. Г. Вайт писала:

«Ты всегда стремился к власти, к популярности, и это одна из причин твоего теперешнего положения ... Ты хотел быть особенно великим, хотел чем-то поразить мир, вызвать много шума, толков, а в результате солнце твоё наверняка зайдёт в полном мраке и неизвестности... Твоё честолюбие вознеслось так высоко, что теперь оно не потерпит ничего, способного умалить твоё «я». Ты сам не знаешь себя ... Ты позволил сатане одержать над тобою верх ... Позволил сатане обмануть себя ... Ты продал своё первородство за чечевичную похлёбку ... Никто не должен выступать в роли исповедника, никого не следует превозносить» (ИВ, кн. 2, гл. 18).

Эти, хотя и неприятные, но справедливые слова предупреждения и обличения полностью подходят и к современным учителям, повторяющим понятия и методы Келлога!

Но не только Келлог пытался выдать себя за особо великого. В среде АСД были и такие, кто во времена сестры Вайт выдавали себя непосредственно за *«Христов»*. Подобное явление она назвала отступлением. И про одного из претендовавших на *«Христа»*, и про тех, кто за ним последовал, она писала:

«Я сомневаюсь, можно ли вообще остановиться человеку, вставшему на путь подлинного противления». А в отношении тех, кто последовал за ним, она отмечает:

«Если люди, познавшие истину, так далеко уходят от своего Великого Вождя, что следуют за нечестивым зачинщиком отступления, называя его Христом и своей праведностью, то это потому, что они не углубляются в сокровища истины. Они не способны различить ценную руду от простой породы. Все, введённые каким-либо образом в заблуждение, должны смирить себя перед Богом и искренне раскаяться в том, что дали себя легко совратить с правильного пути. Они не сумели отличить голос Истинного Пастыря от чуждого голоса» (ИВ, кн. 2, гл. 51, стр. 640-642).

Поскольку труды Е. Г. Вайт подобным отступникам мешали, они стали всячески их умалывать, ими пренебрегать и даже отвергать их. Она писала:

«На протяжении более полувека Бог ниспосылал Своему народу свет через свидетельства Его Духа. Как же могут после стольких лет отдельные личности обольщать всю церковь верующих, объявляя сестру Вайт обманщицей? «По плодам их узнаете их» (Матф. 7:20) ... Господь допустил все эти опыты, чтобы предостеречь народ и указать, что подобные явления будут происходить и в будущем» – писала она (ИВ, кн. 2, гл. 51, «Верные или неверные», стр. 640-642).

И как видим, подобное явление повторилось и в наши дни.

ЕЩЁ БОЛЬШИЕ И ХУДШИЕ ПРИТЯЗАНИЯ

На вопрос книжника, какая первая из всех заповедей, Иисус ответил:

«первая из всех заповедей: «слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всю крепостию твоею»: вот, первая заповедь!» (Марк.12:28-30).

Здесь нет надобности ставить вопрос, к кому эта заповедь относится. Для всех совершенно ясно – к Богу! И если бы кто-нибудь стал утверждать, что под этими словами (*«Господь Бог»*), Христос имел в виду священников, раввинов, или каких-либо других религиозных учителей и руководителей, то, думается, никто бы с этим не согласился, и даже бы слушать не стал. Ибо вполне ясно, что это относится непосредственно к Богу, и Он для нас *«должен быть самым великим, непререкаемым авторитетом, центром, вокруг Которого должно вращаться всё наше существо»*.

Но посмотрим, после такой ясности, к кому же стали применять эти слова из *Марка 12:28-30* современные учителя романизма?

Обратите внимание на их рассуждения и выводы. После приведённого текста из *Марка* они пишут:

«Но Господь на небе, а мы на земле, потому невольно возникает вопрос: как практически осуществить и доказать нашу любовь и преданность Ему? Где, в ком и в чём овещается Он на земле?».

И затем следует вполне определённый ответ:

«Господь Бог на земле овещается в служителях Слова ... Это значит, что все наши силы, таланты, лучшие способности мы должны посвящать на служение Господу в интересах Его вести под руководством служителей церкви» («Молитв. чтения» за 1982 год, 7-е чтение, стр. 18,26,27).

Подобное применение текста из *Марк. 12:28-30* к служителям отмечено и в их *«Основах истины»*, ч. 2, *«Отношение членов церкви к служителям»*, стр. 31,32.

Вот так! Ничтожным, жалким и смертным людям мало показалось иметь громадную власть и почёт в церкви, они решили применить к себе и первую заповедь Закона Божьего о первейшей и наибольшей любви к Богу!

«Бог далеко ...» – пишут они, и поэтому себя стали ставить на Его место. Это прямое надругательство над Богом и над всем святым и возвышенным!

Давид молился:

«Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царю мой, и благословлять имя Твоё во веки и веки ... Велик Господь и достохвален, и величие Его неисследимо ... Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине» (Псал. 144:1,3,18).

Господь близок ко всем людям, ко всем людям Его, кто в истине. Что же касается тех, которые поставили человека на место Бога и стали его превозносить как самый великий, непререкаемый авторитет, стали считать его центром, вокруг которого должно вращаться всё их существо и вся жизнь, то при подобном положении Господь Бог делается для них весьма далёким. Господь говорит:

«славы Моей не дам иному» (Ис. 48:11).

В этом отношении мы имеем замечательный и весьма поучительный пример из Священного Писания. После того, как Соломон построил храм, и установили ковчег с заповедями Божьими во святом-святыях, *«священники вышли из святилища»*, и когда они вышли, *«облако наполнило дом Господень»*. Почему же они вышли? *«И не могли священники стоять на служении, по причине облака; ибо слава Господня наполнила храм Господень» (3 Цар. 8:10,11).*

Да, там, где слава Господня наполняет дом Божий, наполняет церковь, там не остаётся места для славы человеческой, даже и самих священников. А отсюда и другая мысль: там, где домогается славы человек, где она возносится ему, в том числе и священникам, там не может пребывать слава Господня, не может пребывать Бог.

Нам нет надобности делать определение о самом домогательстве людей на права, славу и величие Господа Бога. Это уже сделано без нас, и сделано в самом начале развития христианства. Движимый Святым Духом, Апостол Павел писал:

«Да не обольстит вас никто никак: ибо ... придёт ... отступление и ... откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так-что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога ... тогда откроется беззаконник ...» (2 Фесс. 2:3,4,8).

Это страшное определение Священного Писания! Всякий, выдающий себя за Бога, всякий, захватывающий Его власть в церкви (храме Божьем), будь то Римский папа или кто-либо другой, в глазах Божьих является беззаконником, человеком греха, сыном погибели. А само действие определяется как отступление. Да сохранит нас Господь от этого! Да *«не обольстит вас никто никак!»*

Но обратим наше внимание ещё раз на цель учения о *«воплощённых Христах»* и *«овеществлённых Богах»*.

Основная цель этого учения – добиться полного послушания, то есть, безоговорочного, слепого подчинения всем указаниям служителей, тем более – старших *«орудий воплощения»*. Оно имеет цель поработить членов церкви, подчинив их всецело и полностью служителям.

СЛУЖИТЕЛИ – ГОСПОДА, ЧЛЕНЫ – РАБЫ

Из прочитанного ранее, возможно, вы помните слова одного из кардиналов Римской церкви, Каэтана, который учил, что *«церковь родилась рабыней святого Петра и его преемников»*.

К такому же положению приводят церковь и современные, пошедшие по дороге романизма, служители. Хотя и исподволь, но они добиваются того же. Так, рассуждая о превосходстве истины над всем остальным, они в конце делают странный и неожиданный вывод:

«Истина, как сущность, есть царь, господин, госпожа, а церковь – члены и служители – как форма, есть слуги, рабы истины, а поэтому и должны вести себя смиренно пред истиной и орудиями её» (Беседы «Домостроительство многообразной благодати Божией», Главные мысли к беседе № 30; см. фотокопию № 2).

В тех же беседах они пишут:

«Господином над церковью и над душами является истина в лице этих истинных служителей» (Примечание к 1-му вопросу 10-й беседы).

Так от истины они перешли к «орудиям», то есть, старшим служителям (или, как потом они стали их превозносить, «воплощённым Христам»), и стали внушать ту мысль, что это орудие есть господин в церкви, а все остальные служители и простые члены находятся в положении слуг, рабов и должны вести себя смиренно перед ним, ибо он есть господин и над церковью и над душами.

Какое бесстыдное домогательство! Какое превозношение!

Апостол Пётр учил служителей:

«не господствуйте над наследием Божиим» (1 Петр. 5:3).

Эти же апостолы учат обратному: они возвышают служителей до положения господ, а наследие Божие, членов церкви – до положения рабов, послушно исполняющих всю волю своих господ.

Апостол Павел писал, обращаясь к членам церкви:

«сами рассудите о том, что говорю» (1 Кор. 10:15).

То есть, он призывал их к рассуждению. Эти же, современные апостолы, призывают не к рассуждению, а к слепому повиновению. *«Через орудия Своего воплощения, – пишут они, – Он (Бог) руководит всеми нами, от нас же требуется безусловное внимание и полное послушание, без всякого сомнения, страха и ропота, чем бы ни обернулась для нас эта современная борьба» (Беседы «Борьба со зверем и образом его», № 2, «Свящ. трубы в теле во Христе», Заключ. прим., стр. 16,17).*

Если Апостол Павел учил членов церкви поступать каждому по велению его сердца и ума (*«Всякий поступай по удостоверению своего ума»*, Рим. 14:5), то современные апостолы учат членов беспрекословно выполнять все требования вести и вестников, даже и тогда, когда, как они пишут, *«практические требования порой и казались не вполне понятными сердцу» (1-е молитв. чтение за 1977 г., стр. 26)*. Вот так поработаются не только тела, но и души человеческие! Слепо подчиняйся, даже вопреки своим чувствам и совести!

Старший служитель данного общества любил повторять рассказ про двух монахов, которые получив приказ игумена (настоятеля монастыря) сажать капусту вверх корешками, посадили, один как приказали, другой – как должно быть. Похвалу же получил тот, кто сажал вверх корешками, ибо он проявил послушание, а второй – правильно сажавший – получил выговор. Смысл таков: если старшие говорят «Сажай вверх корешками» – сажай, хотя это и противоречит здравому смыслу, но зато ты проявляешь послушание к старшим, а это – главное!

«Проявляй к служителям, тем более старшим, полное доверие, послушание, повиновение, покорность; не спорь с ними, не вступай с ними в словопрения, полемику» – подобными требованиями слепого повиновения переполнена вся их литература.

К чему же это привело? На какую борьбу эти «орудия воплощения» повели народ и какую форму эта борьба приняла? На этом мы ещё будем останавливать своё внимание.

Одно только отметим сейчас: тот, кто запрещает другим пользоваться своим разумом, и внушает подчиняться во всём ему, сумеет, когда ему будет угодно, заставить их совершать различные действия, противоречащие общехристианской морали, то есть, толкнёт их на путь преступлений.

«Посредством какого-нибудь одного человека сатана может извратить любую истину; это ему удаётся сделать и посредством двух человек, имеющих общую точку зрения; однако, когда он имеет дело с несколькими людьми, его уловки оказываются мало эффективными» (СП, стр. 62).

«Если эта власть, которую Бог поручил Своей общине, будет приписана одной личности, и этот человек возьмёт право, чтобы обсуждать и решать дела для других душ, тогда истинный библейский путь будет извращён» (СЕ, «Дух независимости»).

А сейчас остановимся на том положении, которое служители приняли на себя после провозглашения себя «живыми Христами», «воплощёнными Богами», когда они допытались поставить себя на место Бога.

Последствия неминуемы: как и Римские папы, они провозгласили себя первосвященниками и ходатаями за грешных людей пред Богом, то есть, и в этом восприняли на себя миссию, принадлежащую только Христу, единому Ходатаю и Посреднику между Богом и людьми (1 Тим. 2:5).

Кроме этого, они, подобно католическим священникам, взяли на себя право требовать от членов церкви исповедания пред ними всех грехов, в том числе и личных, тайных, и даже мысленных.

Переходим к дальнейшим документальным доказательствам подобного незаконного домогательства на власть и права Христа.

ПРИСВОЕНИЕ ПРАВ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА – СОЗДАНИЕ МЕРЗОСТИ ЗАПУСТЕНИЯ

В их, так называемом, «Послании к всеоюзной церкви», мы читаем:

«Необходимо каждому иметь ясность о первосвященнике: кто сегодня есть первосвященник, кто сегодня имеет высшие судебные права? Первосвященник сегодня есть Христос:

а). как буквальный Первосвященник в небесном святилище...

б). как Бог – Слово, Логос, Идея, Весть, которая овеществляется в служителях Слова, в служителях Духа апостольской степени служения...».

А далее мысль выражена ещё более ясно:

«Ангел церкви – это ... совокупность руководящих служителей... Ангел церкви и первосвященник церкви – это одно и то же ... И те из апостолов ныне, которые имеют урим и туммим ... те и являются первосвященниками по духу, ибо Христос, Великий Первосвященник, как Логос, Слово, Идея, Весть, Истина в них. И, будучи такими первосвященниками ... таковые могут вершить высший ... суд и принимать окончательное решение в церкви» («Послание ...», стр. 254-258).

Таким образом, посчитав, что Христос в них, современные апостолы (высшие руководящие служители) взяли на себя и миссию Первосвященника с той целью, чтобы взять на себя высшие судебные права и принимать окончательные решения. Вспомним, что Римские папы тоже считают себя первосвященниками (*от редактора: смотрите фотокопию № 14, помещённую в Приложении редакцией дополнительно к фотокопиям от автора*).

Вот ещё одно повторение папских заблуждений, ибо, как мы уже и разбирали раньше, Первосвященником и Высшим, окончательным Судьёй является только Христос, а не кто-либо из людей (1 Иоан. 2:1,2; Рим. 8:34; 1 Тим. 2:5).

Желая как-то оправдать себя, современные служители, подобно и папским, ссылаются на служение священников в Ветхозаветное время. Особое внимание они при этом уделяют тому, что *«служители церкви осуществляют теократическое управление церковью, подобно священникам и левитам в древности» («Основы истины», ч. 2, стр. 28).*

Как мы уже и знаем, служение священников ветхозаветного времени символически указывало на служение Христа, об этом особенно много пишет Апостол Павел в *послании к Евреям*.

После того, как Христос совершил великую Голгофскую жертву, затем воскрес и вознёсся на Небо, Он совершает там служение пред Отцем как Ходатай и Умилостивитель за людей. С этого времени служение ветхозаветного священства закончилось, ибо тень перешла в тело.

Когда же люди пытаются снова возродить для себя служение ветхозаветных священников, они этим возвращаются в тень, и отстраняют тело, то есть, Христа в Его сегодняшнем служении пред Отцем Небесным.

Но не подумайте, что они при этом совершенно отвергают Христа. Это сделать невозможно, но они умаляют Его, сводят, практически, на нет Его служение, выставляя служение человеческое выше, важнее и авторитетнее, чем и создают со своей стороны ту же *«мерзость запустения»*, которую создало папство в своё время по предсказанию пророка Даниила (*Дан. 9:27*).

В 3-м молитвенном чтении за 1976 год под названием *«Христос – наш пример»*, они пишут:

«Это легче всего – сослаться на невидимого Бога, оправдывая свои согрешения или упущения ... Для нас практически важнее тот контроль нашей жизни, который Господь Бог осуществляет ныне, сегодня, каждый день и каждый час, здесь, на земле, через наших братьев и сестёр, т. е. через человек, в любви у которых мы должны постоянно находиться» (стр. 57,59).

Поэтому было введено новое для протестантизма (но старое для католиков и православных) учение об исповедании всех грехов (и тайных, и явных) перед служителями церкви.

ИСПОВЕДАНИЕ ГРЕХОВ

По примеру католической церкви это исповедание было названо *«священнодействием исповедания»*. При этом было написано:

«Практическая сторона исповедания грехов заключается в том, что каждый кающийся грешник окончательно, заключительно исповедует свои грехи перед церковью и служителем церкви, что есть священнодействие исповедания» («Проповеди», вып. 6-й, «Исповедание грехов», стр. 49,73).

Сознание же грехов должно быть не только тех, которые были допущены в словах, делах, в теоретическом и практическом проявлении, но и в мыслях (*там же, стр. 53*). А поэтому даются указания:

«не скрывать в душе своей свои грехи, которые угнетают нашу душу, лишают внутреннего мира, радости и счастья, но найти в себе силы и мужество побороть ложный стыд и исповедовать их» (там же, стр. 75).

Ни мало не смущаясь, они пишут:

«Найди и ты в себе силы воли сказать нам и Господу Богу так: «Я потерпел, больше не буду грешить. А чего я не знаю, Ты научи меня; и если я сделал беззаконие, больше не буду» (Иов 34:31,32)» (Молитв. чтен. за 1973 г., 6-е, «Наша воля и судьба», стр. 26).

В отношении же самого исповедания было введено новое, и противоречащее всему протестантизму, следующее правило:

«Тайные грехи исповедуются тайно только перед алтарём и служителем; семейные – перед семьёй и тоже перед служителем; церковные – перед церковью и священнослужителем; общественные – общественно» (Вступление к молитв. чтениям за 1977 год).

Для оправдания подобного исповедания грехов (явных и тайных) перед служителями, пытаются сослаться на то, что убивший человека, и убегающий после этого от мстящего за кровь в город-убежище, должен был у ворот города *«рассказать вслух старейшинам города сего дело своё; и они примут его к себе в город, и дадут ему место, чтоб он жил у них» (И. Нав. 20:2-4)*. Ссылаясь на это, пишут:

«Если он придёт к воротам города-убежища и скажет старейшинам: я уже каялся пред Господом Богом, да и соседу рассказал, да и дорогой всем встречным рассказывал своё дело. Что скажут ему старейшины на это? «Нас это не касается. Господу Богу рассказал – это хорошо. Соседу рассказал – это тоже хорошо. Но здесь старейшины должны сами лично всё выслушать и решить, принять тебя в город-убежище или не принять»» («Проповеди», вып. 6-й, стр. 72).

Итак, согласно вышеизложенным рассуждениям, окончательное исповедание и решение совершается не перед Богом и не Богом, а перед старейшинами и старейшинами.

Но в подобном оправдании исповедания всех грехов перед служителем есть серьёзные противоречия.

1). Город-убежище, прежде всего, *«является символом убежища, приготовленного во Христе»* (III, гл. 48).

2). Данное исповедание перед старейшинами касалось не тайных, личных грехов, а явных – открытых, общественных. Человек убил другого и бежал, чтобы ему не отомстили (значит, о преступлении его знали другие). Поэтому подобное исповедание относится к исповеданию публичному, общественному, но не тайному, личному, которое только пред Богом.

3). Даже если старейшин отнести к сегодняшним служителям, то и в таком случае, их определения не могут быть окончательными и заключительными, ибо, как написано в Библии об убийце, принятом старейшинами: *«пусть он живёт в этом городе, доколе не предстанет пред обществом на суд, доколе не умрёт великий священник, который будет в те дни»* (II. Нав. 20:6). Опять-таки, дело решают не старейшины, а общество и, окончательно – смерть великого священника, символизирующая смерть Христа, то есть, жертва Христа. Таким образом, Бог решает окончательно дело каждого, а не люди.

Хотя составители учения о таинстве священнодействия исповедания грехов и пишут, что *«этому учат нас законы Библии, а также советы Духа Пророчества»* (Вступление к молитв. чтен. за 1977 г.), но это совершенно не соответствует действительности.

Общие, Библейские правила исповедания, практикуемые в христианской церкви, следующие: личные, тайные, грехи исповедуются только пред Богом; грехи пред людьми исповедуются пред ними и Богом; общественные грехи исповедуются пред обществом. Об этом мы читаем следующее:

«Истинное покаяние имеет всегда тот отличительный характер, что человек сознаёт все свои грехи, каждый в отдельности. Может быть, они такого свойства, что мы должны исповедовать их лишь Богу; или такого, что мы чрез них причинили вред нашим ближним и должны поэтому прежде просить прощения у этих последних; может быть, они были совершены открыто и поэтому должны быть исповеданы открыто. Будь эта исповедь публичной или тайной, она всегда должна иметь ту особенность, чтобы мы открыто, без ложного стыда признавались во всех грехах, в которых мы сознаём себя виновными» («Путь ко Христу», «Исповедание грехов»).

Может возникнуть вопрос: возможно, составители учения об исповедании всех грехов пред служителями не читали этого правила, а отсюда, и не знали его?

Нет! Они его читали и знали, и даже помещают в своих литературных трудах. Но при этом, к большому сожалению, они пошли на явный и, можно сказать, преступный подлог.

Помещая вышеуказанную выдержку из книги Е. Г. Вайт «Путь ко Христу», они после слов *«исповедовать лишь Богу»* добавили от себя, поместив в скобки: *«наедине со служителем»*, чем исказили весь смысл сказанного (смотрите в приложении фотокопию № 3 из 10-го молитв. чтен. за 1977 год). Неопытные читатели, не знающие этой выдержки по книге, подумают, что подобные слова – *«наедине со служителем»*, написала сама Вайт. И будут потом утверждать, что исповедание тайных, личных, грехов пред служителем подтверждается Духом Пророчества.

Вот таким возмутительным, нечестным способом, подобной фальсификацией (подделкой), пытаются люди оправдать свои явно нехристианские учения!

Но подобное кощунство, и явное, сознательное искажение смысла написанного, проявлено подобными людьми не только по отношению к выдержкам из книг Духа Пророчества, но и к текстам самой Библии, к чему мы ещё вернёмся.

Итак, для беспристрастного читателя совершенно ясно, что учение об исповедании всех грехов перед служителем не есть христианское, а папское учение.

Но теперь посмотрим дальше, что даёт самим служителям подобное учение, и к чему оно приводит.

Как уже и упоминалось, это даёт возможность служителям не только рыться в самых сокровенных мыслях членов церкви, но и даёт им право, минуя церковное общество и Бога, выносить свои безоговорочные определения и окончательные судебные решения. Об этом они пишут со всей определённо так:

«Величина виновности и, соответственно, размер и степень покаяния, и символическая пятая доля также приносится и принимается только и исключительно по оценке вестников – служителей церкви, Сиона ... Но ни в коем случае ... не по оценке ... самого кающегося грешника, или его родственников ... и ни в коем случае не по слепой оценке общества и большинства» (10-е молитв. чтен. за 1976 г., «Жертва повинности и жертва посвящения», стр. 96).

Таким образом, величина виновности и степень покаяния решаются только, и исключительно, служителем, но ни в коем случае не грешником, ни его родственниками, ни даже церковным обществом (ведь они же «слепое общество», «слепые пальцы», а служители – «зрячая голова»!).

В выдержке упоминается «*символическая пятая доля*». По Священному Писанию, это та дотация за похищенное, которую похититель добавляет к возвращаемому при покаянии (Лев. 5:15,16). Но посмотрим, во что превращается эта «*пятая доля*» у современных поборников исповедания всех грехов перед служителями.

Читаем:

«Кающийся грешник к прежде известным согрешениям, которые уже были предъявлены ему в обвинении, но которые он тогда отрицал, не сознавал и, ожесточаясь (запираясь), не каялся, – а теперь, помимо сознания и покаяния в известном, он прибавляет пятую долю, раскрывая ещё неизвестное, прибавляет подробности истории своего согрешения и падения» (там же, стр. 95).

Вот он, самый натуральный иезуитский метод залезания в душу человека, копания в его самых сокровенных мыслях и чувствах! Чтобы потом, если понадобится, служитель мог выставить всё это на обозрение и глумление перед другими! А если ещё учесть, что это выставление происходит по «*оценке вестников*», то оно может быть дано в пристрастном, и даже совершенно искажённом виде. И при этом, все должны верить служителю, ибо «*его суды праведны*», но не обвиняемому, ни его родственникам, ни общине! И к этому, ни обижаться, ни протестовать они не имеют права (Молитв. чтен. за 1970 г., Вступление, стр. 8 и 242).

Как можно с этим согласиться и как можно это допускать в церкви?!

Надо иметь в виду и то, что во всех протестантских церквях, то есть, в тех, которые приняли средневековую реформацию, тайная исповедь отменена. Знаменитый английский реформатор Виллиф признал тайную исповедь перед священником как неуместную, противную Богу и христианству (2, стр. 802). Категорически отвергал тайную исповедь перед священником и чешский реформатор Иоанн Гус (2, стр. 306). Против тайной исповеди был Лютер и все остальные реформаторы.

В отношении исповедания грехов перед служителями мы имеем на наше время следующее определённое указание и предупреждение:

«Тот, кто преклоняется перед грешным человеком и открывает в исповедании перед ним самые сокровенные тайны своей души и разума, унижает таким путём своё человеческое достоинство и каждый благородный порыв своего сердца. Открывая свои грехи перед священником – грешным, заблудшим человеком ... человек начинает не так строго относиться к себе, видя в своём духовнике те же грехи, он теряет власть над собою и совесть его по-прежнему остаётся загрязнённой и нечистой. Его представление о Боге сводится к понятию грешного человека, потому что священник стоит как представитель Бога. Это унижительное исповедание человека перед человеком и является тем таинственным источником, из которого вытекает зло, разлагающее мир и подготавливающее его к окончательной гибели.

Конечно, тому, кто любит порок, гораздо приятнее и удобней исповедовать свои грехи перед смертным человеком, чем открыть свою душу перед Богом» (ВБ, глава «Характер и стремления папства»).

Из всего этого мы видим, что исповедание тайных, личных, грехов перед служителем унижает человеческое достоинство и является злом, разлагающим мир и подготавливающим его к окончательной гибели. Поэтому, «*никто не должен выступать в роли отца-исповедника, никого не следует восхвалять как высшего. Наша обязанность – смирить самих себя и превозносить перед другими Христа» (ИВ, т. 1, стр. 270).*

Но в какое же положение попадают кающиеся люди после своего исповедания перед служителем и после его оценки соделанного? В какое положение попадает любой член церкви, не соглашающийся с несправедливостью служителей? В каком положении находятся вообще все члены церкви?

ЛИШЁННЫЕ ПРАВА ЗАЩИТЫ

Всякий человек имеет определённые права, в том числе и право на защиту, что ясно подтверждено в Священном Писании (Иов 31:13-15).

Бог не смотрит на лица людей, для Него, Творца всех их, безразлично, богатый ли он или бедный, господин или раб, проповедник или простой член общины; пред Богом все равны, равны и перед Его Законом. А отсюда, равны и права всех людей в отношениях между собой. Равны и права в споре и суде (Втор. 10:17; Ефес. 6:9).

Статья 7 «*Всеобщей декларации прав человека*» гласит:

«Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации».

Поэтому, по существующим законам, в разбирательстве дела обе стороны, как обвиняемый, так и обвинитель, пользуются одинаковыми правами. На скрижалях судебных уставов начертано: «*обвинение и защита равноправны*». Это понимали с древнейших времён.

Таким образом, пренебрежение правами человека, в том числе и правом защиты при споре и суде, является нарушением Богом определённых и всем человечеством признанных прав. Это есть преступление.

Из выше приведённой выдержки (*10-е молитв. чтен. за 1976 г.*), оценку величины виновности и размер и степень покаяния решает исключительно служитель, совершенно не учитывая при этом ни мнения кающегося, ни его родных, ни даже всего церковного общества. И эту его оценку никто не имеет права отвергать или оспаривать.

При обвинениях со стороны служителей, обвиняемые члены должны проявлять смирение, а не защиту.

Подобная мысль проводилась во многих проповедях, в том числе, и во многих письменных документах. Так, в *«Послании к всеоюзной церкви»* читаем:

«Мы имеем библейские примеры, когда невинные, будучи даже как-бы несправедливо обличаемы, и то не обижались, не выходили из себя и не обвиняли других в несправедливости, не ожесточали своё сердце, но вели себя кротко, смиренно, сдержано, в глубоком самоисследовании» (стр. 106).

Обратите внимание на слова: *«как-бы несправедливо обличаемы»*. Если они невинны, тогда зачем писать, что они были *«как-бы несправедливо обличаемы»*? Они были явно несправедливо обличаемы, без *«как-бы»*, ибо эта приставка даёт мысль, что они всё-таки были, по мнению составителя *«Послания»*, справедливо обличаемы.

Но читаем дальше в том же *«Послании»*:

«Если даже член церкви и бывает действительно прав, и может доказать свою невинность пред лицом церковного суда, то и это не даёт ему права обижаться на обвинителей и служителей, разбирающих его дело, или же превозноситься над ними и унижать их в глазах своих. Но если при разборе его дела таковой допустит самомнение, гордость, тщеславие, дух обидчивости, или же обвинение членов или служителей, ... то таковой должен знать, что, несмотря на доказанную им невинность, он виновен и пред Богом, и пред церковью, и пред служителями за проявленный им этот дух и характер» (стр. 107).

Таким образом, если невинный член церкви говорит о том, что его обвинители и судьи-служители были несправедливы в выдвинутых против него обвинениях, то он уже одним этим становится виновным.

Напомним, что по системе *«святого трибунала»*, если кто противился даже самым несправедливым вещам, которые делал инквизитор, тот становился виновным (25, стр. 259). А поэтому, *«многие служившие в инквизиции были земными богами и творили, что хотели, так как не было никого, кто бы им препятствовал или отважился бы выступить против них. Если кто скажет, что, по его мнению, они не хорошо ведут дела святой инквизиции, они скажут, что он дурно отзывался об инквизиции и возбуждают против него процесс, как против еретика» (25, стр. 510).*

Какое удивительное сходство идей и понятий! И здесь, и там, обвиняемый, практически, лишён права защиты, а если он пытался раньше, или пытается теперь, защищаться от несправедливых обвинений служителей, то становится виновным!

Как и большинство заблуждений, подобную теорию пытаются оправдать неправильно применёнными текстами Писания. Читаем дальше в том же *«Послании»*:

«Слово Божье говорит: «Бог не отвратит гнева Своего; пред Ним падут поборники гордыни. Тем более могу ли я отвечать Ему и приискивать себе слова пред Ним? Хотя бы я и прав был, но не буду отвечать, а буду умолять Судию Моего ... Если я буду оправдываться, то мои же уста обвинят меня; если я невинен, то Он признает меня виновным ... Хотя бы я омылся и снежною водою и совершенно очистил руки мои, то и тогда Ты погрузишь меня в грязь, и возгнушаются мною одежды мои. Ибо Он не человек, как я, чтоб я мог отвечать Ему и идти вместе с Ним на суд!» (Иов 9:13-15,20,30-32)» (стр. 108).

Сердце наполняется глубокой печалью, когда читаешь такие сравнения. Ведь Иов имел в виду только Бога и Его суд! А люди, жалкие, смертные и ошибающиеся, применили эти слова к себе, и этим поставили себя на место Бога, а свой суд приравнили к суду Божьему, и таким образом, хотят внушить членам церкви мысль, что всякий, спорящий со служителем, указывающий на его несправедливость, несогласующийся с его оценкой степени виновности и покаяния, совершает такое же преступление, как и тот, который спорит и не соглашается с Самим Богом.

При рассуждении об этих словах Иова мы должны иметь в виду и то, что подобные слова Иов говорил, не понимая сущности своих бедствий. В той же главе (эти стихи Писания в *«Послании»* пропущены) Иов говорил:

«Если бы я воззвал, и Он ответил мне, – я не поверил бы, что голос мой услышал Тот, Кто в вихре разит меня и умножает безвинно мои раны ... Он губит и непорочного и виновного» (стихи 16,17,22).

О подобных мнениях Иова Елиуй сказал:

«Есть ли такой человек, как Иов, который пьёт глумление, как воду ...? Не может быть у Бога неправда или у Вседержителя неправосудие. Ибо Он по делам человека поступает с ним ... Истинно, Бог не делает неправды, и Вседержитель не извращает суда ... Иов ... открыл легкомысленно уста свои и безрассудно расточает слова» (Иов 34:7,10-12; 35:16).

И Сам Господь, отвечая Иову из бури, оказал:

«Кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?» (Иов 38:1,2).

Своими словами без смысла Иов омрачил Провидение. Омрачают Бога и те ныне, которые на эти слова без смысла пытаются сослаться для оправдания своей теории, согласно которой противящийся несправедливым обвинениям служителей уже делается виновным.

Проводя ту же мысль, они пишут:

«Имейте доверие к служителям церкви ... Будьте внимательны к их наставлениям. Не противьтесь их обличениям ... Бойтесь, как страшной проказы, как страшного греха, духа противления, спора, пререкания со служителями» («Послание», стр. 116).

Объясняя это, один из их служителей (Л.) говорил, что *«само состояние суда (спора) со священником, даже при невиновности, делает человека виновным»*. К этому он добавил: *«И если священник обвиняет, нужно сказать: «виноват», но ни в коем случае не оправдываться»*.

Можно ли при подобных учениях что-либо говорить об одинаковости прав обвиняемого и обвиняющего?! Этого, безусловно, нет.

Для оправдания вышеизложенной теории ссылаются и на слова пророка *Осии 4:4*:

«Но никто не спорь, никто не обличай другого; и твой народ – как спорящие со священником».

Но данный текст берётся в отрыве от общего содержания книги *Осии* и даже этой, четвёртой главы. При прочтении всей главы становится ясным, что Господь решил наказать за всеобщее беззаконие весь народ, в том числе и священников. И при этом Он предупреждал, чтобы никто не спорил и никто не обличал другого, ни народ – священников, ни священники – народ, ибо все были виноваты и все достойны наказания:

«И что будет с народом, то и со священником» (4:9);

«Я накажу всех их» (5:2).

А поэтому, всякие опоры, обличения друг друга были уже бесполезны, ибо все они погрязли в грехах и были достойны одинакового наказания.

Если взять за основание текст *Ос. 4:4* для запрещения спора со священником, тогда нужно запретить вообще любые споры, противления и любые обличения, как со стороны народа к священникам, так и со стороны священников к народу, ведь здесь же ясно написано: *«никто не спорь, никто не обличай другого»*.

Почему же тогда простым членам запретили спорить со служителями и обличать их в несправедливости, а служителям разрешили и то, и другое?

Всё это показывает всю несостоятельность ссылки на *Ос. 4:4*.

При этом, следует упомянуть ещё один текст Священного Писания, которым пытаются оправдать запрещение вообще всякого обличения служителей со стороны простых, рядовых членов, даже и со стороны младших служителей. Пишут так:

«Есть божественный порядок, суть которого изложен в словах Соломона: «над высоким наблюдает высший, а над ним ещё высший» (Еккл. 5:7), но никак не тот, кто, будучи простым членом церкви или приближённым, в своей гордости и самомнении берёт на себя самовольно роль судьи, контролёра, цензора» (5-е молитв. чтен. за 1970 г., стр. 102).

Выходит, что только вышестоящие могут обличать нижестоящего, но не наоборот. Отсюда, самого старшего служителя никто из людей обличать не может, как и никто из католиков не может обличить папу Римского. Но это никак не может быть *«божественным порядком»*, ибо, согласно Священному Писанию, обличения происходят по принципу: *«не взирая на лица»*.

Мы видим, что когда народ стенал при господстве Ахава, Иезавели и их служащих, то Илия не молчал, а обличал беззакония, не взирая на лица, хотя по своему происхождению он был не из царского рода и не из левитского колена, а был простым израильтянином из колена Гадова (3 Цар. 18:17,18). Простые пастухи, движимые Духом Божиим, обличали царей и вельмож. Ученики Христа, будучи простыми членами иудейской церкви, обличали священников и учёных раввинов. Апостол Павел, будучи наименьшим апостолом, обличил самого Петра в лицемерии (Гал. 2:11-14), действуя по принципу:

«И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лице человека» (Гал. 2:6). И Пётр на это не обижался и не протестовал.

Ионафан, будучи сыном, обличал своего отца, царя Саула, и не был согласен с ним в отношении преследования Давида (1 Цар. 14:29,30; 19:1,2).

Аса обличал свою мать за идолопоклонство, и лишил её царского достоинства (3 Цар. 15:13).

Елиуй, будучи младшим, обличал старших, придерживаясь справедливого принципа: *«На лице человека смотреть не буду и никакому человеку льстить не стану»* (Иов 32:21).

Левит *«говорит об отце своём и матери своей: «я на них не смотрю»»* (Втор. 33:9).

Обратим внимание на закон обличения невестки своего деверя по Втор. 25:5-10. Простая женщина, может быть даже намного младше годами, жалуется старейшинам на деверя – мужчину. А потом снимает сапог его с ноги его и плюёт в лицо его. И после нарекают ему имя в Израиле: *«дом разутого»*.

Отсюда, если служители поступают несправедливо и не каются, то простые члены имеют полное право их обличать и выставлять как негодных пред всем обществом. И не напрасно написано: *«Жена спасёт мужа»* (Иер. 31:22).

Но тогда как же понимать упомянутый выше текст из *Еккл. 5:7*, основываясь на котором пытаются запретить обличения вышестоящих?

Для ясности прочтём его полностью:

«Если ты увидишь в какой области притеснение бедному и нарушение суда и правды, то не удивляйся этому: потому что над высоким наблюдает высший, а над ними ещё высший» (Еккл. 5:7).

Во-первых, здесь имеется в виду не церковное, а административное положение государственных служащих.

И, во-вторых, если высокие совершают притеснения, нарушения суда и правды, то не написано: *«Не обличай это»* (как пытаются люди представить), а написано: *«Не удивляйся этому»*, потому что над высоким наблюдает высший. И если высшие, наблюдая, молчат о несправедливостях, то они и сами такие же, во главе со своим нечестивым царём. *«Если правитель слушает ложные речи, то и все служащие у него нечестивы»* – объясняет Соломон в *Прит. 29:12*. Отсюда, удивляться этому не стоит.

Но, одно дело не удивляться, и совсем другое – не обличать. Христианин не должен молчать, когда в церкви происходит насилие, нарушение справедливых судов и правды; он должен говорить, протестовать, обличать, какое бы положение он не занимал при этом в церкви, иначе окажется соучастником всего этого беззакония по общей ответственности.

Таким образом, текст из *Еккл. 5:7* совершенно не подтверждает запрета на обличения вышестоящих.

Надо иметь в виду и то, что членам церкви постоянно внушается мысль, что они получают от вестников всё только чистое и святое, а поэтому *«церковь пребывает в полноте света и свободна от всякой тьмы и заблуждения» (10-е молитв. чтен. за 1982 г., стр. 75)*. Что в церкви и, тем более, в Сионе (вестническом контингенте), в звезде, в ангеле церкви (старшем служителе) *«свет овеществляется полностью» («Проповеди», вып. 5-й, «Идол родств.», стр. 136)*. А там, где свет овеществляется полностью, не остаётся места ни для какой тьмы, ни для каких ошибок. Поэтому служители, тем более старшие, не могут ошибаться ни в толкованиях Священного Писания, ни в *«новых откровениях»*. Не могут они ошибаться и в своих определениях, решениях и судах. Отсюда сделан вывод: *«Суды церкви праведные» (Вступление к молитв. чтен. за 1972 г., стр. 25)*. А поэтому, всякий, кто противопоставляет себя праведным и противоречит им, тот, как они пишут, *«совершает восстание против Бога» (6-е молитв. чтен. за 1971 г., «О мире и мече», стр. 170)*.

О некоторых из таковых они пишут:

«Бывает и так, что такие плотские души пред вестниками вынужденно сознаются, но каются не искренне, а наедине с членами церкви тайно жалуются на праведные суды вестников и служителей Слова, и ищут себе сочувствующих, наделяя их своим духом недовольства» (3-е молитв. чтен. за 1977 г., «Молитва о чистоте бел. одежды в правде и суде», стр. 76).

Но при этом может возникнуть такой вопрос: а если несправедливо обвиняемый выдержит весь пристрастный суд служителей, не обвиняя их при этом в несправедливости (что, конечно, явно противоречит самой справедливости), а потом, со временем, его невиновность станет явна для всех, должен ли после этого, раньше несправедливо обвинявший его служитель, сознаться в своей несправедливости и даже извиниться?

По справедливости, так и должно бы быть сделано. Но справедливостью пренебрегают, когда ищут своей выгоды и своей славы. Ведь этим придётся подтвердить, вопреки прежним заверениям, что вестники в решении церковных дел тоже могут ошибаться, а простые члены церкви – быть правыми. Как же выйти с этого положения?

ОБВИНЁННЫЕ БЕЗ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

И вот, нашли оригинальный, но нечестный метод оправдания служителей. Стали учить так, что если и не было того, в чём служитель обвинял, всё равно он был прав, ибо обвинял авансом наперёд, профилактически, и потому извиняться не должен. Для оправдания подобного пишут:

«Возьмите Моисея, пришли к нему два с половиной колена остаться за Иорданом. И тут Моисей сразу же ... обрушивает на них самые страшные обвинения и обличения ... А они говорят: господин, мы не думали так, мы не думали так ... Ах, вы так не думали, это хорошо, но подумайте о том, кто так мог подумать, а если думал, то чтобы больше не думал даже ... Здесь ... дух профилактики, проявлений в пастырской заботе о душах ... Так ... пастыри во все века боролись за стадо. Они боролись и авансом наперёд, и натурой, с реально проявившейся и действующей тьмой. Моисей боролся авансом, даже как бы с перегибом, наперёд пресекая всякую возможность проявления тьмы. Ну, и что, Моисей потом извинился перед ними, говоря: извините, я вас обидел? Нет, конечно! Не обижайтесь, но чтобы у вас такого не было, я авансом наперёд даю вам строгое предостережение» («Проповеди», вып. 6-й, «О пастырстве», стр. 93,94).

Итак, по вышеизложенному объяснению, если служитель обвинил кого-либо напрасно в каком-либо несуществующем грехе, например, в расколе, или, скажем, в убийстве, воровстве, прелюбодеянии, то брать свои слова назад и извиняться он не должен, ибо он это сделал *«авансом наперёд»*.

Подобной самооправдывающей теории мы не встречаем даже у папства! Как видите, современные, пошедшие по дороге романизма, учителя в этом случае превзошли папских служителей.

Что же касается их рассуждений, то, прежде всего, необходимо отметить, что в отношении признания или непризнания Моисеем ошибки обвинения Библия умалчивает. Приведённые же рассуждения от имени Моисея – это домыслы человеческие. В Библии этого нет (*Числ. 32 гл.*).

Но обратим внимание на самую сущность преподаваемого учения.

Чтобы понять несостоятельность обвинения без наличия преступления, выдвигаемого так, на всякий случай, авансом наперёд, надо подумать, что сделал бы сам составитель подобного учения, если бы его самого громогласно, без всякой на то причины, обвинили авансом наперёд, профилактически, скажем, в прелюбодеянии или убийстве? В таком случае он навряд ли согласился бы с подобной теорией! Христос же говорит:

«Итак во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Матф. 7:12).

К тому же, согласно существующим с древнейших времён церковным правилам, обличения и обвинения должны совершаться по принципу: *«не взирая на лица» (Гал. 2:6,11-14)*, и на основании действительных преступлений, а не предположительных, или выдуманных. Обращаясь к судьям, Господь с древнейших времён требовал от них, чтобы они хорошо исследовали каждое дело, чтобы была *«точная правда»*, *«чтобы они судили народ судом праведным»*, да и ещё при наличии двух или трёх свидетелей преступления (*Втор. 19:15,18; 13:14; 16:18*).

Господь требует справедливости со стороны всех – и служителей, и простых членов церкви, и никто авансом наперёд не обвинял и не обвиняет, и не учит так обвинять, ибо это уже никак не относится к суду праведному!

Но будем рассуждать дальше о положении несправедливо обвинённого.

МОЖЕТ ЛИ ОН ЖАЛОВАТЬСЯ ?

Возникает новый вопрос: может ли член церкви, несправедливо обвинённый и осуждённый вестником, обратиться с жалобой к вышестоящим служителям церкви?

Ответ напрашивается сам собой – конечно, может! Ведь даже при судебных процессах мира сего, в среде не знающих Бога, и то разрешается обвиняемому и осуждённому жаловаться в вышестоящую судебную инстанцию на несправедливость.

Но не тут-то было! То, что разрешается при судебных процессах даже в мире, что входит в неотъемлемые права обвиняемого во всех государствах, – не разрешается в данном обществе отнятых прав.

С изумлением читаем об этом следующее:

«Передавать дело в высшую инстанцию могли только сами судьи, если им что-либо было неясно или затруднительно, но не подсудимые или уже осуждённые (Исх. 18:22,26; Втор. 1:17; 17:8,9; 2 Пар. 19:8)... Вот таков организационный и судебный порядок в народе Божьем, установленный Богом ещё с древнейших времён, и этот порядок должен быть и ныне» («Послание», стр. 210).

По их словам, в вышестоящую инстанцию могут обращаться только сами судьи, но не подсудимые, или уже осуждённые. И это ещё называется у них *«порядком, установленным Богом»!*

Но может ли Бог установить такой порядок, при котором подсудимый не имел бы права обращаться с жалобой в вышестоящие судебные инстанции?! Таких порядков Бог не мог устанавливать, ибо Он есть Бог справедливости; подобные порядки могли установить только люди, желающие всех подчинить своему диктату и произволу!

Право подсудимого, или осуждённого, обратиться в вышестоящую судебную инстанцию для доказательства своей невиновности – это неотъемлемое право с самых древнейших времён во всех, даже и языческих, государствах мира. Приведём несколько наглядных Библейских примеров.

Иосиф, будучи несправедливо обвинённым и посаженным в темницу Потифаром, начальником телохранителей, обратился в темнице к виночерпию фараона со следующей просьбой:

«... упомяни обо мне фараону, и выведи меня из этого дома. Ибо я украден из земли Евреев; а также и здесь ничего не сделал, за что бы бросить меня в темницу» (Быт. 40:14,15).

Апостол Павел, будучи несправедливо обвинённым и оставленным в узах, потребовал от Феста суда кесаря:

«Тогда Фест, поговорив с советом, отвечал: ты потребовал суда кесарева, к кесарю и отправись» (Деян. 25:11,12).

Таким образом, обращение за справедливостью в вышестоящие инстанции – это естественное право всех несправедливо обвинённых и осуждённых. Но в обществе отнятых прав осуждённые и обвинённые церковным судом такой возможности не имеют. Практически, они лишены возможности даже обратиться к Богу с жалобой на несправедливый суд служителей, ведь служители – те же боги, и жаловаться на них Богу равносильно жаловаться на Самого Бога.

В своё время, царь Пётр I-й издал указ, по которому подавать ему жалобы разрешалось лишь после того, как уже будут поданы две жалобы его чиновникам. Тогда, в случае отказа в правосудии, можно подать ему третью. При этом, в указе было сказано:

«Но тот, чья жалоба окажется несправедливой, подвергается смертной казни» («О духе законов», Монтескье, стр. 334). С тех пор никто не подавал царю жалоб.

В описываемом же обществе люди лишены даже и этого!

Но вернёмся к текстам из «Послания», основываясь на которых, служители запрещают осуждённым обращаться в вышестоящие инстанции, чтобы доказать несправедливость своего осуждения. На *стр. 210 «Послания»* помещены следующие Библейские тексты:

Исх. 18:22,26 (Говорят о том, что важные дела сообщали Моисею);

Втор. 1:17; 17:8,9 (Обращались к вышестоящим и к Моисею с делами, которые были трудными в разрешении для местных судей);

2 Пар. 19:8 (Говорит о том, что в Иерусалиме были поставлены некоторые к суду и тяжбам).

Вот и все тексты. Но ни один из этих текстов, помещённых в «Послании», совершенно не подтверждает мысль о том, что осуждённые не имели права обращаться в вышестоящие инстанции с жалобой на несправедливость местных судей. И даже последний текст (*2 Пар. 19:8*) указывает на право обращения с тяжбой к вышестоящим для разбора.

Что же касается обращения самих судей при сложных судебных разбирательствах, то это общее положение, сохранившееся с древнейших времён до наших дней. И в настоящее время судьи обращаются к Пленуму Верховного Суда (или подобным инстанциям в других странах), который и помогает в разрешении сложных судебных процессов. Но это обращение судей, при затруднениях, к вышестоящим, совершенно не имело и не имеет ничего общего с правом самого обвиняемого и осуждённого на обжалование приговора в вышестоящей инстанции.

Лишить осуждённого права на обжалование приговора являлось и является надругательством над человеком и явно несправедливым делом.

Вот так можно много говорить о правах человека, требовать этих прав от других к себе, и в то же время самим не давать никаких прав другим, и даже лишать их тех прав, которые они ещё имеют!

Вот она – совершенно разная мера к другим и к себе. Когда нас судят, мы обращаемся к вышестоящим за справедливостью, когда мы судим – запрещаем это делать другим. Господь же предупреждает, что у нас должна быть одинаковая мера и для себя, и для других (*Втор. 25:13-16*).

Итак, подводя итог вышесказанному, мы видим, что в обществе отнятых прав от членов церкви, по отношению к служителям, требуется полное, безоговорочное послушание, и подчинение всему тому, что им повелено, предложено или сказано, даже и тогда, когда это идёт вопреки их воле и их пониманию (*5-е молитв. чтен. за 1977 г., «Да будет воля Твоя», стр. 103*).

Члены церкви не имеют права возражать служителям, они должны во всём их слушаться и подчиняться им. Они лишены общечеловеческих прав, в том числе и прав личной защиты от произвола и несправедливостей своих служителей. Вот вам точное повторение папского учения, по которому апостольское звание – всё, а права народа – ничто.

Но во все времена, как и в наше время, в среде порабощённого, бесправного общества всё же находились и находятся мужественные люди, которые протестуют и возражают против превращения рядовых членов церкви в «бездушные пальцы», в автоматов, двигающихся по воле служителей, в послушные машины, в движении которых мысль никогда не принимает участия; протестующих против лишения рядовых членов церкви их самых элементарных, общепризнанных человеческих прав!

Были и будут в церкви Ионафаны, которые при несправедливостях, хотя они и сыны, возражали и возражают своим отцам (*1 Цар. 20:30-32*).

Бессловесная ослица заговорила человеческим голосом, чтобы остановить безумие пророка, несмотря на то, что много времени ему служила (*2 Петр. 2:16; Числ. 22:23-30*). Неужели члены церкви, являясь людьми, бесправнее ослицы?!

Господь дал право членам церкви возражать и протестовать при несправедливости служителей. Он говорит:

«Камни из стен возопиют и перекладыны из дерева будут отвечать им: «Горе строящему город на крови и созидающему крепости неправдою!»». «Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, чтоб устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего» (*Аввак. 2:11,12; Ис. 10:1,2*).

Подумайте сами – строение вопиёт и обличает строителей! И в этом вопле они находят поддержку. И это от Бога!

* * *

Как же служители должны относиться к возражающим и обличающим их членам церкви? А как они, большей частью, относились и относятся?

Как вообще нужно, с христианской точки зрения, относиться к инакомыслящим? Как относился к ним Христос, и как относились наученные Им Апостолы?

Как относились Римские папы, и как относятся ныне те, которые пошли по их дороге, то есть, по дороге романизма?

Поставив эти вопросы, мы подошли к следующей, печальной и потрясающей части нашего повествования.

(продолжение книги – в следующих двух томах)